

K 271.555
3

საქართველოს
პარტიის ცენტრალური
კომიტეტი

**საქართველოს
განუყოფლობისათვის
ბრძოლის ისტორიიდან
ნაკვეთი II**

თავის სახელიან
ქართველი პარტია აფხაზეთში
(1895-1904)

**АПОЛЛОН СИЛАГАДЗЕ
ВАХТАНГ ГУРУЛИ**

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА НЕДЕЛИМОСТЬ ГРУЗИИ
Раздел II**

ГРУЗИНСКАЯ ПАРТИЯ
ТЕДО САХОКИЯ В АБХАЗИИ
(1895-1904)

2-3/3
50

**АПОЛЛОН СИЛАГАДЗЕ
ВАХТАНГ ГУРУЛИ**

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА НЕДЕЛИМОСТЬ ГРУЗИИ**

Раздел II

**ГРУЗИНСКАЯ ПАРТИЯ
ТЕДО САХОКИЯ В АБХАЗИИ
(1895-1904)**

Очерк. Документы

Издательство "Интеллекти"

ТБИЛИСИ

1999

აკადემიკოსი ნიკოზაძე
ვახტანგ გურული

საქართველოს
განუყოფლობისათვის
ბრძოლის ისტორიიდან
ნაკვეთი II

თმელო სასოკიას ქართული
პარტია აფხაზეთში
(1895-1904)

ნარკვევი. დოკუმენტები

გამომცემლობა „ინტელექტი“

თბილისი
1999

თმლო ხახოქიას

ქართული პარტია აშხაზეშიში
(1895-1904)

აფხაზეთის 1993 წლის ტრაგედიის შემდეგ დაიწყო... დამნაშავეს ძებნა. ცხელ კვალზე მომხდარის ობიექტური შეფასება არც იყო მოსალოდნელი, მაგრამ აბსოლუტურად გაუპართლებელი იყო ის, რომ ზოგმა გაუცნობიერებლად, ზოგმაც სრულიად ცნობიერად დაიწყო საზოგადოებაში ასეთი აზრის დამკვიდრება: აფხაზეთის დროებით დაკარგვაში ბრალი, პირველ ყოვლისა, მიუხედავად იქაურ ქართულ (ე. ი. უპირატესად მეგრულ) მოსახლეობას, ერთმანეთში აირია ტყველი და მართალი. ობიექტური მესტანე კი დეშა. სხვათაშორის, მაშინ მისი დრო ვერ არც იყო დამდგარი, მის სატყვეს მაშინ ფასი არ ექნებოდა...

აფხაზეთის ტრაგედია არც XX საუკუნის 70-90-იან წლებში დაწყებულა და არც 20-იან წლებში. იგი ვაკილებით აღრე დაიწყო, მას დიღხანს და გულდასმით ამზადებდნენ.

ტრაგედიას XIX საუკუნის დამდეგიდან ამზადებდა რუსეთის იმპერია. ამ საქმეს ემსახურებოდნენ ჭკვიანი პოლიტიკოსები, გამოცდილი დიპლომატები, უნარიანი მოხელეები. მიუხედავად ამისა, აფხაზეთის ქართულ (ე. ი. უმთავრესად მეგრულ) მოსახლეობას - დღეს ეს ჩვენ თამამად შეგვიძლია ვთქვათ - ფარ-ხმალი არ დაუყრია, არცერთი წუთით არ დაეინფინა ერთიანი საქართველოს იდეა და ფოველივის დიდი შემართებით ებრძოდა იმპერიის კოლონიურ პოლიტიკას აფხაზეთში. სამწუხაროდ, ამ ბრძოლის ბევრი ფურცელი დღემდე უცნობია. შესაბამისად, დღემდე არც ისაა ხაზგასმული კონკრეტულად, რომ ქართული მოსახლეობის ბრძოლა აფხაზეთის შენარჩუნებისათვის იმედგაროულად ნიშნავდა აფხაზების, როგორც ხალხის, გადარჩენისათვის ბრძოლას.

რადგანაც ამ უკანასკნელს რუსეთის იმპერიის მხრიდან ასიმილაციის აშკარა საფრთხე ემუქრებოდა.

ასე იყო XIX საუკუნეში, ასე იყო 1917-1921 წლებში და 1921 წლის შემდეგაც.

პირველ სერიოზულ წარმატებას აფხაზეთში რუსეთმა 1806-1812 წლებში თურქეთთან ომში გამარჯვებით მიაღწია. 1810 წელს რუსებმა სოხუმი აიღეს. იმავე წელს აფხაზეთის მთავარი რუსეთის მფარველობაში შევიდა. კიდევ უფრო შესუსტდა თურქეთის პოზიციები აფხაზეთში 1828-1829 წლების ომში მარცხის შემდეგ. მიუხედავად ამისა, თურქეთი რევანშისტულ ვეგმაზე ხელს არ იღებდა, რაც მთელი სიცხადით დადასტურდა ვროიმის ომის (1853-1856 წწ.) პერიოდში. მაგრამ 1877-1878 წლების ომში თურქეთის მარცხმა აშკარა გახადა, რომ მან კავკასიაში პოზიციები დაკარგა, მით უფრო, რომ უკვე კიდევ 1864 წლისათვის რუსეთმა კავკასიის მთიელები დაიმორჩილა — კავკასიის დიდი ომები წარმატებით დაამთავრა.

1877-1878 წლების რუსეთ-თურქეთის ომის შემდეგ განსაკუთრებით მიზანსწრაფული ხდება იმპერიის კოლონიური პოლიტიკა აფხაზეთში. ამ პოლიტიკის უმთავრესი მიზანი იყო: საქართველოს ნაწილის, ქართველთა განსახლების ტერიტორიის ნაწილის — აფხაზეთის — ჩამოცილება საქართველოდან, ადგილობრივი, მკვიდრი, ქართული მოსახლეობის მაქსიმალური შევიწროვება, აფხაზების ასიმილაცია. ყოველივე ეს შესაძლებელი გახდებოდა, კერძოდ, შამში, თუ აფხაზეთიდან განიდევნებოდა ქართული ენა, ქართული კულტურა, ქართული კულტურა, ე. ი. აფხაზები და იქაური ქართველები მოხწყულებოდნენ ქართულ სამყაროს.

აფხაზეთში კოლონიური პოლიტიკის შედეგიაზნობის ერთერთი მასშტაბიანი იყო ცნობილი შესჯერება — აფხაზების ნაწილი ვერ შეეგუა რუსეთის გამატონებებს და თურქეთში გადასახლდა. ცარისტული ადმინისტრაციის თითქოს წინააღმდეგი იყო აფხაზების თურქეთში გადასახლებისა, სინამდვილეში კი სერიოზულ წარმატებას ხეიმობდა: ომიოხიცურნი ძაღის

მნიშვნელოვანმა ნაწილმა აფხაზეთი დატოვა და კოლონიური პოლიტიკის გატარება გაადვილებული გახდა.

აფხაზეთის კოლონიზაციის ფორსირებული ტემპებით განხორციელებს დაემთხვა რუსეთში პოლიტიკური რეაქციის დასაწყისს, რომელიც დაკავშირებული იყო იმპერატორ ალექსანდრე მეორის მკვლელობასთან (1881 წ.) და ალექსანდრე მესამის მეფობის დასაწყისთან. კოლონიური პოლიტიკის უმთავრეს პრაქტიკულ მიზანს წარმოადგენდა: პირველი — დემოგრაფიული სიტუაციის შეცვლა აფხაზეთში, უცხოტომელთა ჩამოსახლების კვალობაზე ქართული მოსახლეობის ზვედრითი წილის შემცირება; მეორე — ეკლესიიდან ქართული ენის განდევნა; მესამე — საეკლესიო-სამრევლო და საერო სკოლებში ქართული ენის სწავლების აკრძალვა; მეოთხე — ქართული მოსახლეობის ყოველმხრივი შევიწროვება; მეხუთე — აფხაზეთის გარუსება, მათი ასიმილირება.

ამ მიზნის განხორციელებისთვის კოლონიურმა ხელისუფლებამ კონკრეტული ნაბიჯები გადადგა კრძოდ: 1. რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის 1898 წლის 3 სექტემბრის ბრძანებულებით, აფხაზეთის იმ ეკლესიებში, რომელთა მრევლს აფხაზები შეადგენდნენ, დეიოსმსახურება საეკლესიო-სლავურ ენაზე უნდა აღესრულებინათ; 2. საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის 1898 წლის 17 მარტის ბრძანებულებით, აფხაზეთისა და სამურზაყანოს სკოლებში აკრძალა ქართული ენის სწავლება; დეიოსმსახურების საეკლესიო-სლავურ ენაზე აღსრულების და სკოლებში ქართული ენის სწავლების აკრძალვის განხორციელებასზე სასულიერო და ადმინისტრაციულმა ხელისუფლებამ უმკაცრესი კონტროლი დააწესა; 3. სოხუმში, უპირატესად აფხაზი ბავშვებისათვის, გაიხსნა საქალაქო სკოლა, სადაც სწავლება რუსულ ენაზე მიმდინარეობდა; სკოლის მოწაფეთათვის სტავროპოლის ვიმნაზიაში გამოყოფილ იქნა სახელმწიფო სტიპენდიები; 4. ქართველებისათვის შეიზღუდა სოხუმის ოკრუგის სასოფლო თემების მუდმივ მცხოვრებლად გახდომის საშუალება; თემის მუდმივ მცხოვრებლად ითვლებოდა ის, ვინც ამ უფლებით სარგებ-

ლობდა 1865 წლამდე, 5. აფხაზეთში დაიწყო რუსი კოლო-
ნისტების მასობრივი ჩამოსახლება.

რუსეთის კოლონიური პოლიტიკის შედეგად XIX საუკუნის
დასასრულსა და XX საუკუნის დამდეგისათვის აფხაზეთში
შეიქმნა უმძიმესი, ფაქტობრივად – კატასტროფული სიტუა-
ცია.

დღეს ჩვენთვის ამკარა ხდება, რომ მდგომარეობა იხსნა
აფხაზეთის ქართველი ინტელიგენციის, ილია ჭავჭავაძის და,
საერთოდ, სამოციანელთა დიდი თაობის ტრადიციებზე აღზრ-
დილი მამულითშვილების ვმძირულმა ბრძოლამ რუსეთის კოლო-
ნიური ადმინისტრაციის წინააღმდეგ.

აფხაზეთის შენარჩუნებისათვის ბრძოლაში გამორჩეული
აღვლილი უკავია თვით სახოკიას მიერ შექმნილ „ქართულ
პარტიას“, რომლის არსებობის შესახებაც დღემდე ჩვენთვის
თითქმის არაფერი იყო ცნობილი. პარტიის მოღვაწეობის ამ-
სახველ დღემდე უცნობ საარქივო დოკუმენტებსა და მასალებს
ვათავაზობთ მკითხველს.

მასალა დაკუთვნილია საქართველოს ცენტრალურ სახელმწიფო
საისტორიო არქივში, ხოლო დედამიწის შექვეყრებული ასლები
– საქართველოს პრეზიდენტის არქივში. დანართში ვათავსებთ
აგრეთვე ამ ეპოქის პრესაში გამოქვეყნებულ ზოგიერთ მა-
სალას, რომელთაც ასევე საინტერესოა ქართული პარტიის ის-
ტორიისათვის.

* * *

ორივე სიტყვა საარქივო დოკუმენტების შესახებ.

1. ჩვენს მიერ გამოქვეყნებული საარქივო დოკუმენტები
პირველმარისზოგანია თვით სახოკიას ქართული პარტიის ის-
ტორიის შესახებ. რადგანაც დღემდე ამ პარტიის არსე-
ბობის შესახებ ფაქტობრივად არაფერი იყო ცნობილი; ამ მა-
სალას ვერ შეცვლის შემუარული, პუბლიცისტური და სხვა
ხასიათის მასალა.

2. საარქივო დოკუმენტები საყურადღებოა რამდენიმე თვალსაზრისით: ა) ისინი რუსეთის იმპერიის კავკასიის კოლონიური ადმინისტრაციის სხვადასხვა დონის მოხელეებსა და სახელმწიფო დაწესებულებებს ეკუთვნის, ე. ი. ოფიციალურია და, ამდენად, იძლევა გარკვეულ მასალას კოლონიური პოლიტიკის არხის, მისი განხორციელების გზების, სირთულეების და ა. შ. შესახებ; ბ) დოკუმენტები თავის დროზე დეკობოდა როგორც საიდუმლო, მის გამოქვეყნებაზე არაფერი ფიქრობდა და, ამდენად, შემდგენლები გულახდილნი იყვნენ, არაფერს მალავდნენ, კერძოდ, - კოლონიური პოლიტიკის მიზნებთან, კონკრეტულ გეგმებთან, მეთოდებთან და ა. შ. დაკავშირებით; გ) დოკუმენტები ძეგლის მასალებს წარმოადგენს, ძეგლს კი ანტიერესებდა პარტიის მოღვაწეობის ყოველი დეტალი, მათ შორის ისეთიც, რომელიც, ერთი შეხედვით, შეიძლება უზნიშვნელოდ მოგვეჩვენოს; დ) ამასთან, საარქივო დოკუმენტებსა და მასალებს აქვთ თავისებური ნაკლიც: ქართული პარტიის საქმის ძეგლისას მისი წევრები, ბუნებრივია, შეეცდებოდნენ დაემალათ ვეღვაფერა, რათა ამ გზით მოსალოდნელი სასჯელი შეემსუბუქებინათ; სწორედ ამიტომ ქართული პარტიის მოღვაწეობის ბევრი მნიშვნელოვანი მხარე ძეგლისთვის (და ჩვენთვისაც) უცნობი დარჩა.

3. თვით სახოკიას ქართული პარტიის შესახებ არსებული საარქივო დოკუმენტები და მასალები საშუალებას იძლევა აღვაღვინოთ არა მარტო ქართული პარტიის მოღვაწეობის ისტორია, არამედ XIX საუკუნის დასასრულსა და XX საუკუნის დასაწყისს აფხაზეთში შექმნილი პოლიტიკური სიტუაციის სურათი, ღრმად ჩავიხედოთ ჩვენი სამშობლოს ისტორიაში, იმ დეტალებში, რომელთა დაგვიწყებაც არ შეიძლება.

საქართველოდან აფხაზეთის ჩამოცილება, აფხაზეთის ასიმილაცია რუსეთის სახელმწიფო პოლიტიკის ნაწილი იყო. აი, რას წერდა ადმინისტრაციის მაღალი რანგის მოხელე, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი, გენერალ-მაიორი გერმელმანი 1900 წლის 2 სექტემბერს: "В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения (იველიძეებმა მუხჯირობა — ა. ს., ვ. ვ.) и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе". ცოტა ქვემოთ სამხედრო გუბერნატორი კიდევ უფრო ცხადად აცხადებს კოლონიური პოლიტიკის ამოცანებს: "Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазы, составляющие главную массу населения округа (როვორც ენახავთ, ეს არ შეესაბამება სიმართლეს — ა. ს., ვ. ვ.) до сих пор представляют из себя народность крайне мало культурную, мало развитую, как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности (! — ა. ს., ვ. ვ.), которая в действительности понемногу упрочивается в округе, но задача это далеко еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ее надо бесспорно признать колонизацию края русским населением".

ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის კარგად ესმოდა კოლონიური პოლიტიკის მიზნები აფხაზეთში, ამასთან — მშვენივრად ხედავდა სამომ ტერმინცას, რომელიც დიდ საფრთხეს

უქმნდა რუსეთის ანტირუსებს: "Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо представить условия нормального развития, тщательно устраняя все, что может ему мешать. Между тем, в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе, со стороны грузин, преимущественно мингрельцев".

ესავე იყო, რომ აფხაზეთის საქართველოდან ჩამოცილება და აფგლომრჩევი მოსახლეობის ასიმილაცია შესაძლებელი გახდებოდა მხოლოდ ქართული ენის განდევნის შემდეგ.

ეს არ არის გადაჭარბებული მტკიცება – ქართული ენა და მისი ფუნქციონირება გადამწყვეტი ძალის იარაღი იყო და ვუპერნატორი აბსოლუტურად მართალია: "Перечисленные меры при всей своей целесообразности составляют все-таки полумеры. Имни трудно бороться со злом, пока в руках противной партии находятся такие сильные средства, как церковь и школа, руководимые грузинским духовенством".

აფხაზეთის ეკლესიიდან და სკოლებიდან ქართული ენის განდევნის აუცილებლობაზე მსჯელობის შემდეგ ქუთაისის სამხედრო ვუპერნატორი დასკვნის: "Такою мерою коренное население Сухумского округа было бы самым надежным образом убережено от грузинского влияния... Абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают, как русского и славянского языков, так и грузинского, так что в этом отношении для них безразлично, будет их пастырь русский, или грузин".

სწორედ ამიტომ მაჩანდა ვუპერნატორს, რომ, თუ მისი გეგმა აფხაზეთის კოლონიზაციის შესახებ მიღებული იქნება, "Желательно было бы произвести преобразование возможно скорей, а для того прекратить дальнейшее назначение в Сухумский округ священников и учителей из грузин, по мере открытия священнических и учительских

вакансий в Кутаисской губернии, переводить на них священников и учителей из Сухумского округа, заменяя их в последнем русскими”.

არავითარ შემთხვევაში არ შეიძლება იმის თქმა, რომ, კოლონიზაციის გეგმის მიხედვით, მთელი დარტყმა მხოლოდ ქართულ მოსახლეობაზე იგულისხმებოდა, — გეგმა აფხაზური ნაწილის შევიწროებაზეც იყო აგებული და ხორციელდებოდა კიდევ ზემოთ ხევს ვახსენეთ მუკავირობა და უკვე ვახსენეთ, რომ იგი ასე იყო გამოყენებული: “В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе” (ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის 1900 წ. 2 სექტემბრის წერილიდან).

გეგმა გლობალური იყო, ასე რომ, როდესაც გამოქვეყნებულ დოკუმენტებში შეგვხვდებით სიტყვას — “огрузинить” (“огрузинить население Абхазии и Самурзакани”), რომლისაც გამოიხატებოდა ბრალდება ქართული პარტიის წევრების მიმართ, ყველგან, სამხვილი ისტორიული სურათის პოზიციებიდან, უნდა წავიკითხოთ: “воспрепятствовать обрусению”.

XIX საუკუნის დასასრულსა და XX საუკუნის დამდეგს აფხაზეთში იმერიის კოლონიური პოლიტიკის წინააღმდეგ ბრძოლას, როგორც დღეს ცნობილი ხდება, სათავეში ედგა დიდი ქართველი მამულიშვილი თედო სახოკია და მის მიერ შექმნილი ქართული პარტია.

ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის პირველ წერილში ერთხელ მოხსენებულა “партия Грузии”, რამდენიმეჯერ — “Грузинствующая партия”, ერთხელ სახმარაა — “кружок”, ყველა სხვა შემთხვევაში და სხვა დოკუმენტებშიც იხმარება — “Грузинская партия”. შეიძლება ფიქრი იმაზე, რომ ღალა-

რაკა არა პოლიტიკურ პარტიაზე, ამ ცნების ზუსტი მნიშვნელობით, არამედ მოღვაწეთა გაერთიანებაზე, ორგანიზაციაზე, რომელაც მიზანმიმართულად და ერთობლივად მუშაობს ვარკვეული მიმართულებით. მაგრამ დოკუმენტების სტრუქტურაში არ ახალიზი ვატილებით უფრო სარწმუნოს ზღის ამ ვარაიანტს, რომ იგულისხმება სწორედ პარტია; ამაზე თუნდაც ასეთი ფრაზები შეუიბოებენ: "Руководимая Сахокнем партиа"; "организованная Сахокния грузинская партиа"; "о выселении всех членов партиа"; "являющиеся послушными и слепым исполнителями всех предначертаний грузинской партиа, раскинувшей свои сети по всей Кутаисской и Тифлисской губерниям и оказывающей тайную поддержку главарям организованной в Сухумском округе шайки"; "во главе движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его и являющихся местными агентами тайной грузинской партиа, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще" და ა. შ. უკანასკნელი ორი ციტატის მხედვეთ, ამის დაშვებაც შეიძლება, რომ სოხუმის ორგანიზაცია არის არა თავისთავადი ერთეული, არამედ უფრო დიდი სტრუქტურის – პარტიის – ნაწილი, მაგრამ ყველაფერი სხვა, რაც წარმოადგენდა დოკუმენტებში, ამის მხარს არ უმაგრებს. რაც მოავარია, დოკუმენტი №3, რომლის ადრესანტი არის "Канцелярия Главного начальствующего по военно-народному управлению Кавказского края" და რომელაც წარმოადგენს პარტიის 7 წევრის საქმის გამოკვლევის ვადმოცემას, პირდაპირ – დასკვნების სახით – აღნიშნავს: 1. "... являющихся главными представителями грузинской партиа, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа". 2. "... в пределах Сухумского округа существует партиа проживающих в разных населенных пунктах этого округа грузин".

რაც შეეხება პარტიის დასახელებას, „ქართული პარტია“
ჯერჯერობით ჩავთვალოთ პირობით სახელწოდებად (თუმცა,
როგორც ჩანს, მას მანვე სწორედ ასე ერქვა).

ქართული პარტიის ელიტას, თუღო სახოკას გვერდით,
შეადგენდნენ: ანთიმოზ ივანეს ძე ვუღელი, ივანე კონსტანტი-
ნეს ძე გვეია, ვრიგოლ ივანეს ძე კანდელაკი, ივანე ვაბრიუ-
ლის ძე ბურჭულაძე, ფარნა ნიკოლოზის ძე დავითაია, სპარი-
დონ ლევანის ძე ნორაკიძე ცალკე აღნიშვნის ღირსია ის ფაქ-
ტი, რომ პარტიის წევრები იყვნენ სასულიერო პირნი: დეკა-
ნოზი დავით მაჭავარიანი, მღვდელი ბესარიონ ზელაია (შემ-
დეგში საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი ამბროსი),
მღვდელი ავქსენტე სახოკა, მღვდელი ივანე ჩხენკელი. ქარ-
თულ პარტიაში დაიწყო თავისი მოღვაწეობა ცნობილმა პო-
ლიტიკურმა მოღვაწემ, შემდეგში საქართველოს ეროვნული
ინტერპარტიული საბჭოს თავმჯდომარემ, საქართველოს დე-
მოკრატიული რესპუბლიკის პარველმა საგარეო საქმეთა მი-
ნისტრმა – აკაკი ჩხენკელმა (ივანე ჩხენკელის შვილმა).
თუღო სახოკას მიერ შექმნილ ქართულ პარტიასთან იყვნენ
დაკავშირებულნი და მას თანაუფრობდნენ: გურია-სამეგრე-
ლოს ეპისკოპოსი ალექსანდრე ეპისკოპოსი კარიონი (შემდეგ-
ში საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი კარიონ II), ქუთაის-
ის ეპისკოპოსი ლეონიდი (შემდეგში საქართველოს კათალი-
კოს-პატრიარქი) და სხვა ცნობილი საეკლესიო მოღვაწენი.

კავკასიის კოლონიური ადმინისტრაცია სპეციალურად უს-
ვამს ხაზს იმ შეტად საინტერესო ფაქტს, რომ თუღო სახო-
კას ქართული პარტია “состоит под тайным покровите-
льством действительных руководителей епископов-грузин: Гу-
рийско-минтрельского – Александра, викария Кириона,
ныне переведенного на службу во внутренния губернии
России, члена Синодальной конторы Леониды, ныне епис-
копа Кутаисского, инспектора школ совета Общества
восстановления православия на Кавказе – Мамияшвили
(ныне помощник инспектора одной из духовных семина-

რი) и преподавателя Тифлисского духовного училища Натриева (Натрошвили - а. ს., ვ. გ.)".

თეოდ სახოკას ქართული პარტიის წევრი იყო ან მის მხრვალედ უჭერდა შარს საქართველოს სამი მომავალი კათალიკოს-პატრიარქი: კირიონ II (გიორგი საძვლიშვილი), ლეონიდი (ლონგინოზ ოჭროპირიძე) და ამბროსი (ბესარიონ ხელაია). ეს არ იყო არც უშიშვნელი, არც შემთხვევითი ფაქტი. სამეც საეკლესიო მოღვაწე ცოტა მოგვიანებით საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიისათვის ბრძოლის უშუალო ხელმძღვანელები გახდნენ. მწელი მისახვედრი არ უნდა იყოს, რომ თეოდ სახოკას ქართული პარტიის წევრებისათვის მოღვაწეობის მიზანს არა მარტო აფხაზეთში ქართული ეკლესიის შენარჩუნება შეადგენდა, არამედ უფრო მეტი - საქართველოს ეკლესიის დამოუკიდებლობის აღდგენა.

* * *

თეოდ სახოკას ქართული პარტია არ იყო ვიწრო რევოლუციონალური, მხოლოდ აფხაზეთში მოქმედი, ორგანიზაცია. 1900 წლის 3 ავვისტოს მოხსენებაში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი აღნიშნავს, რომ ქართულ პარტიას ქველი პირობა გაბმული ქუთაისისა და თბილისის გუბერნიებში.

1900 წლის 2 სექტემბერის მოხსენებაში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი ვენერალ-მაიორი გერმელმანი, ეტყობა, ძიების მიერ მოპოვებული ახალი მასალების საფუძველზე, დასკვნის: "Во главе этого движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его, являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще".

ძიებას არ დაუხუცდება, კონკრეტულად რომელი ქალაქში მკვდარ წევრები ქართულ პარტიას, მაგრამ ქართული პარტია რომ მოვლი საქართველოს მასშტაბით მოქმედებდა, ემაში

საქართველოს
პარლამენტის
არქივები
პიბლიკა

ვეჭვი არც ძიებას და არც სასამართლოს არ შეუტანია აღძრათ ძიება არც იმაში შემტყდარა, რომ ქართული პარტია კავკასიის მასშტაბით მოქმედ ორგანიზაციად მაცნია. ცნობილია, რომ იმ პერიოდში ქართველები დიდი რაოდენობით ცხოვრობდნენ, მაგალითად, ბაქოსა და ვლადიკავკაზში. გამოცხადდა არ არის, რომ იქაური ქართველები თედო სახოკას ქართულ პარტიასთან იყვნენ დაკავშირებულნი. ამის დადასტურება ისიც, რომ ქართული პარტიის წევრი თუ არა, მისთვის და თედო სახოკასათვის დიდი დახმარების აღმოძქენი იყო (ეს გამოძიებამ დაადგინა) ნოვოროსიის (ოდესის) უნივერსიტეტის პროფესორი ვახლე პეტრიაშვილი.

თედო სახოკას ქართული პარტია რომ საერთო ქართული ორგანიზაცია იყო, არც ესაა უმნიშვნელო და შემთხვევითი ფაქტი. თედო სახოკა და მისი თანამოაზრენი ილია ჭავჭავაძის იდეებზე აღზრდილი მოღვაწეები იყვნენ და შესისხლხორციელებული ჰქონდათ ქართველი ერის დიდი თუ მცირე სატყუარის საერთო-ქართული მოხელეობის ზეგვა, ერთიანი ქართული მდგომის აუცილებლობის აღიარება. კონკრეტულ შემთხვევაში თედო სახოკას კარგად ესმოდა, რომ აფხაზეთში ქართული ეკლესიის სიმტკიცე საერთოდ ქართული ეკლესიის სიმტკიცეზე იყო დამოკიდებული; უფრო მეტიც: აფხაზეთში ქართული ენა, ქართული კულტურა გადარჩებოდა მხოლოდ მაშინ, თუ საერთოდ გადარჩებოდა ქართული ენა და კულტურა; თედო სახოკას პრობლემის მეორე მხარეც კარგად ჰქონდა გაეცნობიერებული: აფხაზეთში მოპოვებული ყოველი გამარჯვება ქართველობისა და საქართველოს გადარჩენისათვის ბრძოლის გზაზე მოპოვებული დიდი გამარჯვება იქნებოდა.

თუღო საზოგადოების ქართული პარტია არაღიარებულად მოქმედებდა და ორგანიზაცია იყო, მის პროგრამას ზეგნადად არ მოუძღვებოდა. მიზნის მასალებში ქართული პარტიის მოღვაწეობის მთავარი მიზნები ასეა განსაზღვრული: *Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакани с русским и водворить среди него начало русской гражданственности, Сахония организовал в пределах Сухумского округа партию грузин, настойчиво помогающих: а) отправления богослужения в церквях с абхазским населением не на славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавания всех предметов обучения в церковно-приходских школах Общества восстановления православия на Кавказе, находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани, на грузинском, а не на русском языке, дабы этим путем огрузинить население Абхазии и Самурзакани*".

რა თქმა უნდა, თუღო საზოგადოების ქართული პარტია სულაც არ იყო რევოლუციური ორგანიზაცია — მის წმინდა პოლიტიკური მიზნები ჰქონდა. ზემოთ მოტანილი ამონაწერიდან, ასევე სხვა მასალებიდან, დგინდება, რომ ეს მიზნები შემდეგში მდგომარეობდა: ა) ქართული ენის დაკანონება აფხაზეთში როგორც ეკლესიაში, ისე საეკლესიო-სამრევლო და საერო სკოლებში, რაც უნდა ქვეყნის ქართული კულტურის ძლიერი აღმავლობის საფუძვლად; ბ) ქართული ენის, ქართული კულტურის შემწევობით ქართული ეროვნული ცნობიერების გამოღვივება-განმტკიცება და გადამწვევტი ბრძოლის დაწყება რუსეთის იმპერიის კოლონიური პოლიტიკის შედეგების ლიკვიდაციისთვის და ახალი შემოტევების წინააღმდეგ.

რატომ იწყებდა თუღო საზოგადოების ქართული პარტია დიდ ეროვნულ საქმეს აფხაზეთის ეკლესიებში ღვთისმსახურების ქართულ ენაზე დაკანონებისა და ქართული სკოლის მოთხოვნა?

ნებით? ცნობილია, რომ რუსმა კოლონიზატორებსა ქართველი
ერი დაჰყვეს „ხალხებად“: „მეგრელები“, „გურულები“, „სვანე-
ბი“, „იმერელები“, „აჭარელები“ და საკუთრივ „ქართველები“
(ქართველები და კახელები). მიზანი ნათელი იყო: თუ აღარ
იარსებებდა ერთიანი ქართველი ერი, მაშინ აღარც ერთიანი
საქართველოს მოთხოვნა იქნებოდა შესაძლებელი, მაშინ აფხა-
ზეთის საქართველოდან გაყვანაც განხორციელებადი საქმე იქ-
ნებოდა. კოლონიური პოლიტიკის ამ მიზნის ხორცშესხმას
წინ ეღობებოდა, პირველ რიგში, ქართული ენის ფაქტორი.
„მეგრელებად“, „გურულებად“, „სვანებად“, „იმერელებად“ და
„ქართველებად“ „დაშლილი“ ქართველი ერი მაინც ერთ ერად
— ქართველ ერად დარჩებოდა, სანამ მეგრელიც, გურულიც,
სვანიც, აჭარელიც, იმერელიც, ქართველიც და კახელიც ერთ
ენაზე — ქართულ ენაზე ილაპარაკებდა, სანამ ეკლესიაში
ღვთისმსახურება ქართულ ენაზე აღსრულებებოდა, სანამ სკო-
ლებში ბავშვები ქართულ ენაზე ისწავლიდნენ... ამდენად,
თედო სახოკიას ქართული პარტია თავისი მოთხოვნით —
ღვთისმსახურება და სწავლა-განათლება ქართულ ენაზე —
ერთიანი ქართული ეროვნული ცნობიერების ჩამოყალიბებასა
და განმტკიცებას ეწმასხურებოდა, რასაც შედეგად უნდა მო-
ჰყოლოდა (და მოჰყვა კიდევ) ქართველი ერის გამოღიანუ-
ბა, ქართველობისა და საქართველოს გადარჩენისათვის
ბრძოლის ერთიანი იდეოლოგიის შემუშავება და პრაქტიკუ-
ლი განხორციელების დაწყება.

თედო სახოკიას ქართული პარტიის სამოტივამო მოთხოვნა
იყო აგრეთვე აფხაზების აღზრდა ქართულ სკოლებში, აფხაზი
მრევლისათვის ღვთისმსახურების აღსრულება ქართულ ენაზე.
აფხაზებს დამწერლობა არ ჰქონდათ, ამას კოლონიური ადმი-
ნისტრაცია იფხვებდა იმისათვის, რომ აფხაზებს განათლება
რუსულ ენაზე მიეღოთ. კოლონიური ხელისუფლების ნებით,
იმ ეკლესიებში, რომლის მრევლს აფხაზები შეადგენდნენ,
ღვთისმსახურება მხოლოდ რუსულ (საეკლესიო-სლავეურ) ენა-
ზე აღსრულებოდა. თედო სახოკია აფხაზების ქართული სამ-
გაროდან ხელოვნურად მოწყვეტას, საუკუნებრივი კავშირების

დარღვევას მიუღებლად მიიჩნევდა, მისი აზრით, აფხაზეთში რუსული კოლონიური პოლიტიკის წარმატებას ორი ტრავმატული შედეგი შეიძლება მოჰყოლოდა: ა) აფხაზეთის ჩამოცილება საქართველოდან; ბ) აფხაზების როგორც ხალხის გაქრობა-ასიმილაცია ("... а в будущем для слияния туземного населения с русским"). თუღო სახოკია აფხაზებს ქართულ ენასა და ქართულ კულტურას კი არ ახვევდა თავს, არამედ იცავდა მათ გადაგვარებისა და გაქრობისაგან.

* * *

თუღო სახოკიას ქართული პარტია, მართლაც, არაღვეა-ღურად მიღეაწკობდა, მაგრამ იგი, როგორც ჩანს, არ უნდა განეიხილათ როგორც შკაცრად კონსპირირებული, ღრმა ატაკტეშუთში მოქმედი, სექტანტურ პრინციპებზე აგებული ორგანიზაცია. რა თქმა უნდა, ქართული პარტიის წევრთა შეკრებება, საპროგრამო პრინციპებზე მხვეელობა, კონკრეტული ღონისძიებების დასახეა და ა. შ. აღმათ კონსპირაციული იქნებოდა, მაგრამ თვით ქართული პარტიის მოქმედება არ იყო ანონიმური და აფხაზეთის ქართული, ხშირ შემთხვევაში კი აფხაზი, მოსახლეობის ფართე მხარდაჭერას ვერდნობოდა. როგორც ჩანს, სწორედ ეს იყო ქართული პარტიის გარკვეული ძლიერების წყარო. ძიება, რა თქმა უნდა, ცდილობს – ოღონდ ვერ ახერხებს – მდგომარეობა ცოტა სხეანორად დაახასიათოს და ქართული პარტია ზოგჯერ ექსტრემისტულ ორგანიზაციადაც კი წარმოადგინოს, მაგრამ ეს, თვით ოფიციალური დოკუმენტების მიხედვითაც, სიცრუეა, შეთხზული მშოლოდ ამ მიზნით, რომ თუღო სახოკიას და მის თანამოაზრეთა შკაცრად დასჯისთვის შექმნას სათანადო არგუმენტები (სხეა მიზნის შესახებ – ქვემოთ). ქუთაისის სამხელო ვუბერნატორის 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებლიდან: "Так как все старания грузинской партии не приводили к желательным для нея результатам и так как коренное население

Абхазии и Самурзакани, не понимая грузинского языка не понимало в то же время всех стремлений означенной партии, то последняя стала прибегать с 1895 г. к нападкам и незаслуженному преследованию всех тех пастырей церкви, учителей в школах, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали вождеденным стремлениям ей". რა თქმა უნდა, თედო სახოკაის და მის თანამოაზრეებს არავინ ასატიებდა მღვდლების, მასწავლებლების, ადვოკატობრივი ადმინისტრაციის წარმომადგენლების, ან თუნდაც კერძო პირების დევნას (თანაც წლების მანძილზე). ეს თავისთავად, ვეღა ვითარებაში, დასჯადი ქმედებაა, მთ უფრო აღიკვეთებოდა იგი მაშინვე (და არა შემდეგ, სხვა შემთხვევასთან დაკავშირებით) იმათი მხრიდან, ვის ხელში იყო ძალაუფლების მთელი სისრულე და ვისი სახელმწიფო პოლიტიკის — ე. ი. კოლონიზაციისა და აფხაზეთის „გაწმენდის“ — წინააღმდეგ იყო პრინციპულად მიმართული ეს ქმედება. იგივე თქმის ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის წერილის შემდეგ პასაჟზე: „Другие из членов кружка, путем угроз, увещаний вербуют в свою партию более влиятельных крестьян, подстрекают отдельных личностей, целые сходы и приходы отказаться от исполнения у своего священника духовных треб и подавать неосновательные жалобы, приговоры, доносы и прошения“. არა მარტო ჩვენთვის დღეს, არამედ ამ დოკუმენტის შექმნელთათვის მაშინ, ცხადზე უცხადებია, რომ ქართული პარტიის წევრებს შეეძლოთ არ შეეძლოთ გადაებრებინათ (მიემხროთ) მოსახლეობა. ქართული პარტიის წევრებს ერთადერთი აარადი ჰქონდათ: ეროვნული ცნობიერების გაღვივება და მოსახლეობის დარაზმვა ეროვნული იდეის ხორცშესხმისათვის.

ეს არ იყო ადვილი საქმე და, თუ ქართული პარტია მთავრად ასერხებდა მთელი სოფლებისა და კვლესის მრევლის მამხრობას, ეს მხოლოდ მის დიდ ავტორიტეტსა და პოპულარობაზე მოუთითებს, აგრეთვე — მუშაობის სერიოზულობასა და ნაყოფიერებაზე. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი ასევე არ

არის მართალი, როცა წერს, რომ მღვდელი ივანე (ივანე) ქვეყარაძისათვის მრევლის მიერ ბოიკოტის გამოცხადების საქმის ბუბისას "выяснилась вся подпольная интрига той же грузинствующей партии, организованной Сахокием и руководимой тайными подстрекателями из грузинского духовенства". სინამდვილეში ყოველგვარი „სატაკცემა“ მუშაობის გარეშე, თუღა სახოკიას ქართული პარტიის წევრთა ავტოკით სოფელ გუბურიშის მრევლმა, სულ 179 კაცმა, ბოიკოტი გამოუცხადა ცნობილ რუსოფიკატორს — მღვდელ ივანე ქვეყარაძეს, რომელმაც თავისი გამოჩნეული აქტიუობით ფაქტურად თვითონვე ამხედრა თავისი მრველი. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი პრაქტიკულად აღიარებს ამას: "Произведенным в порядке Положения о Государственной Охране расследованием обнаружилось, что священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и школы всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и посязновений со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа преосвященного Арсения не допускать в церквах с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском языке". ასე რომ, მღვდელ ი. ქვეყარაძის სახით ჩვენს წინაშე ის გადაგვარებული ადამიანი, რომელიც ღრე თუ გვიან მაინც დაუბრუნდებოდა თავის მრველს, რადგან მრველს არ ესმოდა ის ენა, რომელზედაც ვალესიაში ღვთისმსახურება აღესრულებოდა, ასევე არ ესმოდათ ბავშვებს ის ენა, რომელზეც სკოლაში ასწავლიდნენ. ქართული პარტიის წევრებმა ამ და მსგავს შემთხვევაში აღმუთოებული მრველის მოქმედებას ორგანიზებული ხასიათი მისცეს.

რაც შეეხება „ძალბომრვიობას“, „წაქეხებას“, „მოსვიდეას“, „სატყუებას“, „ინტრივას“, რომლის საშუალებითაც თითქოს

პარტიის წევრები ხალხს რაზმადნენ რუსთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდისა და საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის ბრძანებულებების - ე. ი. ოფიციალური საეკლესიო ხელმძღვანელების ბრძანებულების - წინააღმდეგ, ასეთი რამ მართლა რომ ჩაედინათ ქართული პარტიის წევრებს, კოლონური ადმინისტრაცია მათ, რა თქმა უნდა, თავიდანვე არ დაინდობდა და აღუძრავდა საქმეს მოქმედი კანონმდებლობის შესაბამისად. ადმინისტრაცია სხვა შემთხვევაში სწორედ ასე იქცეოდა. მაგალითად, იყო მცდელობა ქართული პარტიის წევრთა მიმართ შესაბამისი ადმინისტრაციული ორგანოების მიერ საქმის აღძვრისა. 1900 წლის ანგარში სოხუმის საკათედრო ტაძარში დეკანოზმა დავით მაჭავარიანმა გაორგი წერეთლის პანაშუადი ქართულ ენაზე გადაიხადა და თავისი სიტყვაც ქართულ ენაზე წარმოთქვა; სოხუმის ეპისკოპოსმა არსენიმ ამაში არსებული წესების დარღვევა დაინახა, საქმეში სოხუმის პოლიცემისტერიც ჩაერია, მაგრამ დავით მაჭავარიანი ვერ დასაჯეს - მისი ქმედება არ იყო დასჯადი.

* * *

1895 წლიდან 1900 წლამდე თედო სახოკია და ქართული პარტიის წევრები კარგად გააზრებულ პროპაგანდის ქნეოდნენ საქართველოს ქართულ და რუსულ პრესაში, კერძოდ - ჟურნალ „მოამბეში“, გაზეთებში „ივერია“, „კვალი“, „ცნობის ფურცელი“, „ხოვოე ობოზრეჩიე“ და სხვ. ქართული პარტიის დიდ გამარჯვებად ამ პერიოდში უნდა მივიჩნიოთ რამდენიმე ეკლესიის (სოფელი გუშურიში, ქალაქი სოხუმი) მრევლის დარაზნვა გადაგვარებული მღვდლების წინააღმდეგ - მღვდლებს მრევლმა ბოიკოტი გამოუცხადა. საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორა და სოხუმის ეპარქიის საეკლესიო ხელისუფლებას ყოველივე ეს გადაქრით არ საამოვნებდათ, მაგრამ მონაცემისადაც თავი არ შეუწუხებდით, რადგან მღვდლების

დანიშნა და შეცვლა მათი საქმე იყო — მრევლის მოიკრებს ვერად არ იღებდნენ.

1900 წლიდან ახალი ეტაპი იწყება ქართული პარტიის მოღვაწეობის ისტორიაში. თედო სახოკამ აფხაზეთის ქართული კლესიის დიდი სატკეპარი და, საერთოდ, აფხაზეთში კოლონიური ადმინისტრაციის ძალმომრეობა და სისასტიკე მსჯელობის საგნად აქცია უკვე მოული რუსეთის იმპერიის მასშტაბით. 1900 წლის 1 ივლისს გაზეთ „სანკტ-პეტერბურგსკიე ვედომოსტში“ დაიბეჭდა თედო სახოკას კორესპონდენცია სოხუმადან (იხ. „სანკტ-პეტერბურგსკიე ვედომოსტი“, 1900, №177); კორესპონდენციის მიზანი იყო მოული ტყვეთერებისათვის ემცნო, რომ: 1) აფხაზეთის ქართული მოსახლეობა მოკლებულია უფლებას წირვა-ლოცვა ქართულ ენაზე მოისმინოს; 2) აფხაზეთში, სადაც მოსახლეობის უმრავლესობას ქართველები შეადგენდნენ, კლესიიდან და სკოლიდან განდევნილას ქართული ენა.

როგორ მოხდა, რომ კორესპონდენცია, რომელიც თავისი არსით მამართლელი იყო კავკასიის კოლონიური ხელისუფლების, საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის წინააღმდეგ — ე. ი. იმპერიის სახელმწიფო პოლიტიკის, რუსეთის კლესიის უწმინდესი სინოდის პოლიტიკის წინააღმდეგ, — დაიბეჭდა რუსეთის ერთ-ერთ ყველაზე გავლენიან და პოპულარულ გაზეთში? თედო სახოკამ კორესპონდენციის შედგენისას პოლიტიკური აღღო და წინდახედულება გამოიჩინა. ტექსტი კამუფლირებული იყო და წინა პლანზე ისეთი საკითხები იქნა წამოწვეული, რომლებიც თითქოს არ განეკუთვნებოდნენ ანტისახელმწიფოებრივს, ანტიიმპერიულს, პირიქით — კორესპონდენციის ავტორს, ერთი შეხედვით, გულიც კი შესტკობდა ადგილობრივი ადმინისტრაციისა და მაღალი თანამდებობის რუსი საკლესიო პირების წინდაუხედავად მოქმედებაზე, რომელსაც დიდი ზიანი მოაქონდა მართლმადიდებლობის განმტკიცებისათვის აფხაზეთში, ე. ი. რუსეთის სახელმწიფო ინტერესებისათვისაც, თედო სახოკამ, კერძოდ, ვერადღეობა გამასხილა შემდეგ საკითხებზე: პირველი — აფხაზეთში

უხეზად ირღვევა რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის ბრძანებულებები ქართული მრევლისათვის ღვთისმსახურების ქართულ ენაზე აღსრულების შესახებ, რაც იწვევს ქართველი მოსახლეობის სამართლიან უკმაყოფილებას; მეორე — ხელიდან იქნა გაშვებული შემთხვევა აფხაზეთში მცხოვრები, ბალტიისპირეთიდან გადმოსახლებული, კათოლიკე მოსახლეობის მართლმადიდებულ სარწმუნეობაზე მოქცევისა; მესამე — სოხუმის ეპისკოპოსმა არსენიმ და სოხუმის პოლიციამისტერმა ღვენა და შეეწიროება დაუწყებს სოხუმის საკათედრო ტაძრის დეკანოზს, ღრმად მოხუცებული დავით მაჭავარიანს, პიროვნებას, რომელიც, როგორც საეკლესიო მოღვაწე, ერთგულად ემსახურებოდა რუსეთის ოთხ იმპერატორს (ნიკოლოზ I, ალექსანდრე II, ალექსანდრე III, ნიკოლოზ II). აფხაზეთის ქართული მოსახლეობის ნამდვილი სატყვეარი სწორედ ამ ფაქტების ფონზე გამოიქცა თელი სახოკამ რუსეთის უხეზად ღვენს პოლიტიკურ და სასულიერო წრეებში შეიძლება კიდევ მოუხეზდნენ თელი სახოკას სვლას, მაგრამ ამას უკვე გადამწყვეტი მნიშვნელობა აქვდა — კორესპონდენტია სოხუმთან საყოველთაო ყურადღების ცენტრში მოექცა, „также и высших правительственных кругах“. პეტერბურგიდან ახსნა-განმარტება მოსთხოვეს კავკასიის კოლონიურ ადმინისტრაციას სწორხაზოვანი მოქმედებისათვის, არ არის გამოჩენილი, რომ რუსეთის ეკლესიის უწმინდესმა სინოდმა, კერძოდ, შეაყრდნა მოქცეობა საქართველო-იმერეთის სინოდალურ კანტორას, საქართველოს ვეზარქოსს და სოხუმის ეპისკოპოსს. ასეუხეზად, ახსნა-განმარტების ვარდა, დაიწყო თელი სახოკას ქართული პარტიის საქმის გამოძიება.

* * *

ქართული პარტიის საქმის გამოძიებას არსებული წესის მიხედვით ხელმძღვანელობდა ქუთაისის გუბერნიის განდარშერის სამმართველოს უფროსი, უფრო ზუსტად — ქუთაისის

გუბერნიის ეანდარმერიის სამმართველოს უფროსის თანამშრომელ სოხუმის ოკრუგში და მისდამი დაქვემდებარებული უწყება მოძიებული მასალის მიხედვით, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორმა კავკასიის კოლონიური ხელისუფლების შესაბამისი უწყების სახელზე შეადგინა ორი მოხსენება 1900 წლის 3 აგვისტოს და იმავე წლის 2 სექტემბერს. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის მოხსენებები და, ნაწილობრივ, სხვა მასალა დაედო საფუძვლად ქართული პარტიის შესახებ კავკასიის მხარის სამხედრო-სახალხო მმართველობის მთავარმართებლის კანცელარიის 1904 წლის 12/15 მარტის წარდგინებას კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოსადმი და კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოს 1904 წლის 10 მაისის გადაწყვეტილებას ქართული პარტიის ბრალის განსაზღვრასა და მისი წევრებისადმი სასჯელის დადების შესახებ.

თეოდ სახოკას, ერთი მხრივ, საჯარო, მეორე მხრივ, ჭკვიანურად გათვლილმა, დემარშმა შედეგად ის მოიტანა, რომ ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ორივე მოხსენება (1900 წლის 3 აგვისტო, 2 სექტემბერი) ფაქტიურად წარმოადგენს თავის მართლებას უმეტესად ინსტანციების წინაშე. სწორედ ამიტომაც ორივე მოხსენება უხეად შეზავებული სიცრუით. აქ მთავარი ისაა, რომ საკუთარი, თავის გამამართლებელი, სიცრუე მოხსენებებში წარმოდგენილია იმპერიული, გლობალური სიცრუის ფონზე, რადგანაც იმპერიას რევოიონის ვარუსების მიზნის გასამართლებლად უკვე ჩამოყალიბებული ჰქონდა იდეოლოგიური პოსტულატები, მილიანად დამყარებული სიცრუესა და გაყალბებაზე ქართველები, ვერ ერთი, მოსახლეობის უმცირესობას შეადგენენ, მეორეც — არამკვიდრ მოსახლეობას, მაშასადამე აფხაზეთი არ არის საქართველოს ნაწილი და შეიძლება გამოცალკეებულ იქნას მოვიან. მაგრამ საქმე ისაა, რომ სიცრუე ყოველთვის შეიძლება "ფაქტება". ბოლო ფაქტების თხზვისას შევლობებსა და შეუსაბამობებს ვერაფერს ათვლილებს თავიდან. ასეა აქ წარმოდგენილ დოკუმენტებშიც: ავტორი (და მილიანად ოფიციალური ხელისუფლე-

ბა) ერთგან ხელოვნურად ამცირებს ქართველთა რაოდენობას, მეორეგან ეს დაკლებული ციფრი ავიწყდება და იღებს სულ სხვა (მისთვის არასასურველ) რაოდენობას, მესამეგან კერძო იცავს ქართველის ქართველად იდენტიფიკაციის საკუთარსავე (რა თქმა უნდა გაყალბებულ) კრიტერიუმებს და იხვე სხვა სურათს იღებს, მეოთხეგან საერთოდ უაზრობა გამოისდის და ა. შ. საბოლოოდ, დოკუმენტების უმარტივესი ანალიზი გვიჩვენებს, რომ დოკუმენტებშივე გადმოცემულია იმის პირდაპირ საწინააღმდეგო დემონსტრაციული სურათი, რომელიც სურდა წარმოედგინა ავტორს (და რომელსაც პოპულარიზაციას უწევდა ხელისუფლება): ქართველები, ამგვარად შემცირებული ციფრობრივი მონაცემებითაც კი, რეგიონის მოსახლეობის უმრავლესობას შეადგენდნენ.

მეფეეო ავტორის ზოგიერთ მსჯელობას.

1. რუსეთის კვლევის უწინდესი სინოდის 1898 წლის 3 სექტემბრის ბრძანებულების ძალით, სოხუმის ოკრუგის იმ კვლევებში, რომლის შრეულის შეგროვები (ე. ი. ქართველები) შეადგენდნენ, დეიოსმსახურება ქართულ ენაზე უნდა აღესრულებინათ. ამ ბრძანებულებას ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი კერ უკუაღებუფოდა. ამიტომაც სიცრუეს მიმართავს, როცა 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში წერს, რომ თედო სახოკას კორესპონდენტიაში სოხუმის ოკრუგში მცხოვრები შეგროვების რიცხვი (55 ათასი) გადიდებულა, თვითონ სამხედრო გუბერნატორს 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში ასეთი სტატისტიკური მონაცემები მოატქს: "во всем Сухумском округе к 1 января сего года (1900 г. — а. ს., ვ. გ.) числилось 103262 душ обоего пола, из коих 36352 самурзаканца, 32127 абхазцев, 16195 мингрельцев, 7812 турецко-подданных армян, 4486 русских, 3862 грека, 6 грузин, 3 имеретина, 3 гурийца, 820 немцев и эстонцев, 934 турка и остальные народности". იქვე ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი აღნიშნავს, რომ "собственно в г. Сухуми проживают между прочим 1658 мингрельцев, 1300 имеретин, 200 грузин и

100 ახაზვე. Таким образом во всем округе состоит из 55000 мингральцев, а лишь 19351 человек, включая сюда общее число мингральцев, изверетин, грузин и гურიццев.

ეს სტატისტიკური მასალა რამდენიმე სერიოზულ სიყალბეს შეიცავს: ა) ვინ უნდა ვიგულისხმოთ ცნებაში „სამურზაყანოელი“? ასეთი ერი (ზალხი) არასდროს არ არსებულა. ცხადია, ცნებაში „სამურზაყანოელი“ უნდა ვიგულისხმოთ ისტორიული სამურზაყანოს მოსახლეობა. 1900 წლისათვის სამურზაყანოს მოსახლეობას თითქმის მთლიანად მვერელები (ე. ი. ქართველები) შეადგენდნენ. აფხაზები აქ გაცილებით ვეიანაც კი არ ჩანან მეტნაკლებად შიშვენილოვანი რაოდენობით. თვით ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ცნობით, 1900 წლისათვის ქალაქ სოხუმშიც კი 100 აფხაზი ცხოვრობდა. „სამურზაყანოელი“ რომ იგივე მვერელი (ე. ი. ქართველი) იყო, ეს ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორმაც კარგად იცოდა (იხ. — ქვემოთ), მაგრამ სტატისტიკური ცნობა განვებ გააბუნდოვნა. რუსი მოხელე ასე რომ არ მოქცეულიყო, მაშინ გამოდიოდა, რომ სოხუმის ოკრუგში სულ 52.547 (36.352+16.195) მვერელი (ე. ი. ქართველი) ცხოვრობდა, რისი აღიარებაც კოლონიურ ხელისუფლებას არ სურდა; ბ) მტკიცება, რომ 1900 წლის 1 იანვრისათვის სოხუმის ოკრუგში მვერელების გარდა სულ 12 ქართველი (6 ქართველი, 3 იმერელი, 3 გურული) ცხოვრობდა, სასაცილოა თვით იმავე ავტორის სხვა ცნობების წყალობით: ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი ვარკვევით აღნიშნავს, რომ 1900 წლისათვის მარტო ქ. სოხუმში მვერელების გარდა 1500 ქართველი (1300 იმერელი, 200 ქართველი) ცხოვრობდა. თუ მარტო ქ. სოხუმში მვერელების გარდა 1500 ქართველი ცხოვრობდა, მაშინ მთელ სოხუმის ოკრუგში მვერელების გარდა 12 ქართველი როგორღა იცხოვრებდა? სტატისტიკური მასალა აშკარად, მიზანდასახულად გაყალბებული, ამავე დროს გაყალბებული უქაოლ. ვ) 1900 წლის 2 სექტემბრის მოხსენებაში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ასეთი სტატისტიკური მასალა მოატქს: „Население Сухумского округа представ-

აღსანიშნავია, რომ აღნიშნული რაოდენობის ქართველები წარმოადგენს უმეტესწილად სოფლის მეურნეობის მუშაკებს, რომლებიც მუშაობენ სხვადასხვა სახის მიწის ნაკვეთებზე, მათ შორის მრავალი მათგანი მუშაობს საკმაოდ დიდ მიწის ნაკვეთებზე. აღნიშნული რაოდენობის ქართველები წარმოადგენს უმეტესწილად სოფლის მეურნეობის მუშაკებს, რომლებიც მუშაობენ სხვადასხვა სახის მიწის ნაკვეთებზე, მათ შორის მრავალი მათგანი მუშაობს საკმაოდ დიდ მიწის ნაკვეთებზე.

შემდეგში ქართული პარტიის შესახებ კავკასიის მხარის სამხედრო-სახალხო მმართველობის მოავარმართებლის კარგე ღირსების წარდგინებაში კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მოავარმართებლის საქმისადმი რამდენჯერმე ფიგურირებს ყალბი სტატისტიკური მასალა სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის შესახებ. ეს მასალა მთლიანად აღებულია ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის მოხსენებებიდან და ამიტომ მის კომენტარებს აზრი არა აქვს.

2. "... Сухумский округ, который никогда не имел ничего общего с Грузией и в пестром населении которого сами грузины составляют элемент пришлый." ეს ფრაზა, ამ ინსტრუქციების ფონზე კი, რომლებსაც დოკუმენტები უხვად შეიცავს, ფანტასტიკურია. თუმცა, მეორე მხრივ, ამჟამად მისი არა მარტო მიზანმიმართულება, არამედ ხელმოწერა, ამჟამად ისიც, რომ იმპერიულმა იდეოლოგიამ მშვენივრად იცოდა ისტორიული სიმართლე. ისევე როგორც იცის ფეოდალურ ეკლესიასთან ურთიერთობის მუქიერება (მხედველობაში, რა თქმა უნდა, არ გვიყვას ისინი, ვინც ცივილიზაციის აკვანს ამ რეგიონში ხელახს და მსოფლიოს ეკლესიის პრაქსისად

აქ გულისხმობს). ვერძოდ, ყველამ იცის, რომ ვერ კიდევ დასამტკიცებელია, ვინ არიან, ვისი შიამთხვევები არიან დღევანდელი აფხაზები (აფსუები). მეორე მხრივ, ყველამ ასევე კარგად იცის, რომ ქართველები (უბედულს ებოქაში - ქართული ტომები) აქ ყოველთვის ავტოკიონურ მოსახლეობას წარმოადგენდნენ. ასეა ბერძნული, სომხური, სპარსული, თურქული, ევროპული წყაროების მიხედვით. ეს იმდენად გადაღვიძილი თემაა, რომ ამჯერად მიუეთითებთ მხოლოდ არაბულ ტრადიციებზე. არაბულ ისტორიულ და გეოგრაფიულ წყაროებში ტერმინი აბხაზ/აბხას ქართველს ნიშნავდა და ეს სრულიად ბუნებრივია; ასეა ააბია ანტიოქიელთან, ასეა სხვებთან. სოხუმი ქართველთა ქალაქად იწოდებოდა და ესეც სრულიად ბუნებრივია; ასეა აბუ ლ-ფადასთან, ასეა სხვებთან. ასე არ არის მხოლოდ იმართან, ვინც დღეს თხზავს ისტორიას. ხოლო თხზვა ანუ ფაქტობრივობა, როგორც ვხედავთ, ახალი ისტორიის იმ დროიდან იწყება, როდესაც იწყება საქართველოდან მისი ორგანული ნაწილის - აფხაზეთის ჩამოცილების იდეის პრაქტიკული ხორცშესხმა.

3. ქუთაისის საშუალო გუბერნატორი 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში აღნიშნავს, რომ ქართული პარტიის წევრების წერილებში "доказывались необходимость и польза обучения абхазского населения грузинскому языку, грузинской письменности и воспитания его в грузинском духе". ეს მართლაც იყო დანამშული, რადგანაც თუდო სამოკიას მოსახრებების განხორციელების შემთხვევაში კოლონიური პოლიტიკა შედეგს ვერ მაღწევდა - აფხაზებს ვერ გაარესებდა; ასიმილირება მაშინ იქნებოდა ადვილი, თუ აფხაზებს ქართულ სამყაროს, ქართულ ენას, ქართულ კულტურას მოსწევდებნენ. საშუალო გუბერნატორი 1900 წლის 2 სექტემბრის მოხსენებაში პარდაპირ წერს: "Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение и политическом отношении. Абхазцы составляющие главную массу населения округа, до сих пор представляют из себя народность крайне мало культур-

ную, мало развитую как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности". მკითხველი აფილად გაერკვევა, რამდენი სიერუა ამ გამოხატულებში. ის აფილად დაინახავს ერთდერთ სიმართლეს. აფხაზების მჭიდრო კონტაქტები ქართულ სამყაროსთან არ აძლევდა ხელს კოლონიურ ადმინისტრაციას.

4. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი გენერალ-მაიორი გერშელმანი 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში აღნიშნავს, რომ ქართული პარტიის წევრების გამოსვლებში "критиковались и истолковывались в превратном смысле все распоряжения местной епархиальной и административной властей направленные к выяснению заблуждений означенной партии и к обузданию незаконных тенденций ее". სხამდვილეში ქართული პარტიის წევრები განმარტავდნენ შემდეგს: ა) სამურხაყანოს მოსახლეობა მეგრელები (ე. ი. ქართველები) არიან და არა აფხაზები, ამდენად მათზე ვრცელდება რუსეთის ეკლესიის უწმიდესი სინოდის 1898 წლის 3 სექტემბრის №4880 ბრძანებულება ღვთისმსახურების ქართულ ენაზე აღსრულების შესახებ; ბ) სოხუმის ოკრუგში მცხოვრებმა აფხაზების აბსოლუტურმა უმრავლესობამ რუსული ენა სრულიად არ იცოდა, რის გამოც მათ მჭონდათ უფლება მოეხოზოათ ღვთისმსახურების აღსრულება იმ ენაზე, რომელიც მათ უფრო ესმოდათ. ამ მოთხოვნას მოსახლეობის დიდი ნაწილი უჭერდა მხარს, რაც, რა თქმა უნდა, ამინებდა კოლონიურ ხელისუფლებას.

5. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ფრაზა - "анхазцы не имея своей письменности, однако не знают грузинского и славянского языков" - არადამოკუერკვლია. თუ აფხაზებსმა ქართული ენა არ იცოდნენ, მაშინ კოლონიურ ხელისუფლებას საფიქრალი არც მჭონია. მაგრამ საქმეც ისაა,

რომ აფხაზეზმა რუსული არ იცოდნენ, ქართულს და მეგრულს კი ტრადიციულად ფლობდნენ და ამიტომაც არსებობდა მოთხოვნა ეკლესიებში ღვთისმსახურების ქართულ ენაზე აღსრულების შესახებ.

6. სამხედრო ვუბერნატორი 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში იძულებულია დაიყვას სოხუმის ეპისკოპოსის არსენის უკანონო გადაწყვეტილება სოხუმის ეკლესიებში ღვთისმსახურების რუსულ (ხაეკლესიო-სლავურ) ენაზე აღსრულების შესახებ: "Дело в том, что последний (არსენი — ა. ს., ვ. ვ.) зная о всех стремлениях организованной Сахокии грузинской партии и исходя из того положения, что государственным языком в церквах, правительственных и общественных учреждениях должен быть русский, а не грузинский язык, обязан был отдать распоряжение о совершении богослужения в храмах гор. Сухума, как средоточии высшей в округе и епархии власти, только на церковно-своянском языке". რუსეთის ეკლესიის სინოდის 1898 წლის 3 სექტემბერის ბრძანებულებით, იმ ეკლესიებში, რომლის შრეველს მეგრელები (ე. ი. ქართველები) შეადგენდნენ, ღვთისმსახურება ქართულ ენაზე უნდა აღესრულებინათ. ქალაქ სოხუმის მოსახლეობას ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკა, თვით ქუთაისის სამხედრო ვუბერნატორის ცნობით, ასეთი იყო: სოხუმში 1900 წლისათვის ცხოვრობდა 1658 მეგრელი (ე. ი. ქართველი), 1300 იმერელი (ე. ი. ქართველი), 200 ქართველი და 100 აფხაზი, ე. ი. სულ სოხუმში 3158 ქართველი და 100 აფხაზი ცხოვრობდა. მშ ვისთვის აღსრულებდნენ სოხუმის ეკლესიებში ღვთისმსახურებას რუსულად? თუ კი სოხუმში არაქართველი მოსახლეობა აბსოლუტურ უმცირესობას წარმოადგენდა (100 კაცი)? სოხუმის ეკლესიებში ღვთისმსახურების რუსულ ენაზე აღსრულების შესახებ გადაწყვეტილება არც რუსეთის ეკლესიის უწმინდეს სინოდს და არც საქართველო-იმერეთის სინოდალურ კანტორას არ მიუღიათ. სოხუმის ეპისკოპოსი ამკარად თვითნებობდა.

7. თედო სახოკაის კორესპონდენცია ვაზუო „სანტ-პეტრო-ბურგესკე ვედომოსტში“ 1900 წლის 1 ივლისს დაბეჭდა. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის პირველი მოხსენება 1900 წლის 3 აგვისტოთა დათარიღებული, როგორც მოხსენებიდან ჩანს, სამხედრო გუბერნატორს მოუსწრია და 1900 წლის 28 ივლისს კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარ-მართებლის წინაშე შეამდგომლოდა აღუძრავს ქართული პარტიის წევრების — თედო სახოკაის, ანთიმოზ ჯუღელის, ივანე გვეას, ვროგოლ კანდელაკის, ივანე ბურჭულაძის, ფარნა დავითაას და სპირიდონ ნორაკიძის სოხუმის ოკრუგიდან გადასახლების შესახებ, მაგრამ ვერ დაუღვენია კორესპონდენციაში მოტანილი შემდეგი ფაქტების ტეზისარტება: ა) ნამდვილად დაიკარგა თუ არა ქართული სახარება სოხუმის გელესიოდან; ბ) მართლა ძქონდა თუ არა ადგილი სოხუმის ეპისკოპოსის წინდაუხედვე მოქმედებას — კათოლიკეთა მართლმადიდებელი სარწმუნოებაზე მოქცევის შესაძლებლობის ხელიდან გაშვებას; გ) რა ისტორიკული მოხდა გენერალ-ლეიტენანტ შერვაშიძის ქროესა და სოხუმის ეპისკოპოს არსენის შორის. ამ საკითხების გარკვევას ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი, როგორც მოხსენებაშია მითითებული, მომავალში აპირებდა. ყველაფრიდან, კიდევ ერთხელ, ირკვევა, რომ თედო სახოკაის კარგად გამოიხნულ მოქმედებას როულ მდგომარეობაში ჩაუყენებია ადგილობრივი ადმინისტრაცია — მას თავის გასამართლებელი არგუმენტები უნდა მოეზახა. ერთი თვე სამხედრო გუბერნატორს უფიქრია, მაგრამ თავის დაძვრენის გზისათვის ვერ მოუვნია. შუორე მოხსენებაში, რომელიც 1900 წლის 2 სექტემბერს (ე. ი. თითქმის ერთი თვის შემდეგ) არის შეღვენილი, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი დაპირებას იფიწყებს და წინა მოხსენებაში ჩამოთვლილი სამი საკითხის შესახებ სიტყვასაც არ ძრავს. როგორც ჩანს, გუბერნატორი ფრობლობდა, არ უნდოდა სოხუმის ეპისკოპოსის არსენის წინდაუხედავი საქციელის გამო რაიმე ხიფათში გახვეულიყო. ვარდა ამისა, გუბერნატორმა კარგად იცოდა, რომ კათოლიკე ქრისტიანების მართლმადიდებლურ სარწმუნოებაზე მოქცევის შან-

ის ხელიდან გაშვებას რუსეთის უწმინდესი სინოდი რეკომენდაციის ვარემუ არ დატოვებდა, ამიტომ არ ჩქარობდა რაც შეეხებოდა სახარების დაკარგვას, აგრეთვე გენერალ შერვაშიძის ქროესა და ებისკოპოს არხენს შორის მომხდარ ინციდენტს, მათ კავკასიის კოლონიური ხელისუფლება, როგორც ჩანს, მაინცდამაინც დიდ ყურადღებას არ დაუთმობდა. მოგვიანებით, 1904 წლის მარტში, კავკასიის შარის სამხედრო-სახალხო მმართველობის კანცელარიამ სოხუმის ებისკოპოსი მაინც გამართლა კათოლიკე ქრისტიანების მართლმადიდებლურ სარწმუნოებაზე მოქცევის შანსის ხელიდან გაშვების საქმეში, ებისკოპოსი გაამართლეს გენერალ-ლეიტენანტ შერვაშიძის ქროეთან ინციდენტშიც. საქმის ვითარება ამ შემთხვევაში აღბათ მთლიანად გაგაღებულა იქნებოდა.

* * *

ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში, ნებისთ თუ უნებლიეთ, რამდენიმე ისტორიული სიმართლე გაპარულა. დღევანდელი პოზიციებიდან აქტუალურია ის ადგილები, რომლებიც სოხუმის ოკრუგსა და მის შემადგენელ ერთეულებს ეხება. ვატილებით ვეან აფხაზში ისტორიკოსებმა ვააივიეს სოხუმის ოკრუგი და აფხაზეთის სამთავროს ისტორიული ტერიტორია, სოხუმის ოკრუგის საზღვრები კარგადაა ცნობილი, სამაგიეროდ ბევრი პრობლემა წარმოიშვა აფხაზეთის სამთავროს საზღვრების დადგენისას, კერძოდ, პოლემიკის საგანი გახდა საკითხი: შედიოდა თუ არა სამურზაყანო (დღევანდელი ვალისა და ოსამჩირის რაიონები) აფხაზეთის სამთავროში, კავკასიის კოლონიური ხელისუფლებისათვის, კერძოდ, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორისათვის, არსებობდა ერთი ადმინისტრაციული ერთეული — სოხუმის ოკრუგი, მაგრამ თვით ოკრუგში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი ორ ერთეულს — აფხაზეთს (ე. ა. აფხაზეთის სამთავროს ისტორიულ ტერიტორიას) და სამურზაყანოს (ე. ა. სამურზაყანოს ისტორიულ ტერიტორიას) ხელადა, ცნებები

„აფხაზეთი“ და „სამურზაგანო“ ასეთ კონტექსტშია მოხსენებული: „Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакани с русским...“ სამურზაგანო რუსი მოხელისათვის აფხაზეთის ნაწილი რომ ყოფილიყო, მას აფხაზეთის გვერდით სოხუმის ოკრუგის შემადგენელ ნაწილად არ მოიხსენებდნენ.

რა თქმა უნდა, გუბერნატორი ზედმიწევნით კარგად არ იცნობდა ისტორიულ რეალებს, მაგრამ იცნობდა იმ მოცემულობას, რომელიც მას დახვდა. ამგვარი სიმართლე კოლონური ხელისუფლების წარმომადგენლებს იმ შემთხვევაში წამოსცდებოდათ ზღაპრად, როდესაც რომელიმე საკითხზე სპეციალური, მიზანმიმართული მხვედლობა არ ჰქონდათ. სხვა შემთხვევაში, მაგალითად, გუბერნატორი 1900 წლის 2 სექტემბრის მოხსენებაში აფხაზეთის ქართულ მოსახლეობას მოსულ ხალხს უწოდებს („как люди пришлые, не составляющие коренного населения“). ეს ის შემთხვევაა, როდესაც აზრი გამოიხსენიდა და გამოიქმნა, პოლიტიკური დაკვეთის განსაზოციელად.

სიმართლის გასარჩის საუკეთესო ნიმუშებს გვაწვდის ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის გენერალ-მაიორის გერმელმანის მეორე მოხსენება – 1900 წლის 2 სექტემბრისა. სტატისტიკური მონაცემების წარმოდგენისას, როგორც ენაზეთ, გუბერნატორს შეგრელები ყოველთვის ქართველების გარეთ ყავს აღრიცხული, მაგრამ ამ წერილში ორჯერ დაღაცობს შეხსიერება და სინამდვილეს აღიარებს. ასეთია მოხსენების შემდეგი ფრაზა – „со стороны грузин, преимущественно мингрельцев“; ე. ი. გუბერნატორმა მშვენივრად იცოდა, რომ შეგრელი (ასევე – იმერელი, გურული და ა. შ.) იგივე ქართველია. მეორეჯერ სიმართლე წამოსცდა გუბერნატორს სოხუმის ოკრუგის მღვდლების ეროვნული შემადგენლობის დახასიათებისას: „В настоящее время (1900 г. – а. л., г. г.) из числа 80 священников Сухумского округа 4 русских (из них 2 в Сухуме), 2 абхазца, 10 греков, а остальные 64 грузины (мингрельцы)“.

***

ქართული პარტიის შესახებ კავკასიის მხარის სამხედრო სახალხო მმართველობის მთავარმართებლის კანცელარიის 1904 წლის 12/15 მარტის წარდგინება კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოსადმი მოვლენებისა და ფაქტების გაყალბების თვალსაზრისით მოლიანად ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ორ მოხსენებას ეყრდნობა. ამასთან ერთად, დოკუმენტი შეიცავს ისტორიული სურათის აღდგენისათვის საინტერესო ცნობებს:

1. მას შემდეგ, რაც ქართული პარტიის წევრობა პუბლიცისტურ და, საერთოდ, ლეგალურ მოღვაწეობაში მათი დასჯისათვის აუცილებელი მასალა ვერ იპოვეს, ვინდარმერამ მოახდინა ქართული პარტიის წევრობა ბინების ჩხრეკა. 1900 წლის 4 თებერვალს განხორციელდა თედო სახოკიას ბინა სოხუმში, 5 თებერვალს - ანთიმოზ ჯუღელის ბინა სოხუმში, 5 თებერვალს ივანე ბურჭულაძის ბინა სოფელ დრანდაში, 6 თებერვალს - ფარნა დავითაიას ბინა დაბა ოსამჩირეში (იქვე ცხოვრობდა სპირიდონ ნორაკიძე), 7 თებერვალს - ივანე გვიგის ბინა სოფელ ოქუშში, 4 მარტს - გრიგოლ კანდელაკის ბინა ოქუშში. ვინდარმერამ საჭირო მასხილებელი მასალა ვერსად ვერ იპოვა. შედეგი არ გამოიღო არც ქართული პარტიის წევრობა დაკითხვამ.

2. დამტკიცებულად ჩაითვადა, რომ ქართულ პარტიას მფარველობდნენ ქართველი ეპისკოპოსები - ალექსანდრე და დეონიდი.

3. ქართული პარტიის იდეური ხელმძღვანელი, მისი შემქმნელი თედო სახოკია იყო, როგორც ძიებამ დაადასტურა, არაკლები შემართებითა და თავგანწირვით იბრძოდნენ მისი თანამოაზრეები, განსაკუთრებით დიდ რისკზე მიდიოდნენ მღვდლები ივანე ჩხენკელი, ბესარიონ ხელაია და სხვ. რაც შეეხება სპირიდონ ნორაკიძეს, იგი პირდაპირ მოსვენებას არ აძლევდა კოდლონურ ადმინისტრაციას სოხუმის ოკრუგშიც და მის ფარგლებს გარეთაც.

ქართული
ლიბრერია

• • •

საარქეო დოკუმენტები ცხადად გვიჩვენებენ, იყო რა ვრძელ-
ლი გზა აქვს განვლილი აფხაზეთის მიტაცების (დროებითის)
და საქართველოს ისტორიისა და თანადროულობის გაყალბე-
ბის პროცესს. იგი, ეს პროცესი, არც იმ დროს დაწყებულა,
რომელსაც ეს დოკუმენტები განეკუთვნებოდა, ის უფრო ძვე-
ლია.

დოკუმენტები იმასაც გვიჩვენებენ ცხადად, რომ აფხაზეთის
მკვიდრი, იქაური ქართველები, ყოველთვის თავგანწირულად
იბრძოდნენ საქართველოს განუყოფლობისათვის – სხვა იდეა
მათ არ ასულდგმულვდათ. 1895-1904 წლებში ამგვარი
ბრძოლის შესანიშნავი ნიმუში მოგვცა თედო სახოკას ქარ-
თულმა პარტიამ, რომელმაც შეძლო აფხაზეთის ქართული
მოსახლეობის – მკვიდრი მოსახლეობის – დარაზმვა და სე-
რიოზული პრობლემების წინაშე დააყენა კავკასიის კოლონიუ-
რი ადმინისტრაცია.

ГРУЗИНСКАЯ ПАРТИЯ

ТЕДО САХОКИЯ В АБХАЗИИ

(1895-1904)

Трагедия Абхазии началась не в 70-90-х и не в 20-х годах XX века. Она началась гораздо раньше и ее долго и тщательно готовили.

Трагедию с начала XIX века подготавливала Российская империя. Этому делу служили умные политики, опытные дипломаты, способные чиновники. Несмотря на это, грузинское (т. е. большей частью мегрельское) население Абхазии, — о чем сегодня можно сказать смело, — не бросило оружия, ни на минуту не забыло идею единой Грузии и всегда мужественно боролось с колониальной политикой империи в Абхазии. К сожалению, многие страницы этой борьбы неизвестны по сегодняшний день. Соответственно, поныне не подчеркнуто конкретно, что борьба грузинского населения за сохранение Абхазии означала в то же время борьбу за спасение абхазов как народа, поскольку последним грозила со стороны Российской империи явная опасность ассимиляции.

Так было в XIX веке, так было в 1917-1921 годах и после 1921 года.

Первых серьезных успехов в Абхазии Россия добилась благодаря победе в войне с Турцией в 1806-1812 годах. В 1810 г. русские взяли Сухуми. В том же году правитель Абхазии вступил под покровительство России. Еще больше ослабили позиции Турции после ее поражения в войне в 1828-1829 годах. Несмотря на это, Турция не отказывалась от реваншистских планов, что четко подтвердилось в пе-

риод Крымской войны (1853-1856 г.г.). Однако, в результате поражения Турции в войне 1877-1878 годов, выявилось, что она утратила позиции на Кавказе, тем более, что еще в 1864 году Россия покорила горцев Кавказа, успешно завершив большие кавказские войны.

После русско-турецкой войны 1877-1878 годов колониальная политика империи в Абхазии становится особенно целеустремленной. Главная цель этой политики состояла в отторжении от Грузии ее части, части территории расселения грузин – Абхазии, максимальном притеснении местного коренного грузинского населения, ассимиляции абхазов. Все это стало бы возможно в случае вытеснения из Абхазии грузинского языка, грузинской церкви, грузинской культуры, т. е. отрыва абхазов и тамошних грузин от грузинского мира.

Одним из показателей результативности колониальной политики в Абхазии явилось известное мухаджирство: часть населения, в основном абхазы, не могла смириться с господством России и переселилась в Турцию. Царская администрация была вроде бы против этого, в действительности же торжествовала серьезный успех: значительная часть оппозиционных сил покинула Абхазию и это упростило проведение колониальной политики.

Осуществление колонизации Абхазии форсированными темпами совпало с началом политической реакции в России, связанным с убийством императора Александра II (1881 г.) и воцарением Александра III. Важнейшая практическая цель колониальной политики состояла: **во-первых** – в изменении демографической ситуации в Абхазии, сокращении удельного веса грузинского населения вследствие заселения региона чужеземцами; **во-вторых** – в вытеснении грузинского языка из церкви; **в-третьих** – в запрещении преподавания грузинского языка в церковно-приходских и светских школах; **в-четвертых** – во всяческом притеснении грузинско-

кого населения; в-пятых – в обрусении абхазов, их ассимиляции.

Для осуществления этой цели колониальные власти предприняли конкретные шаги. В частности: 1. Указом Святейшего Синода от 3 сентября 1898 года, в тех церквях Абхазии, приход которых составляли абхазы, богослужение следовало вести на церковно-славянском языке; 2. Указом Грузино-имеретинской синодальной конторы от 17 марта 1898 года, в школах Абхазии и Самурзакано было запрещено преподавание грузинского языка; духовные и административные власти учредили строжайший контроль за проведением богослужения на церковно-славянском языке и за осуществлением запрета на преподавание в школах грузинского языка; 3. В Сухуми, преимущественно для абхазских детей, была открыта городская школа, где обучение проводилось на русском языке; учащимся школы выделяли в Ставропольской гимназии государственные стипендии; 4. Для грузин была ограничена возможность становиться постоянными жителями сельских общин Сухумского округа; постоянным жителем общины считался тот, кто пользовался этим правом до 1865 года; 5. Началось массовое переселение в Абхазию русских колонистов.

В результате колониальной политики России, к концу XIX и началу XX века в этом регионе Грузии сложилась тяжелейшая, фактически катастрофическая, ситуация.

Сегодня становится очевидным, что положение спасла героическая борьба против колониальной администрации грузинской интеллигенции Абхазии, патриотов, воспитанных на традициях Илья Чавчавадзе и великого поколения шестидесятников.

Особое место в борьбе за сохранение Абхазии занимает созданная Тедо Сохакия “Грузинская партия”, о существовании которой до сегодняшнего дня нам почти ничего не было известно. Предлагаем читателям неизвест-

ные доселе архивные документы и материалы, отражающие деятельность партии.

Они хранятся в Центральном государственном историческом архиве Грузии, а составленные с оригиналами копии — в архиве Президента Грузии. В приложении помещаем некоторые опубликованные в печати того времени материалы, также интересные для истории Грузинской партии.

* * *

В двух словах об архивных документах.

1. Публикуемые архивные документы имеют первостепенное значение для изучения истории организованной Тедо Сохакия Грузинской партии, поскольку до сегодняшнего дня, как было указано, не было известно ничего о ее существовании; этот материал не может заменить литература мемуарного, публицистического или другого характера.

2. Архивные документы заслуживают внимания с нескольких точек зрения: а) они принадлежат чиновникам различного уровня и государственным учреждениям кавказской колониальной администрации Российской империи, т. е. являются официальными и, таким образом, представляют интересный материал о сущности колониальной политики, методах ее осуществления, сопутствующих сложностях и т. д.; б) они в свое время были секретными, никто не думал об их опубликовании и, таким образом, составители откровенны, ничего не скрывают, в частности, касательно целей, конкретных планов колониальной политики и т. д.; в) это — материалы следствия, которому интересна каждая деталь деятельности партии, в том числе и незначительная на первый взгляд; г) вместе с тем, архивные документы и материалы обладают и своего рода недостатком: во время

расследования дела о Грузинской партии ее члены очевидно пытались все скрыть, чтобы таким путем облегчить предполагаемое наказание; именно поэтому многие значительные стороны деятельности Грузинской партии остались неизвестными следствию (и нам).

3. Имеющиеся архивные документы и материалы о созданной Тедо Сохokia Грузинской партии дают возможность восстановить не только историю деятельности партии, но и картину сложившейся в конце XIX – начале XX века политической ситуации в регионе, глубоко проникнуть в историю нашей Родины, в детали, забыть которые нельзя.

* * *

Отторжение Абхазии от Грузии, ассимиляция абхазов были частью государственной политики империи. Вот что писал высокопоставленный чиновник администрации, Кутаисский военный губернатор генерал-майор Гершельман 2 сентября 1900 года: "В последнее время была осознана польза и возможность колонизация округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения (имеется в виду мухаджирство – А. С., В. Г.) и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе". Далее военный губернатор еще более четко формулирует задачи колониальной политики: "Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазы, составляющие главную массу населения округа (далее мы увидим, что это высказывание абсолютно не соответствует действительности – А. С., В. Г.), до сих пор представляют из себя народность крайне мало культурную, мало разви-

тую, как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности (1 - А. С., В. Г.), которая в действительности повсеместно упрочивается в округе, но задача эта далеко еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ее надо бесспорно признать колонизацию края русским населением".

Кутаисский военный губернатор хорошо понимал цели колониальной политики в Абхазии, вместе с тем - прекрасно видел опасную тенденцию, создававшую большую угрозу интересам России: "Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо предоставить условия нормального развития, тщательно устраняя все, что может ему мешать. Между тем, в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе со стороны грузин, преимущественно мингрельцев".

Это не преувеличенное утверждение - грузинский язык и его функционирование были оружием решающей силы и губернатор абсолютно прав: "Перечисленные меры при всей своей целесообразности составляют все-таки полумеры. Имн трудно бороться со злом, пока в руках противной партии находятся такие сильные средства, как церковь и школа, руководимые грузинским духовенством".

После рассуждения о необходимости вытеснения грузинского языка из церквей и школ Абхазии Кутаисский военный губернатор заключает: "Такою мерою коренное население Сухумского округа было бы самым надежным образом убережено от грузинского влияния. Абхазцы, имея своей письменности, одинаково не знают, как русского и славянского языков, так и грузинского, так что в этом

отношении для них безразлично будет их пастырь русский, или грузин”.

Именно поэтому считал губернатор, что, в случае принятия его плана “желательно было бы произвести преобразование возможно скорей, а для того прекратить дальнейшее назначение в Сухумский округ священников и учителей из грузин; по мере открытия священнических и учительских вакансий в Кутаисской губернии, переводить на них священников и учителей из Сухумского округа, заменяя их в последнем русскими”.

Ни в коем случае нельзя утверждать, что нанесение удара, согласно плану колонизации, подразумевалось лишь по грузинскому населению, – план был построен на притеснении и абхазской части, и так и осуществлялся. Выше мы упомянули мухаджирство и уже рассмотрели, как оно использовалось: “В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе” (из письма Кутаисского губернатора от 2 сентября 1900 г.).

План был глобальный. Так что, встречая в опубликованных документах слово “огрузинить” (“огрузинить население Абхазии и Самураканан”), выражающее обвинение против членов Грузинской партии, везде, с позиций подлинной исторической картины, следует читать: “воспрепятствовать обрусению”.

В конце XIX – начале XX века борьбу против колониальной политики империи в Абхазии возглавляли, как становится известно сегодня, большой патриот Грузии Тедо Сахокия и созданная им Грузинская партия.

В первом письме Кутаисского военного губернатора один раз упомянута "партия грузин", несколько раз – "грузинствующая партия", другой раз – "кружок", во всех других случаях и других документах используется название – "грузинская партия". Можно предположить, что речь идет не о политической партии в точном значении этого понятия, а об объединении, организации деятелей, целенаправленно и совместно работающих в определенном направлении. Однако скрупулезный анализ документов делает гораздо более убедительным тот вариант, что имеется в виду именно партия, о чем свидетельствуют хотя бы такие фразы: "руководимая Сахокием партия"; "организованная Сахокия грузинская партия"; "о выселении всех членов партии"; "являющиеся послушными и слепыми исполнителями всех предначертаний грузинской партии, раскинувшей свои сети по всей Кутаисской и Тифлисской губерниям и оказывающей тайную поддержку главарям организованной в Сухумском округе шайки"; "во главе движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его и являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще" и т. д. По двум последним цитатам можно даже допустить, что сухумская организация – не самостоятельная единица, а часть более крупной структуры – партии, однако все остальное, представленное в документах, этого не подтверждает. Главное, в документе №3, адресатом которого является "Канцелярия Главноначальствующего по военнополовому управлению Кавказского края", и представляющем пересказ расследования дела 7 членов партии, прямо, в виде выводов, отмечено: 1. "... являющихся главными представителями грузинской партии, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа". 2. "... в пределах Сухумского округа существует пар-

тия проживающих в разных населенных пунктах этого округа грузин”.

Что касается названия “Грузинская партия”, будем пока считать его условным (хотя, видимо, она все же именно так и именовалась).

Элиту Грузинской партии, наряду с Тедо Сахокия, составляли: Антимоз Иванович Джугели, Ивано Константинович Гегия, Григол Иванович Канделакки, Ивано Габриелович Бурчуладзе, Парна Николаевич Давитая, Спиридон Леванович Норакидзе. Особо следует отметить, что членами партии были духовные лица: протонерей Давид Мачавариани, священник Виссарион Хелая (в дальнейшем Католикос-Патриарх Грузии Амаросий), священник Авксентий Сахокия, священник Ивано Чхенкели. С Грузинской партией начал свою деятельность известный политический деятель, в дальнейшем – председатель Национального интерпартийного совета Грузии, первый министр иностранных дел Демократической Республики Грузии Акакий Чхенкели (сын Ивано Чхенкели). С созданной Тедо Сахокия Грузинской партией были связаны и сочувствовали ей: Гурийско-мигрельский епископ Александр, епископ Кирион (в дальнейшем – Католикос-Патриарх Грузии Кирион II), Кутанский епископ Леонид (в дальнейшем – Католикос-Патриарх Грузии) и другие известные церковные деятели.

Кавказская колониальная администрация специально подчеркивает тот очень интересный факт, что Грузинская партия Тедо Сахокия “состоит под негласным покровительством деятельных руководителей епископов-грузин: Гурийско-мигрельского – Александра, викария Кириона, ныне переведенного на службу во внутренние губернии России, члена Синодальной конторы Леонида, ныне епископа Кутанского, инспектора школ совета Общества восстановления православия на Кавказе – Маминашвили (ныне помощник инспектора одной из духовных семинарий) и пре-

подавателя Тифлисского духовного заведения Патриева (Натрошвили - А. С., В. Г.)".

Членами организованной Тедо Сахокия Грузинской партии были или горячо ее поддерживали три будущих Католикоса-Патриарха Грузии: Кирион II (Георгий Садзаглишвили), Леонид (Донгитоз Окропиридзе) и Амвросий (Виссарий Хелая). Этот факт нельзя назвать ни незначительным, ни случайным. Все три церковных деятеля несколько позднее стали непосредственными руководителями борьбы за автокефалию грузинской церкви. Нетрудно заключить, что цель членов Грузинской партии Тедо Сахокия состояла не только в сохранении грузинской церкви в Абхазии, но и в поддержке идеи восстановления независимости грузинской церкви.

* * *

Созданная Тедо Сахокия Грузинская партия не была узкорегionalной, действующей только в Абхазии, организацией. В докладе от 3 августа 1900 года Кутаисский военный губернатор отмечает, что сетью Грузинской партии были опутаны Кутаисская и Тбилисская губернии.

В докладе от 2 сентября 1900 года генерал-майор Гершельмен, видимо на основе установленных следствием новых материалов, заключает: "Во главе этого движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его, являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще".

Следствие не уточняло, в каких конкретно городах были члены Грузинской партии, но в том, что она действовала в масштабе всей Грузии, не сомневались ни следствие, ни суд. Не ошибсь следствие, очевидно, и в том, что призна-

вало Грузинскую партию организацией, действующей в масштабе всего Кавказа. Известно, что в тот период немало грузин проживало, например, в Баку и Владикавказе. Не исключено, что тамошние грузины были связаны с Грузинской партией Тедо Сахокия. Подтверждением тому большая помощь (это установлено следствием), оказанная Грузинской партией и Тедо Сахокия профессором Новороссийского (Одесского) университета Василием Петриашвили, независимо от того, был он или нет членом партии.

Нельзя считать незначительным и случайным факт, что партия Тедо Сахокия была общегрузинской организацией, Тедо Сахокия и его единомышленники были воспитаны на идеях Ильи Чавчавадзе и считали своим кровным долгом воспринимать любые беды грузинской нации – большие и малые – с общегрузинских позиций, признавая необходимость единого грузинского подхода. В конкретном случае Тедо Сахокия хорошо понимал, что сила грузинской церкви в Абхазии зависела от силы всей грузинской церкви; более того: грузинский язык, грузинская культура в Абхазии были бы спасены только в том случае, если бы вообще были спасены грузинский язык и грузинская культура; Тедо Сахокия хорошо осознавал и вторую сторону проблемы: каждая достигнутая на этой территории Грузии победа была бы большой победой на пути борьбы за спасение всей Грузии.

* * *

Грузинская партия Тедо Сахокия была нелегально действующей организацией. Ее программа не сохранилась. В материалах следствия главные цели деятельности Грузинской партии определены следующим образом: "Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить ко-

ренное население Абхазии и Самурзакани с русским и водворить среди него начало русской гражданственности. Сахокия организовал в пределах Сухумского округа партию грузин, настойчиво помогающих: а) отправлению богослужения в церквях с абхазским населением не на славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавания всех предметов обучения в церковно-приходских школах общества восстановления православия на Кавказе, находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани, на грузинском, а не на русском языке, дабы этим путем огрузинить население Абхазии и Самурзакани”.

Конечно, Грузинская партия Тедо Сахокия вовсе не была религиозной организацией – она преследовала чисто политические цели. Согласно вышеприведенной выписке, а также по другим материалам устанавливается, что эти цели состояли в: а) узаконении грузинского языка в Абхазии как в церкви, так и в церковно-приходских и светских школах, что должно было явиться основой мощного подъема грузинской культуры; б) укреплении грузинского национального сознания с помощью грузинского языка, грузинской культуры, и начале решительной борьбы за ликвидацию последствий колониальной политики Российской империи и против нового давления.

Почему руководимая Тедо Сахокия Грузинская партия занялась важным национальным делом с выдвижения требований узаконить богослужение в церквях Абхазии на грузинском языке и сохранить грузинские школы? Известно, что колонизаторы пытались разделить грузинскую нацию на “народности”: “мингрельцев”, “гурийцев”, “сванов”, “имеретин”, “аджарцев” и т.д. и собственно “грузин” (карталинцев и кахетинцев). Цель была ясна: если не будет существовать единая грузинская нация, тогда невозможным окажется и требование единой Грузии, тогда нетрудно будет вывести Абхазию из Грузии. Воплощению этой цели ко-

колониальной политики препятствовал, в первую очередь, фактор грузинского языка. "Разбитая" на "мингрельцев", "гурийцев", "сванов", "имеретин", "грузин" грузинская нация оставалась бы все же одной грузинской нацией до тех пор, пока и мегрелы, и гурийцы, и сваны, и аджарцы, и имеретинцы, и карталинцы, и кахетинцы – то есть все грузины говорили бы на одном языке – грузинском, а не на иностранном, до тех пор, пока богослужение в церкви осуществлялось бы на грузинском языке, до тех пор, пока дети в школах учились бы на грузинском языке... Таким образом, организованная Тедо Сахokia Грузинская партия своим требованием – богослужение, учебу и образование на грузинском языке – служила укреплению единого грузинского национального сознания, разработке единой идеологии и началу практического претворения в жизнь борьбы за спасение Грузии и Грузии.

Выдвигаемая Тедо Сахokia Грузинская партия выдвигала также идею воспитания абхазов в грузинских школах, отправления богослужения для абхазской паствы на грузинском языке (читатель нашего очерка не должен забывать, что речь идет о территории Грузии, где единственным литературным языком на протяжении всей истории был, естественно, грузинский язык, где все письменные, эпиграфические и др. памятники созданы, естественно, на грузинском языке и т. д.). У абхазов не было письменности и колониальная администрация пользовалась этим и давала абхазам образование только на русском языке. По воле колониальных властей, в церквях, приход которых составляли абхазы, богослужение проводилось только на русском (церковно-славянском) языке. Тедо Сахokia считал искусственное отторжение абхазов от грузинского мира, нарушение вековых связей неприемлемым. По его мнению, успех российской колониальной политики в Абхазии мог сопровождаться следующими трагическими последствиями: а) от-

торжением Абхазии от Грузии; б) исчезновением, ассимиляцией абхазов как народа ("... а в будущем для сближения туземного населения с русским"). Тедо Сахокия не навязывал абхазам грузинский язык и грузинскую культуру, он защищал их от вырождения и исчезновения.

* * *

Хотя возглавляемая Тедо Сахокия Грузинская партия и действовала нелегально, но ее, видимо, не следует рассматривать как строго законспирированную, действующую в глубоком подполье, построенную на сектантских принципах организацию. Конечно, собрания членов Грузинской партии, обсуждение программных принципов, планирование конкретных мероприятий и т. д. носили, по всей вероятности, конспиративный характер, но сами действия Грузинской партии не были анонимными и опирались на широкую поддержку не только грузинского населения Абхазии, но и в нередких случаях абхазов. Видимо это было источником определенной силы Грузинской партии. Следствие, разумеется, пыталось, но неудачно, охарактеризовать положение несколько иначе и представить в некоторых случаях Грузинскую партию экстремистской организацией, но это, даже согласно официальным документам, ложь, сочиненная с целью создания надлежащих аргументов для того, чтобы строго наказать Сахокия и его единомышленников (о другой цели — ниже). Из доклада Кутанского военного губернатора от 3 августа 1900 года: "Так как все старания грузинской партии не приводили к желательным для нас результатам и так как коренное население Абхазии и Самурзакани, не понимая грузинского языка, не понимало в то же время всех стремлений означенной партии, то последняя стала прибегать с 1895 года к нападкам и незаслуженному

преследованию всех тех пастырей церкви, учителей в школах, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали возжеленным стремлениям ей". Конечно, никто не простил бы Тедо Сахокия и его единомышленникам преследования (да еще в течение ряда лет) священников, учителей, представителей местной администрации, или даже частных лиц. Это, разумеется в любой обстановке, наказуемое деяние, тем более оно было бы сразу (а не позднее, в связи с другим случаем) пресечено со стороны тех, в чьих руках была абсолютная власть, против государственной политики которой, т. е. колонизации и чистки Абхазии, принципиально было направлено это деяние. То же самое можно сказать о следующем пассаже из письма Кутанского военного губернатора: "Другие из членов кружка, путем угроз, увещаний вербуют в свою партию более влиятельных крестьян, подстрекают отдельных личностей, целые сходы и приходы отказаться от исполнения у своего священника духовных треб и подавать неосновательные жалобы, приговоры, доклады и прошения". Не только нам сегодня, но и создателям этого документа тогда было ясно, что члены Грузинской партии не могли угрозами перетянуть население на свою сторону. Члены Грузинской партии располагали единственным оружием: пропагандировать идею укрепления национального сознания и сплочения население для воплощения в жизнь национальной идеи.

— Это было нелегким делом и если Грузинской партии все же удавалось привлечь на свою сторону целые села и церковные приходы, это свидетельствовало только об ее большом авторитете и популярности, а также серьезности и продуктивности работы. Кутанский военный губернатор не прав также, когда пишет, что при расследовании дела об объявлении пастной бойкота священнику Ивану (Иоанэ) Канжарадзе "выяснилась вся подпольная интрига той же

грузинствующей партии, организованной Сахокием и руководимой тайными подстрекателями из грузинского духовенства". В действительности, без всякой "подпольной" работы, в результате проведенной членами руководимой Тедо Сахокия Грузинской партии агитации, приход села Гумуриши, всего 179 человек, объявил бойкот известному руссификатору – священнику Ивану Кавжарадзе, который своей исключительной активностью фактически сам восстановил против себя паству. Кутанский военный губернатор практически признает это: "Произведенным в порядке Положения о Государственной Охране расследованием обнаружилось, что священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и школы всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и посядзновений со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа преосвященного Арсения не допускать в церквях с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском языке..." Таким образом, в лице священника И. Кавжарадзе перед нами переродившийся человек, рано или поздно вступивший бы в противостояние со своим приходом, не понимавшим язык, на котором отправлялось богослужение в церкви. Дети не понимали также язык, на котором их обучали в школе. Члены Грузинской партии в этом и подобных случаях придали действиям возмущенной паствы организованный характер.

Что касается "насилия", "подстрекательства", "подкупа", "обмана", "интриги", с помощью которых члены партии вроде бы спланировали народ против указов Святейшего Синода русской церкви и грузинско-имеретинской синодальной конторы (т. е. указов официальных церковных руково-

дителей), если бы члены Грузинской партии действительно совершили что-нибудь подобное, колониальная администрация не пощадила бы их с самого начала и возбудила бы против них дело в соответствии с действовавшим законодательством. В других случаях она поступала именно так. Например, была попытка возбуждения дела против членов Грузинской партии со стороны соответствующих административных органов. В январе 1900 года протоиерей Давид Мачавариани отслужил в Сухумском кафедральном соборе панхиду по Георгию Церетели на грузинском языке и выступил с речью тоже на грузинском языке; Сухумский епископ Арсений усмотрел в этом нарушение существующих правил. В дело вмешался даже Сухумский полицмейстер, но Давида Мачавариани наказать не смогли - его действия не были наказуемы.

* * *

С 1895 года по 1900 год Тедо Сахония и члены Грузинской партии вели хорошо продуманную пропаганду в грузинской и русской печати Грузии, в частности в журнале "Моамбе", газетах "Иверия", "Квали", "Цнобис пурцели", "Новое обозрение" и др. Большой победой партии в этот период следует признать сплочение приходов нескольких церквей (село Гумуриши, город Сухуми) против священников-вырожденцев. Паства объявила им бойкот. Грузинско-имеретинской синодальной конторе и церковным властям Сухумской епархии это решительно не нравилось, но они не особенно утруждали себя, поскольку назначать и менять священников было их делом - они не обращали внимания на бойкот паствы.

С 1900 года начинается новый этап в истории Грузинской партии. Притеснение грузинской церкви Абхазии и на-

силе и жестокость колониальной администрации вообще в Абхазии Тедо Сахокия сделал предметом обсуждения уже в масштабе всей Российской империи. 1 июля 1900 года в газете «Санкт-Петербургские ведомости» была напечатана корреспонденция Тедо Сахокия из Сухуми (см. «Санкт-Петербургские ведомости», 1900, N 177); ее автор преследовал цель сообщить всему миру, что: 1) грузинское население Абхазии лишено права слушать богослужение на грузинском языке; 2) в Абхазии, где большинство населения составляли грузины, грузинский язык был вытеснен из церкви и школы.

Как случилось, что корреспонденцию, по всей ее сути направленную против колониальных властей Кавказа, против Грузино-имеретинской синодальной конторы, т. е. против государственной политики империи, против политики Святейшего Синода русской церкви, напечатала одна из наиболее влиятельных и популярных газет России? Подготавливая корреспонденцию, Тедо Сахокия проявил политическое чутье и дальновидность. В закамуфлированном тексте на первый план были выдвинуты такие вопросы, которые вроде бы не относились к антигосударственным, антиимперским. Напротив, автор корреспонденции на первый взгляд переживал по поводу недальновидных действий местной администрации и высокопоставленных лиц русской церкви; эти действия причиняли большой ущерб укреплению православия в Абхазии, т. е. и государственным интересам России. Тедо Сахокия уделил особое внимание, в частности, следующим вопросам: во-первых, в Абхазии грубо нарушались Указы Святейшего Синода русской церкви об отправлении богослужения для грузинской паствы на грузинском языке, что вызывает справедливые нарекания со стороны грузинского населения; во-вторых, упущен случай обращения в православие проживающего в Абхазии переселившегося из Прибалтики населения – католиков;

и-третьих, Сухумский епископ Арсений и Сухумский полицмейстер начали преследовать и притеснять протоиерея Сухумского кафедрального собора престарелого Давида Мачавариани, человека, который в качестве церковного деятеля верно служил четырем Российским императорам (Николаю I, Александру II, Александру III, Николаю III). Истинную боль грузинского населения Абхазии Тедо Сахокия выразил на фоне именно этих фактов. Возможно, в высших политических и духовных кругах России и распознали ход Тедо Сахокия, но это уже не имело решающего значения – корреспонденция из Сухуми оказалась в центре всеобщего внимания "даже в высших правительственных кругах". Из Петербурга затребовали разъяснения по поводу прямолинейных действий колониальной администрации Кавказа. Не исключено, что Святейший Синод русской церкви призвал к строгому отчету Грузино-имеретинскую синодальную контору, экзарха Грузии и Сухумского епископа. В ответ на это были даны не только разъяснения. Началось следствие по делу возглавляемой Тедо Сахокия Грузинской партии.

***

Следствием по делу Грузинской партии руководили в соответствии с существующим порядком начальник Управления Кутанской губернской жандармерии, точнее, помощник начальника Управления Кутанской губернской жандармерии в Сухумском округе и подчиненное ему ведомство. Согласно собранным материалам, Кутанский военный губернатор составил на имя соответствующего ведомства колониальной власти Кавказа два доклада от 3 августа и 2 сентября 1900 года. Доклады Кутанского военного губернатора и частично другие материалы были заложены в ос-

нову представления Канцелярии Главногоначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края от 12/15 марта 1904 года Совету Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, а также решения Совета Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе от 10 мая 1904 года об определении вины Грузинской партии и наказания ее членам.

С одной стороны публичный, с другой, умно прочитанный демарш Тедо Сахокия привел к тому, что оба доклада Кутавского военного губернатора (3 августа, 2 сентября 1900 года) представляют фактически документы, в которых он оправдывается перед вышестоящими инстанциями. Именно поэтому оба доклада щедро приправлены ложью. Здесь главное в том, что собственная ложь в самооправдание представлена в докладах на фоне имперской, глобальной лжи, поскольку империей, в целях оправдания обрусения региона, уже были сформулированы идеологические постулаты, полностью основанные на лжи и фальсификации: **во-первых**, грузины представляют меньшинство населения, **во-вторых**, некоренное население, следовательно Абхазия – не является частью Грузии, и может быть обособлена от нее. Однако дело в том, что ложь – всегда вымышленные “факты”, а в измышленных никто не может избежать ошибок и несообразностей. Так и в представленных здесь документах: автор (и официальные власти в целом) в одном месте искусственно сокращает численность грузин, в другом – забывает эту уменьшенную цифру и приводит совсем другую (нежелательную для себя) численность, **в третьем** – не соблюдает собственных (фальсифицированных) критериев идентификации грузин и опять приводит другую картину, **в четвертом** – у него вообще бессмыслица и т. д. В конце концов, простейший анализ документов показывает, что в них же передана демографическая картина, прямо противоположная той, которую хотел представить

автор (и которую популяризировали власти): грузины, да же по явно сокращенным цифровым данным, составляли большинство населения региона.

Рассмотрим некоторые рассуждения автора.

1. Силой Указа Святейшего Синода русской церкви от 3 сентября 1898 года богослужение в тех церквях Сухумского округа, где приход составляли мегрелы (т. е. грузины), должно было осуществляться на грузинском языке. Кутаисский военный губернатор не мог пренебречь этим указом. Поэтому он прибегнул к лжи, написав в докладе от 3 августа 1900 года, что Тедо Сахокия преувеличил в корреспонденции численность проживающих в Сухумском округе мегрелов (55 тысяч). Сам военный губернатор в докладе от 3 августа 1900 года приводит совершенно искаженные статистические данные: "Во всем Сухумском округе к 1 января сего года (1900 г. – А. С., В. Г.) числилось 103262 души обоего пола, из коих 36352 самурзаканца, 32127 абхазцев, 16195 мингрельцев, 7812 турецко-подданных армян, 4486 русских, 3862 грека, 6 грузин, 3 имеретина, 3 гурийца, 820 немцев и эстонцев, 934 турка и остальные народности". Там же Кутаисский военный губернатор отмечает, что "собственно в г. Сухуми проживают между прочим: 1658 мингрельцев, 1300 имеретин, 200 грузин и 100 абхазов. Таким образом во всем округе состоит не 55000 мингрельцев, а лишь 19351 человек, включая сюда общее число мингрельцев, имеретин, грузин и гурийцев".

В этом статистическом материале несколько грубых отклонений от правды: а) Кого следует иметь в виду в понятии "самурзаканец"? Такого народа никогда не существовало. Конечно, под самурзаканцами подразумевается население исторического Самурзакано; в 1900 году население Самурзакано составляли почти полностью мегрелы (т. е. грузины), а более или менее значительной численности абхазов здесь нет и поднебе; по сведениям самого Ку-

тавского губернатора на 1900 год даже в городе Сухуми проживало всего 100 абхазов; а то, что "самураканцам" те же мегрелы (т. е. грузины), было хорошо известно и Кутаисскому военному губернатору (см. ниже), но он намеренно замутил статистическую справку; не поступив так российский чиновник, тогда получилось, что в Сухумском округе проживало 52.547 (36.352+16.195) мегрелов (т. е. грузин), чего колониальные власти признавать не желали; б) Утверждение, будто на 1 января 1900 года в Сухумском округе, помимо мегрелов, проживало всего 12 грузин (6 грузин, 3 имеретинца, 3 гурийца) смехотворно, хотя бы по другим сведениям того же автора: Кутаисский военный губернатор совершенно четко отмечает, что в 1900 году только в г. Сухуми, помимо мегрелов, проживало 1500 грузин (1300 имеретин, 200 грузин); если только в г. Сухуми, помимо мегрелов, проживало 1500 грузин, тогда как во всем Сухумском округе, помимо мегрелов, проживало 12 грузин? Статистический материал явно и целенаправленно фальсифицирован, причем фальсифицирован неумно; в) В докладе от 2 сентября 1900 года Кутаисский военный губернатор приводит следующий статистический материал: "Население Сухумского округа представляется чрезвычайно пестрым. Тем не менее в общей массе его, в 96377 душ обоего пола, преобладающий элемент составляют абхазы, и именно 71 процент, причисляя к ним и самураканцев (абхазцев 33,5 процента, самураканцев 37,5 процента). Из остальных национальностей русские дают 6 процент всего населения, мингрельцы, имеретинцы, гурийцы и грузины все вместе 13 процентов, прочие 10 процентов приходится на долю разных национальностей". Военный губернатор просто был вынужден прибавить число самураканских грузин к числу абхазов. Таким образом он получил 71 процент. В действительности к численности населения исторического Самураканца (37,5 процента) следует добавить чис-

денность грузин (13 процентов) и, хотя и последняя цифра (13 процентов) явно преуменьшенная, все же получается нежелательная для администрации картина: на 1900 год численность грузин в Сухумском округе составляла 50,5 процента.

В дальнейшем в представлении Канцелярии Главного начальника по военно-народному управлению Кавказского края в Совет Главного начальника гражданской частью на Кавказе несколько раз фигурирует заведомо неправильный статистический материал о национальном составе населения Сухумского округа. Этот материал взят полностью из доклада Кутаисского военного губернатора и, следовательно, комментировать его не имеет смысла.

2. "... Сухумский округ, который никогда не имел ничего общего с Грузией и в пестром населении которого сами грузины составляют элемент пришлый". Эта фраза, даже на фоне инсинуаций, в изобилии содержащихся в документах, фантастична. Хотя, с другой стороны, очевидна не только ее целенаправленность, но и надуманность. Очевидно также, что имперской идеологии была прекрасно известна историческая правда, так же, как ее знает сегодня каждый мало-мальски серьезный ученый (мы, конечно, не имеем в виду тех, кто видит колыбель цивилизации и подразумевает праязык всех языков мира в этом регионе). В частности, всем известно, что еще нужно доказать, кто такие, чьи потомки нынешние абхазы (абсуа). С другой стороны, всем также хорошо известно, что грузины (в древнейшую эпоху картвельские племена) всегда представляли здесь, согласно греческим, армянским, персидским, турецким, европейским источникам, автохтонное население. Тема настолько пережеванная, что на этот раз отметим только арабские традиции. В арабских исторических и географических источниках (Яхин Антиохийского и других) термин абхаз/абхас означал грузина, и это вполне естественно. Сухуми называ-

ли городом Грузии, и это также вполне естественно. (Так у Абу ль-Фиды, так у других). Это не подтверждает только те, кто сочиняет историю сегодня, а замысленная или фальсификация, мы видим, начинаются с того времени новой истории, когда начинается практическое воплощение идеи отторжения от Грузии ее органической части – Абхазии.

3. В докладе от 3 августа 1900 года Кутаисский военный губернатор отмечает, что в публикациях членов Грузинской партии “доказывались необходимость и польза обучения абхазского населения грузинскому языку, грузинской письменности и воспитания его в грузинском духе”. Это было действительно преступление поскольку, в случае осуществления идей Тедо Сахокия, колониальная политика не добила бы результата – обрусение абхазов не произошло бы; ассимилирование было бы легче достигнуто, если бы абхазы были отторгнуты от грузинского мира, грузинского языка, грузинской культуры. В докладе от 2 сентября 1900 года военный губернатор прямо пишет: “Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазцы, составляющие главную массу населения округа, до сих пор представляют из себя народность крайне мало культурную, мало развитую как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесенным в край русской гражданственности”. Читатель легко разберется, сколько неправды в этих высказываниях, он также легко увидит единственную правду – связь абхазов с грузинским миром была не наруку колониальной администрации.

4. В докладе от 3 августа 1900 года Кутаисский военный губернатор генерал-майор Гершельман отмечает, что в выступлениях Грузинской партии “критиковались и истолковыва-

вались в превратном смысле все распоряжения местной епархиальной и административной властей, направленные к выяснению заблуждений означенной партии и к обузданию незаконных тенденций ее". В действительности члены Грузинской партии разъясняли следующее: а) население Самурзакано составляют мегрелы (т. е. грузины), а не абхазы; таким образом, на них распространяется Указ N4680 Святейшего Синода русской церкви от 3 сентября 1898 года об отправлении богослужения на грузинском языке; б) абсолютное большинство проживающих в Сухумском округе абхазов совершенно не знает русского языка, вследствие чего они имеют право требовать вести богослужение на том языке, который им более понятен.

5. Фраза Кутаисского военного губернатора "абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают грузинского и славянского языков" не убедительна. Если абхазы не знали грузинского языка, то колониальным властям и беспокоиться было не о чем. Но дело именно в том, что абхазы не знали вовсе именно русского.

6. В докладе от 3 августа 1900 года военный губернатор вынужден защищать незаконное решение Сухумского епископа Арсения об осуществлении богослужения в церквях Сухуми на русском (церковно-славянском) языке: "Дело в том, что последний (Арсений – А. С., В. Г.), зная о всех стремлениях организованной Сахокия Грузинской партии и, исходя из того положения, что государственным языком в церквях, правительственных и общественных учреждениях должен быть русский, а не грузинский язык, обязан был отдать распоряжение о совершении богослужения в храмах гор. Сухума, как средоточии высшей в округе и епархии власти, только на церковно-славянском языке". Указом Синода русской церкви от 3 сентября 1898 года в тех церквях, где приход составляли мегрелы (т. е. грузины), богослужение следовало вести на грузинском языке.

Статистика национального состава населения города Сухуми, по сведениям самого Кутаисского военного губернатора, была такая: к 1900 году в Сухуми проживали 1658 негрелов (т. е. грузин), 1300 имеретин (т. е. грузин), 200 грузин и 100 абхазов, т. е. в Сухуми проживало всего 3158 грузин и 100 абхазов. Так для кого должны были отправлять богослужение в церквях Сухуми по-русски, если негрузинское население в Сухуми представляло абсолютное меньшинство (100 человек)? Решение о проведении богослужения в церквях Сухуми на русском языке не принимали ни Святейший Синод русской церкви, ни Грузино-имеретинская синодальная контора. Сухумский епископ явно своевольничал.

7. Корреспонденция Тедо Сахокия была напечатана в газете "Санкт-Петербургские ведомости" 1 июля 1900 года. А первый доклад Кутаисского военного губернатора датирован 3 августа 1900 года. Согласно докладу, военный губернатор успел 28 июля 1900 года возбудить перед Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе ходатайство о выселении из Сухумского округа членов Грузинской партии – Тедо Сахокия, Антимоха Джугели, Ивано Гегия, Григола Канделаки, Ивано Бурчуладзе, Парны Давиата и Спиридона Норакидзе, но не смог установить истинность следующих приведенных в корреспонденции фактов: а) действительно ли исчезло из Сухумской церкви грузинское евангелие; б) действительно ли недальновидные действия Сухумского епископа привели к упущению возможности обращения католиков в православную веру; в) какой инцидент произошел между вдовой генерал-лейтенанта Шервашидзе и Сухумским епископом Арсением. Разобраться в этих вопросах Кутаисский военный губернатор был намерен, как отмечено в докладе, в будущем. Из всего этого еще раз выясняется, что хорошо продуманные действия Тедо Сахокия поставили в сложное положение местную адми-

истрацию – ей нужно было найти аргументы в свое оправдание. Военный губернатор размышлял целый месяц, но так и не нашел, как вывернуться из положения. Во втором докладе, представленном 2 сентября 1900 года (т. е. почти через месяц), Кутанский военный губернатор, забыв про обещание, не говорит ни слова о трех перечисленных в предыдущем докладе вопросах. Видимо, губернатор осторожничал, не желая из-за недальновидного поступка Сухумского епископа Арсения подвергнуться какой-либо опасности. Кроме того, губернатор хорошо знал, что Святейший Синод русской церкви не оставит без реагирования то, что упущена возможность обращения христиан-католиков в православную веру. Поэтому он не спешил. Что касается утери Евангелия, а также инцидента между вдовой генерала Шервашидзе и епископом Арсением, видимо колониальные власти Кавказа не намеревались уделить этим вопросам особо большое внимание. Позднее, в марте 1904 года, Канцелярия по военно-народному управлению Кавказского края все-таки оправдала Сухумского епископа в вопросе обращения христиан-католиков в православную веру, а также в инциденте со вдовой генерала Шервашидзе. Обстоятельства дела в этом случае были, очевидно, полностью фальсифицированы.

* * *

Вольно или невольно, но в доклад Кутанского военного губернатора от 3 августа 1900 года несколько раз прокрались историческая правда.

Интерес представляют, например, те места, которые касаются Сухумского округа и составляющих его единиц. Гораздо позднее абхазские историки попытались отождествить Сухумский округ и историческую территорию Абхазского княжества. Границы Сухумского округа хорошо извест-

ны, зато возникли некоторые вопросы при установлении границ Абхазского княжества, в частности, предметом полемики стал вопрос входило или нет Самурзакано (сегодняшние Гальский и Очамчирский районы) в Абхазское княжество. Для колониальных властей Кавказа, в частности, Кутаисского военного губернатора, существовала одна административная единица – Сухумский округ. Однако в самом округе Кутаисский военный губернатор различает две единицы – Абхазию (т. е. историческую территорию Абхазского княжества) и Самурзакано (т. е. историческую территорию Самурзакано). Понятия “Абхазия” и “Самурзакано” приводятся в следующем контексте: “Постановя себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакано с русским”. Совершенно очевидно, что для российского чиновника Самурзакано не являлось частью Абхазии, иначе он не упоминал бы его рядом с Абхазией, как составную часть Сухумского округа.

Конечно, губернатор точно не мог знать исторических реалий, но ему прекрасно была известна ситуация, которую он застал. Подобную правду представители колониальных властей высказывали обычно в том случае, когда не было специального, целенаправленного суждения по какому-либо вопросу.

В других случаях, например, в докладе от 2 сентября 1900 года губернатор называет грузинское население Абхазии пришлым (“как люди пришлые, не составляющие коренного населения”). Это тот случай, когда мнение высказано направленно, для осуществления политического заказа.

Наилучшие образцы прокравшейся правды представляет второй доклад Кутаисского губернатора генерал-майора Гершельмана от 2 сентября 1900 года. Как мы уже видели, мегрелов губернатор всегда учитывает отдельно от грузин,

однако, в этом письме ему дважды изменяет память и он признает действительное. Такова следующая фраза доклада – “со стороны грузин, преимущественно мингрельцев”; т. е. губернатор прекрасно знал, что мегрелы (а также имеретинцы, гурийцы и т. д.) – грузины. В другой раз губернатор сказал правду, характеризуя национальный состав священников Сухумского округа: “В настоящее время (1900 г. – А. С., В. Г.) из числа 80 священников Сухумского округа 4 русских (из них 2 в Сухуме), 2 абхазца, 10 греков, а остальные 64 грузина (мингрельцы)”.

***

Представление Канцелярии Главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края Совету Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе о Грузинской партии от 12/15 марта 1904 года с точки зрения фальсификации событий и фактов опирается полностью на два доклада Кутаисского военного губернатора. Вместе с тем, документ содержит интересные сведения для восстановления исторической картины:

1. После того, как в публицистической и вообще легальной деятельности членов Грузинской партии не нашли необходимого для их наказания материала, жандармерия произвела обыск на квартирах членов Грузинской партии. 4 февраля 1900 года произвели обыск на квартире Тедо Сахокии в Сухуми, 5 февраля – на квартире Антимоза Джугели в Сухуми, 5 февраля – на квартире Ивано Бурчуладзе в селе Дранда, 6 февраля – на квартире Парны Давитая в поселке Очанчире (там же проживал Спиридон Норакидзе), 7 февраля – на квартире Ивано Гегия в селе Окуми, 4 марта – на квартире Григола Канделаки в Окуми. Необходимый изобличающий материал жандармерия нигде найти не смог-

ла. Никаких результатов не дал и допрос членов Грузинской партии.

2. Признали доказанным, что Грузинской партией покровительствовали грузинские епископы – Александр и Леонид.

3. Идейным руководителем, создателем Грузинской партии был Тедо Сахокия. Как подтвердило следствие, не менее отважно и самоотверженно боролись и его единомышленники. Особенно рисковали священники Ивано Чхенкели, Виссарион Хелая и др. Что касается Спиридона Норакидзе, он просто-таки не давал покоя колониальной администрации как в Сухумском округе, так и за его пределами.

* * *

Архивные документы свидетельствуют о том, какой длинный путь прошел процесс отторжения (временного) Абхазии и фальсификации истории и современности Грузии. Этот процесс начался и не в то время, к которому эти документы относятся, он гораздо старше.

Документы явственно показывают также, что уроженцы Абхазии, тамошние грузины, всегда самоотверженно боролись за неделимость Грузии – другой идеи для них не существовало. В 1895-1904 годах замечательный образец такой борьбы представила руководимая Тедо Сахокия Грузинская партия, которая смогла сплотить коренное – грузинское – население Абхазии и вставить перед серьезными проблемами колониальную администрацию Кавказа.

საქართველოს
დოკუმენტები

დოკუმენტები
ДОКУМЕНТЫ

1 აგვისტო 1989 წელი
გერ. კუთხე

საქართველოს
დოკუმენტები

საქართველოს დემოკრატიული რესპუბლიკის საგარეო უწყებებისა და საზოგადოებრივი ორგანიზაციების მიერ შეგროვებული დოკუმენტების კრებული

საქართველოს დემოკრატიული რესპუბლიკის საგარეო უწყებებისა და საზოგადოებრივი ორგანიზაციების მიერ შეგროვებული დოკუმენტების კრებული

№1333660 №1
ДОКУМЕНТ №1

Конфиденциально

**КУТАИССКИЙ
ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР
ПО
ВОЕННО-НАРОДНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ**

№54

3 августа 1900 года
Гор. Кутаис

**НАЧАЛЬНИКУ
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО ПО
ВОЕННО-НАРОДНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ
КАВКАЗСКОГО КРАЯ**

Автор корреспонденции из Сухума, помещенной в №177 газеты "С.-Петербургския Ведомости"¹ сего года, Федот Тимофеев Сахокия, состоящий под негласным надзором полиции,² гласный Сухумской Городской Думы, сын священника.

Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакани с русским и водворить среди него начала русской гражданственности, Сахокия организовал в пределах Сухумского округа³ партию грузин,⁴ настойчиво домогающихся: а) отправления богослужения в церквях с абхазским населением не на славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавания всех предметов обу-

чения в церковно-приходских школах Общества восстановления православия на Кавказе, находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани, на грузинском, а не на русском языке, дабы этим путем огурузинить население Абхазии и Самурзакани.

В преследовании этой цели, грузинская партия не пренебрегает никакими средствами и орудием к этому служат, назначаемые из мало грамотных грузин, священники и учителя, совершенно незнающие часто русского языка и являющиеся послушными и слепыми исполнителями всех предначертаний грузинской партии, раскинувшей свои сети по всей Кутаисской и Тифлисской губерниям и оказывающей тайную поддержку главарям организованной в Сухумском округе шайки. Последняя до 1895 г. вела лишь подпольную борьбу на поприще печати в местных грузинских газетах, в коих с одной стороны доказывались необходимость и польза обучения абхазского населения грузинскому языку, грузинской письменности и воспитания его в грузинском духе, а с другой — критиковались и истолковывались в превратном смысле все распоряжения местной епархиальной и административной властей, направленные к выяснению заблуждений означенной партии и к обузданию незаконных тенденций ее. Так как все старания грузинской партии не приводили к желательным для нея результатам и так как коренное население Абхазии и Самурзакани, не понимая грузинского языка не понимало в то же время всех стремлений означенной партии, то последняя стала прибегать с 1895 г. к нападкам и незаслуженному преследованию всех тех пастырей церкви, учителей в школах, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали вождемленным стремлениям ее. Напрягая все усилия к проведению в жизни абхазского населения грузинских тенденций, порицая огульно все русское и выражая явно оскорбительное отношение и неудовольствие к должностным лицам духовного и гражданского ведомств, препятствовавших проведению этих тенденций, один из членов организованного Сахокнем кружка рисует в печати все грузинское дело в Абхазии и Самурзакани в бе-

зотрадном положении, абхазский народ в угнетенном состоянии, абхазские церкви опустели, абхазские школы лишены родного грузинского языка, противных же тенденциям кружка пастырей церкви, учителей и чиновников из Грузии открыто называют изменниками своей родины. Другие из членов кружка, путем угроз, увещаний вербуют в свою партию более влиятельных крестьян, подстрекают отдельных личностей, целые сходы и приходы отказаться от исполнения у своего священника духовных треб и подавать неосновательные жалобы, приговоры, доносы и прошения, составителями которых были те же члены грузинствующей в округе партии.

Третьи из членов той же партии внушает народу мысль о неправильных будто бы распоряжениях епархиального начальства относительно введения грузинского языка в церквях и школах, убеждая народ в том, что господствующим языком в Абхазии и Самурзакани должен быть грузинский, а не русский государственный язык. Во всех своих действиях в этом направлении руководимая Сахокием партия не стеснялась искажением фактов и других данных. Доказательством этому служат следующие собранные расследованием сведения, являющиеся наглядным опровержением вышеприведенной корреспонденции Сахокия. Последний говорит, что указом святейшего Синода, от 3 сентября 1898 г. предписано совершать богослужения в приходах с мингрельским населением на церковно-грузинском языке и что указ этот, исполняемый лишь в трех приходах, в остальных 39 приходах Сухумской епархии с 55000 чисто мингрельского населения не исполняется, и богослужение совершается по распоряжению преосвященного Арсения на церковно-славянском языке. Смысл приведенного указа Святейшего Синода искажен, а цифровые данные о количестве проживающих в Сухумском округе мингрельцев преувеличены. Указ Синода от 3 сентября 1898 г. за №4880, предписывая совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на церковно-грузинском языке, в то же время вменяет Сухумскому епархиальному начальству в обязанность совершать богослужение и все христианские

требы в приходах с абхазским населением на славянском наречии, так как абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают грузинского и славянского языков. Сколько состоит в Сухумской епархии приходов с мингрельским, абхазским, русским и др. населением, сведений пока не имеется у меня и таковых ожидается к получению из канцелярии Сухумского епископа; но во всем Сухумском округе к 1 января сего года (1900 г. — А. С., В. Г.) числалось 103262 души обоего пола, из коих 36352 самурзаканца, 32127 абхазцев, 16195 мингрельцев, 7812 турецко-подданных армян, 4486 русских, 3862 грека, 6 грузин, 3 имеретинца, 3 гурийца, 820 немцев и эстонцев, 934 турка и остальные народности.⁸

Кроме того, собственно в г. Сухуми проживают между прочим: 1658 мингрельцев, 1300 имеретин, 200 грузин и 100 абхазцев. Таким образом во всем округе состоит не 55000 мингрельцев, а лишь 19351 человек, включая сюда общее число мингрельцев, имеретин, грузин и гурийцев.⁹ Из этого очевидна неправильность цифровых данных, сообщаемых в корреспонденции Сахокия.

Равным образом искажен, приводимый в корреспонденции Сахокия, факт сделанного будто бы Сухумским епископом воспрещения совершать панихиды не иначе, как с разрешения пресвященного Арсения. Дело в том, что последний, зная о всех стремлениях организованной Сахокия грузинской партии и исходя из того положения, что государственным языком в церквях, правительственных и общественных учреждениях должен быть русский, а не грузинский язык, обязан был отдать распоряжение о совершении богослужения в храмах гор. Сухума, как средоточии высшей в округе и епархии власти, только на церковно-славянском языке. Между тем один из тайных приверженцев и покровителей той же грузинской партии, протонерей Сухумского собора Мачавариани, по инициативе Сахокия совершил по умершем грузинском писателе Церетели панихиду на грузинском языке.¹⁰ Так как совершение этой панихиды и допущенная при этом обстановка носили сенсационный характер и так как протонерей Мачавариани произнес на грузинском языке

речь, не испросив на то разрешения пресвященного Арсения, то последний о докладе местного полицмейстера, истребовал от названного протоиерея объяснения о причинах нарушения установленного его пресвященством порядка совершать службы только на церковно-славянском языке и приносить речи по предварительном одобрении и разрешении их, как это принято во всех епархиях России. Порядок этот, несколько не ограничивая отправления духовно-религиозных потребностей населения, преследует цель пресечения могущих быть злоупотреблений со стороны местных священников, известных епархиальному начальству в стремлении проводить грузинские тенденции, а между тем оно вызывает в Сахокне бурю всевозможных сетований и негодований, допущенных им в корреспонденции.

Что же касается до упоминаемой в последней части корреспонденции Сахокния аттестации о личности священника Гумуришской церкви Кавжарадзе,¹¹ то действительно существует приговор прихожан этой церкви, в числе 179 человек, о воспрещении обращаться к священнику за исполнением им духовных треб до тех пор, пока настоятелем их церкви будет числиться священник Кавжарадзе. Согласно этому приговору прихожане Гумуришской церкви действительно подавали мне коллективную от имени 179 человек жалобу, в которой они, обвиняя священника Кавжарадзе в совершении весьма многих преступлений и проступков, просили перевести его в другой приход. Хотя по жалобе этой и сделано было много, в конце ноября 1899 г., сношение с экзархом Грузии и хотя последний признал, было, нужным перевести священника Кавжарадзе в другой приход, но вскоре после этого выяснилась вся подпольная интрига той же грузинствующей партии, организованной Сахокнем и руководимой тайными подстрекателями из грузинского духовенства. Произведенным в порядке Положения о Государственной Охране расследованием обнаружилось, что священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и шко-

ды всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и посязновений со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа пресвященного Арсения не допускать в церквях с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском же языке, оказался одним из сильных и крайне нежелательных для грузинствующей партии поборников и насадителей среди абхазского населения начал русской гражданственности. Вследствие этого грузинствующая партия решила во что бы то ни стало избавиться от такого противника ее тенденциям, а для достижения этой цели избрала гнусный способ подпольной агитации, подкупив некоторых легко поддающихся влиянию местных обывателей и подстрекая их к подаче ябеднических доносов и жалоб на священника Кавжарадзе. Так как все подобного рода жалобы и производившиеся по ним расследования не увенчались успехом, то члены грузинствующей партии с помощью подкупов, увещаний и угроз стали подбивать жителей Самурзакани к подаче просьб о необходимости и пользе введения грузинского языка в школах в числе обязательных предметов, преподавания на нем всех остальных предметов и изгнания из употребления в школах русского языка. Все подобного рода просьбы оставлены были без последствий ввиду того, что резолюцией Сухумского епископа от 19 января 1896 г. и указом грузинско-имеретинской синодальной конторы от 17-го марта 1896 г. за №2771, преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани совсем воспрещено и что многие из самурзаканцев обратились к пресвященному Арсению с просьбой не вводить грузинского языка в число обязательных предметов в школах и преподавать в них все предметы обучения только на русском языке. Видя полную неудачу во всех своих происках, грузинствующая партия подстрекнула прихожан Гумуриинской церкви постановить вышеупомянутый приговор и подать мне жалобу на священника Кавжарадзе, при чем текст приговора и жалобы, как

оказалось впоследствии, был оставлен одним из агентов ее, на обоих документах подписи собраны обманном образом и черновики их найдены при обыске у того же Сахокия и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Находя действия грузинствующей партии, с Сахокием во главе, крайне вредными в государственном отношении и возбуждающими среди населения смуту, распри и раздоры, я возбудил, 28 июля сего года (1900 — А. С., В. Г.) за №51, пред Главнымначальствующим гражданской частью на Кавказе ходатайство о выселении всех членов этой партии, в числе 7 человек (в том числе и Сахокия) из пределов края.

Сведения об исчезновении из Сухумской церкви евангелий на грузинском языке и вследствие этого чтения евангелий в первый день Святой Пасхи на славянском языке, об отказе со стороны Сухумского епископа в назначении в селение Линдау священником эстонца и об обращении жителей этого населения в православие и о причинах испрошения вдовою генерал-лейтенанта княгиню Шервашидзе разрешения преосвященного Арсения отслужить панихиду по родственнице ее, будут сообщены дополнительно, по получения их от местных властей.

Имея в виду крайне вредное влияние Сахокия и его сподвижников не только в указанном отношении, но и в других случаях, в смысле постоянного и настойчивого противодействия их не разбирая средств делу водворения русской гражданственности в Сухумском округе, в частности в Сухуме, я особенно дорожил бы возможно скорейшим рассмотрением моего представления о выселении Сахокия и других из пределов края.

Что же касается факта помещения в газете "Петербургския Ведомости" корреспонденции исполненной наглою лжи и несколько не соответствующей действительному положению вещей, без всякой проверки справедливости ее, корреспонденции, которая может обращать на себя внимание и, как мне известно, в действительности обратила внимание читающей публики, даже в высших правительственных сферах, то в этом отношении было

бы желательно принять соответствующие меры к предупреждению на будущее время повторения подобных случаев.¹²

Приложения: 1. №152 "Черноморского Вестника" и 2. №177 "С.-Петербургския Ведомости"

**ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР**

Гершельман

ЗА И. Д. ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ

(Подпись)

Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36, лл. 1-3.

დოკუმენტი №2
ДОКУМЕНТ №2

ДОКЛАД
КУТАИССКОГО ВОЕННОГО
ГУБЕРНАТОРА ПО ВОЕННО-
НАРОДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

2 сентября 1900 года

О ГРУЗИНСКОМ ДВИЖЕНИИ
В СУХУМСКОМ ОКРУТЕ

Население Сухумского Округа представляется чрезвычайно пестрым. Тем не менее в общей массе его, в 96377 душ обоого пола, преобладающий элемент составляют абхазцы, а именно 71%, причисляя к ним и самурзаканцев (абхазцев 33,5%, самурзаканцев 37,5%). Из остальных национальностей русские дают 6% всего населения, мингрельцы, имеретинцы, турки и грузины все вместе 13%, прочие 10% приходится на долю разных национальностей,¹³ имеющих каждая незначительное количество своих представителей.

В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения,¹⁴ и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря зна-

чительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе.

Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазцы, составляющие главную массу населения округа,¹³ до сих представляют из себя народность крайне мало культурную, мало развитую как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности, которая в действительности понемногу упрочивается в округе, но задача эта далеко еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ее надо бесспорно признать колонизацию края русским населением.

Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо представить условия нормального развития, тщательно устраняя все то, что может ему мешать. Между тем в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе со стороны грузин, преимущественно минтрельцев, наводнивших округ, но не имеющих никакого нравственного права на преобладание в нем, как люди пришлые, не составляющие коренного населения.¹⁴

Во главе этого движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его, являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще. Ближайшую цель их составляет: воспрепятствовать мерам правительства, направленным на сближение коренного населения Абхазии и Самурзакани с русским, и водворить среди его начала русской гражданственности.

Для достижения этой цели названная партия настойчиво домогается: а) отправления богослужения в церквях Сухумского округа с абхазским населением не на славянском языке, как это требует Указ Святейшего Синода от 3 сентября 1898 г. за №4860, а на грузинском; и

б) преподавания предметов обучения в церковно-приходских школах и в школах общества восстановления православия на Кавказе (в пределах Сухумского округа) на грузинском, а не на русском языке. Кроме того, явно, назойливо противодействуют, без разбора средств, русскому направлению оказывающемуся в деятельности разных должностных лиц духовного и гражданского ведомства и учреждений, как то Городской думы в Сухуме и местечковой администрации в местечках и т. п.

В достижении своей цели огрузинить абхазское население члены грузинской партии не останавливаются ни перед какими препятствиями.

В начале своей предной деятельности, до 1895 года, партия эта ограничивалась корреспонденциями в грузинских газетах, в коих критиковались и истолковывались в превратном смысле все распоряжения местной епархиальной и административной властей, высказывались сетования на изгнание грузинского языка из церквей и школ и на угнетенное состояние абхазского населения. Так как все это не приводило к желательным результатам, то члены партии стали прибегать к другому, наиболее низкому способу достижения своих целей; к подпольной интриге, угрозам и преследованию тех священников, учителей, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали возжеланным стремлениям партии. При тайном сочувствии всего грузинского духовенства стремлениям партии, при содействии грузинской и отчасти столичной печати ("С.-Петербургские Ведомости"), в которой самым бесцеремонным и наглым образом искажались факты, при содействии многих грузин-патриотов, а также при подпольном ведении дела, члены упомянутой партии перешли дальше к систематическому подстрекательству отдельных групп крестьян, целых сельских сходов и церковных приходов к составлению и подаче заведомо ложных жалоб, доносов, приговоров, анонимных писем, в которых самым дерзким образом порочилась честь, доброе имя и добросовестное исполнение пастырями церкви, учителями и административными лицами лежащих на них обязанностей. Нагляд-

ным доказательством подобного гонения и преследования не подававшихся влиятельно партии лиц служит неудавшаяся возмутительная интрига, введенная в 1900 году против священника Гумуришской церкви Кавжарадзе и смотрителя Очамчирской школы Хоравы,¹⁷ доведенная до подложного приговора прихожан с их подписями, добытыми обманным способом, в котором было поставлено церкви не посещать и не исполнять духовных треб, пока не будет удален священник Кавжарадзе (унесение от 3-го августа сего года за №54), а также гнусные нападки на преосвященного Арсения епископа Сухумского и администрацию, выразившиеся в №188 газеты "С.-Петербургския Ведомости" от 1-го июля сего года.

В домогательствах своих грузинская партия находит поддержку в местном грузинском духовенстве и учителях церковно-приходских школ в душе сочувствующих ее стремлениям, которые по самому положению своему могут служить ей верным орудием к достижению цели, провести в жизнь абхазского населения грузинские тенденции и в действительности в значительном большинстве являются послушными исполнителями всех предначертаний грузинской партии и парализуют всякия распоряжения, направленные к искоренению этого зла со стороны Сухумского епископа, наблюдателей школ и местной административной власти.

Такова деятельность грузинствующей партии. Достоинно внимания, что для достижения поставленной ей цели, она усмотрела главнейшее средство в школе и церкви, при посредстве которых и старается проводить свои идеи, и которая действительно составляют самый сильный рычаг для нравственного воздействия на население в желательном направлении. А между тем именно это-то верное средство и было, надо признаться, упущено администрацией, допустившею грузинских священников в чуждое им абхазское население и отдав в руки грузинского духовенства и грузин-учителей дело народного образования путем учреждения церковно-приходских школ.

В настоящее время из числа 80 священников Сухумского округа, 4 русских (из них 2 в Сухуме), 2 абхазца, 10 греков, а остальные 64 грузины (мингрельцы).

Из всех школ в округе — 31 министерских и 71 церковно-приходских и школ грамотности.

Меры, принятые правительством для укрепления русского влияния в Сухумском округе, выражаются в следующем: 1) Указом святейшего правительствующего Синода, от 3 сентября 1898 г., определено — богослужение и все христианские требы в приходах с абхазским населением совершать на славянском наречии, 2) Указом Грузино-иеретинской синодальной конторы от 17 марта 1898 г. воспрещено преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани, 3) Учреждение Сухумской горской школы для воспитания преимущественно детей абхазцев, и представления им же казенных стипендий в Ставропольской гимназии, 4) Установление надзора епархиальной и административной властей за соблюдением указанных распоряжений относительно богослужения и школьного преподавания, 5) Ограничение грузин в праве приписываться к коренному населению сельских обществ, которое дается тем из них, кто водворился до 1865 г., 6) Колонизация Сухумского округа русскими людьми, наконец 7) В настоящем году семь мингрельцев, уличенных путем расследования в деятельном участии в грузинском движении в округе, представлены к выселению из пределов Кавказа.

Перечисленные меры при всей своей целесообразности составляют все-таки полумеры. Ими трудно бороться со злом, пока в руках противной партии находятся такие сильные средства, как церковь и школа, руководимые грузинским духовенством. До настоящего времени, как видно, не принято решительных мер, которые могли бы коренным образом изменить положение дела, а между тем существующее зло надо пресечь раз и навсегда, вырвать с корнем. Единственную радикальную меру в этом смысле надо усмотреть в изъятии церкви и школы из рук грузинского духовенства, т. е. назначать в Сухумскую епархию в приходы с абхазским и самурзаканским насе-

лением русских священников и по мере возможности абхазцев.

Такою мерою коренное население Сухумского округа было бы самым надежным образом убережено от грузинского влияния, вместе с тем оно не поведет и ни к каким затруднениям, напротив того, она в то же время будет больше отвечать и религиозно-правственным интересам местного населения, чем настоящий порядок. И действительно: абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают как русского и славянского языков, так и грузинского, так что в этом отношении для них безразлично будет их пастырь русский или грузин. Зато с другой стороны неудобство взаимного непонимания священника и его прихожан должно будет в очень недалеком будущем совершенно сгладиться, так как именно при этом условии преподавание русского языка в церковно-приходских школах может стать прочно, а стало быть, подрастающее поколение, усваивая язык, с году на год больше, будет в состоянии понимать церковную службу, наставления и проповеди своего пастыря. Наконец, в первое время, русский священник преданный своему делу, может быть сам познакомится с местным языком настолько, чтобы иметь возможность объясниться с прихожанами, тогда как священник из грузин, под влиянием общего направления, будет скорее требовать от прихожан грузинского языка.

При условии назначения в Сухумском округе русского духовенства, церковные школы могут там безопасно получить широкое развитие и послужат серьезным подспорьем для поднятия уровня умственного и нравственного местного населения, смягчения главов его, а в будущем для сближения туземного населения с русским.

Вместе с тем необходимо заменить русскими людьми и учителей сухумских школ.

Предлагаемые меры круто повернут дело в сторону государственных интересов и положат навсегда предел домогательствам грузин огрузинить Сухумский округ, который никогда не имел ничего общего с Грузией и в пест-

ром населении которого сами грузины составляют элемент пришлый.

Представляя настоящий доклад на благоусмотрение Вашего сиятельства, в случае одобрения Вами высказанных в нем взглядов, имею честь покорнейше просить исходатайствовать разрешение на приведение проектируемых мер в исполнение.

В случае разрешения возбужденного вопроса в утвердительном смысле желательно было бы произвести преобразование возможно скорей, а для того прекратить дальнейшее назначение в Сухумский округ священников и учителей из Грузии по мере открытия священнических и учительских вакансий в Кутаисской губернии, переводить на них священников и учителей из Сухумского округа, заменяя их в последнем русскими.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Гершельман

Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36, лл. 4-6.

საგარეო
სამართლებრივი

გაქვეყნებული №3
ДОКУМЕНТ №3

Секретно

**КАНЦЕЛЯРИЯ
ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ПО ВОЕННО-НАРОДНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ КАВКАЗСКОГО
КРАЯ**

Отделение 2, ст. 1
12/15 марта 1904 года
№16
в Тифлисе

**В СОВЕТ
ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЮ НА
КАВКАЗЕ**

Об исследовании политической благонадежности проживающих в Сухумском округе Федота Тимофеевича Сахокия, Антимоза Ивановича Джутели, Ивана Константиновича Гегия, Григория Ивановича Канделаки, Ивана Гавриловича Бурчуладзе, Парши Николаевича Давитая и Спиридона Левановича Норакидзе,¹⁸ являющихся главными представителями грузинской партии, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа и принятии против них административных мер воздействия.

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА

Бывший Кутаисский военный губернатор, при рапорте от 28 июля 1900 г. за №51, представил на усмотрение князя Главноначальствующего произведенную при Кутаисском губернском жандармском управлении в порядке Положения о государственной охране переписку по исследованию вредного направления некоторых туземцев-грузин, проживающих в разных местах Сухумского округа, а именно: состоящих под негласным надзором полиции и в звании гласного Сухумской городской думы Федота Тимофеевича Сахокия, бывшего учителя Сухумской городской школы, ныне гласного той же Сухумской думы Антипоза Ивановича Джутели, содержателей в м. Окуме библиотеки и книжной лавки Ивана Константиновича Гегия и аптеки Григория Ивановича Канделаки и аптеки же в селе Драндах Ивана Гавриловича Бурчуладзе и именующегося дворянином, проживающего в м. Очамчирах, Парны Николаевича Давитая.

Поводом к возбуждению означенной переписки послужила, с одной стороны, полученная жандармским начальством сведения о тайных сходках, имевших место в м. Очамчирах и с. Драндах в домах Парны Давитая и Ивана Бурчуладзе, а с другой, установленные негласным наблюдением данные о том, что в пределах Сухумского округа существует партия проживающих в разных населенных пунктах этого округа грузин, поставивших ближайшею своею целью противодействовать мерам правительства, направленным к сближению коренного населения Абхазии и Самурзакани с русским и водворению среди него русской гражданственности.

Для достижения намеченной цели, означенная партия настойчиво требовала: а) отправления богослужения в церквях Сухумского округа с абхазским населением не на русском или церковно-славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавать все предметы обучения в церковно-проходских школах и в школах об-

щества восстановления православия на Кавказе, находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани, обязательно на том же грузинском, а не на русском языке. Хотя указом святейшего правительствующего Синода от 3 сентября 1898 г. за №4880, определено богослужение и все христианские требы в приходах с абхазским населением округа совершать на славянском наречии, так как абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают грузинского и славянского языков, и хотя резолюцией Сухумского епископа пресвященного Арсения от 19 января 1896 г. и указом Грузино-имеретинской синодальной конторы от 17 марта 1898 года за №2771 преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани совсем воспрещено, тем не менее означенная партия неуклонно страдалась подпольными путями ввести в абхазские школы грузинскую письменность, а в церквях с абхазским населением — богослужение на грузинском языке, и, огрузинив абхазское население, слить его с Грузией и создать особое грузинское царство.

В достижении первоначальной цели огрузинить абхазское население путем изучения грузинского языка в школах, отправления на нем богослужения и треб, преподавания на нем же предметов обучения в школах и изгнания русского языка, вышеупомянутая партия не останавливалась ни перед какими препятствиями. Орудием к этому служили назначаемые исключительно из грузин священники и учителя в школах, являвшиеся послушными и слепыми исполнителями всех предначертаний грузинствующей партии не только из числа проживающих в некоторых селениях Сухумского округа, но и в г. г. Сухуми, Поты, Кутанси и Тифансе, из коих последние, парализуя всякие направления к искоренению этого зла, распоряжения Сухумского епископа пресвященного Арсения, наблюдателей церковно-приходских школ и местной административной власти, оказывали тайную поддержку некоторым агентам означенной партии из проживающих в округе грузин.

Партия эта во всей своей вредной для правительственного и общественного порядка и спокойствия деятель-

ности, ограничивалась до 1895 года составлением и бес-
сыскою в издаваемые в пределах Закавказья грузинские
газеты корреспонденции, в коих критиковались и исто-
ковывались в превратном смысле все в этом отношении
распоряжения местной епархиальной и административ-
ной власти, высказывались сетования на чинившееся из-
знание грузинского языка из церквей и школ, с одной
стороны, и на утнетенное состояние абхазского населе-
ния с другой. Так как все такая корреспонденция не
приводила к желательным результатам, то означенная
партия стала прибегать с 1895 года к другому наиболее
низкому способу достижения намеченной цели к подпо-
льному преследованию всех тех священников, учителей,
административных и частных лиц, которые так или иначе
препятствовали стремлениям ее, вызывая в членах ее бу-
рю негодования. При тайном соучастии всего грузинско-
го духовенства к распространению и укреплению гру-
зинского языка среди населения Абхазии и Самурзакани,
при содействии грузинской и отчасти столичной печати
("С.-Петербургския Ведомости"), служащих чиновников
из туземцев и многих грузин патриотов, а также при
подпольном ведении дела, члены упомянутой партии ста-
ли систематически подстрекать отдельные группы крес-
тьян, целые сельские сходы и церковные приходы к со-
ставлению и подаче заведомо ложных жалоб, доносов,
приговоров, анонимных писем и заявлений и т. п. клевет-
нических проишений, в которых самым наглым образом
порочались и омрачались честь, доброе имя и добросо-
вестное исполнение пастырями церкви, учителями и ад-
министративными лицами лежавших на них обязанно-
стей службы, а относительно частных лиц, оказывавших
противодействие партии и не поддававшихся влиянию
ее, затрагивались личные и семейные отношения. Нагляд-
ным доказательством подобного гонения и преследования
неподдававшихся влиянию партии лиц, служат добытые
администрацией данные неудавшегося устранения, меж-
ду прочим, священника Гумуришской церкви Кавжара-
дзе и смотрителя Очамчирской школы Хорава от зани-
мающихся ими должностей, с одной стороны, и гнусные

нападки на преосвященного Арсения с другой, выразившиеся кроме того и в №177 газеты "С.-Петербургские Ведомости" от 1-го июля 1900 года (Об этом говорится ниже).

Изложенные сведения нашли подтверждение в заявлениях, поданных начальнику Кутаисского губернского жандармского управления, — уездным наблюдателем школ в Сухумском округе, благочинным священником Иоанном Кавжарадзе, который, происходя сам из гурийцев, не выдержал напора грузинской партии и заявил, что он грузин и любит свой язык, но раз он присягнул служить верно русскому престолу, должен исполнять законные требования начальства, хотя бы они шли вразрез интересам его родного языка; что в Сухумском округе преподавания грузинского языка в школах и богослужение на нем в церквах, как известно, воспрещено и что он уездный наблюдатель и председатель отделения училищного совета, проводит в жизнь указанное распоряжение начальства, а между тем такое отношение его к делу вызывает враждебное к нему настроение священника Чхенкели¹⁸ с сыном Акакием¹⁹ (ныне помощник присяжного поверенного и опекун сирот Камкия), Ивана Гегия, Григория Кандалаки, их единомышленников; Федота Сахokia и многих других, и что эти лица, помещая корреспонденции в грузинских газетах, рисуют его перед грузинским обществом изменником отечества, искореняющим грузинский язык в округе, а преосвященный Гурийско-мингральской епархии Александр, застав в своей канцелярии его благочинного Кавжарадзе, в присутствии многих посторонних лиц и назвав его тем же изменником своего отечества и предателем родного грузинского языка, выгнал его из канцелярии, сказав, что он не только не должен помышлять служить когда-нибудь на своей родине, в епархии, но его место священника во внутренних губерниях России. Члены же грузинской партии пошлн дальше; они, ожесточив в печати против благочинного Кавжарадзе грузинское общество, решились, путем подстрекательства жителей к подаче ложных жалоб

и доносов, удалить его из прихода и вовсе из Самурзакани.

Сведения эти дали повод начальнику Кутаисского губернского жандармского управления предложить помощнику своему в сухумском округе ротмистру Зейданцу произвести последовательные обыски у заподозренных в указанной деятельности лиц.

4-го февраля 1900 года был произведен обыск у состоящего под негласным надзором полиции, живущего в гор. Сухуме Федота Тимофеевича Сахокия. При обыске обнаружены: а) выписка из приговора жителей 2 окупского прихода о том, чтобы жители этого прихода не обращались к священнику Кавжарадзе за исполнением духовных треб, б) заметка, выписанная рукою Сахокия, в которой он сетует на церковные в Сухумском округе порядки и в) письмо на грузинском языке на имя профессора Новороссийского университета В. Г. Петриева²¹ от жителя Озургетского уезда князя Н. Тавдгиридзе²² с просьбою оказать Сахокию содействие собрать справки о прежней службе и деятельности состоявшего в то время в должности головы гор. Сухума Беренса. По переводе письма на русский язык, Сахокия рисуется в нем борцом, не щадящим головы, болеющим со своими об общих их делах и ведущим борьбу против городского головы, назначенного правительством против желания их, т. е. всех туземцев, стремящихся какими-нибудь путями избавиться от нежелательного им головы.

Федот Сахокия, будучи допрошен, заявил, что не существует в Сухумском округе никакого грузинского кружка, стремящегося огрузинить абхазцев путем проведения в церковно-приходских школах преподавания на грузинском языке и установления в церквях с абхазскими приходами отправления богослужения на грузинском языке не сознавая: во-первых, что он путем печати старается добиться преподавания грузинского языка, как родного, в селах Сухумского округа с мингрельским населением, признавая, что этим путем он способствует легчайшему изучению русского языка; во-вторых, чтобы богослужение в церквях Сухумского округа с мингрель-

ким населением совершалось на грузинском языке; во-вторых, что он хорошо знаком с Антимозом Джугтели, с Иваном Бурчуладзе, священниками села Николаевки Авксентием Сахокия и в м. Окуме Иоанном Чхенквали, с аптекарем Иваном Гегия, в м. Очамчирах — Парной Давитая, что бывал на совещании у Бурчуладзе в селе Дранда вместе с Джугтели, и др., фамилии которых не припомнит, и что совещание шло по поводу образования товарищества шелководства и, четвертых, что о священнике Иоанне Кавжарадзе он, Сахокия, писал и пишет статьи, как о человеке действующем против его убеждения, изгоняющем грузинский язык в церквях и в школах с мигральским населением в Сухумском округе и проявляющим нечеловеческие отношения к своим прихожанам, вынуждая их постоянно жаловаться на него. Что же касается до найденной у него при обыске 4 февраля копии с приговора прихожан Гумуриинского прихода о нежелании их обращаться к священнику Иоанну Кавжарадзе за исполнением церковных треб, то Сахокия пояснил, что копию с этого приговора ему прислал из м. Окумы Иван Гегия и что он намерен напечатать этот приговор в газетах.

5-го февраля 1900 г. произведен был обыск в доме бывшего учителя Сухумской горской школы — Антимоза Ивановича Джугтели, который во время обыска находился в отсутствии. При обыске ничего предосудительного не найдено.

Антимоз Джугтели, будучи допрошен, ни в чем себя виновным не признал, показав, что он не допускал мысли, чтобы в Сухумском округе существовала или существует грузинская партия, добывающаяся отрубить Абхазию, и что он с Федотом Сахокия находится в хороших отношениях, как бывший его опекун.

5 февраля 1900 года произведен обыск в селе Дранда, в квартире аптекарского помощника Ивана Гавриловича Бурчуладзе: обыском ничего преступного не обнаружено. Иван Бурчуладзе, будучи допрошен, показал, что ни к какой грузинской партии в Сухумском округе не принадлежит, что он, сотрудничая в грузинских газетах "Цнобис

Пурцели" и "Иверия", писал, что Драндский приход (Дранды населены, между прочим, русскими) желает, чтобы богослужение в церквях отправлялось не на церковно-славянском, а на грузинском языке, что он укорял священника Хуциена (Хуцишвили — А. С., В. Г.) за то, что он 14-го января, в день Св. Нины, не служил обедни, и говорила ему, что если бы он отправлял богослужение на грузинском языке, то привлек бы в церковь больше народу, чем службою на церковно-славянском языке; сознался, что в доме у него был съезд, на котором были: Сахокия, Джутели и другие, но, кто именно, не помнит; что на совещании рассуждали об образовании шелководного товарищества и что с Сахокием и Джутели он в хороших отношениях; со священником Сахокием видится редко; купца Парну Давитая и Григория Канделаки вовсе не знает, а Ивана Гегия встречает иногда в Сухумском обществе.

6 февраля 1900 г. произведен обыск в м. Очамчира в доме купца Парны Николаевича Давитая, жившего нераздельно вместе со Спиридоном Левановичем Норакидзе. Обыск произведен в отсутствие Давитая, и ничего преступного не обнаружено.

Парна Давитая, будучи допрошен, показал, что он ни к какой партии не принадлежит, и в доме у него никаких собраний не бывало. Федот Сахокия как знакомый был в его доме всего один раз в 1898 г., учителя Джутели, Канделаки и Булчуладзе вовсе не знает; Иван Гегия не бывает у него в доме, а с учителем Хорава и со всею семьею Чачава находится во вражде; отказался также и от того, что он пострекал Очамчирцев и собирал подписи жалобы на учителя Хорава.

7-го февраля 1900 г. произведен обыск в м. Окуме в квартире и в библиотеке Ивана Константиновича Гегия, причем найдены: а) Приговор жителей м. Окума, подписанный 169 обывателями, чтобы не обращаться к священнику Кавжарадзе за исполнением духовных треб; б) визитная карточка Федота Сахокия о командировании его сухумцами на похороны епископа Гавриила и

в) письмо на грузинском языке, адресованное на имя Ивана Гегия от Захария Чичинадзе, из Тифлиса, оказавшееся

По переводе письма на русский язык в нем, судя по адресу священника Кавжарадзе и учителя Хорава; эти два лица названы позорными сынами за недопущение ими грузинского языка и о том, какую они своими позорными действиями оказывают услугу грузинскому языку. Далее письму Чичинадзе говорит, что он оставил у секретаря епископа Гурийско-мингрельской епархии тысячу экземпляров грузинских книг-молитвенников, "Войну в Руках" — поэма Дадагани и "Мучения Царицы Кетеваны" — поэма Багратиона, и просит раздать книги бесплатно простому народу, живущему по близости гор. Сухума; при этом просил Гегия писать ему, Чичинадзе, заявил, что если на конверте указать его имя и фамилию, то такое письмо не пропадет, он немедленно получит его.

По объяснению Ивана Гегия, Захария Чичинадзе есть книгопродавец, живущий в гор. Тифлисе. Иван Гегия, будучи допрошен, дал самого лаконического содержания объяснение, сказав, что не признает себя виновным ни в чем и не принадлежит ни к какой грузинской партии, желающей огрузинить Абхазию и Самурзакань путем преподавания грузинского языка в школах.

Между тем в двух просьбах, поданных начальнику Кутанского губернского жандармского управления и на имя бывшего Кутанского военного губернатора, Иван Гегия, описав, что он по проискам уездного наблюдателя церковно-приходских школ, священника Ивана Кавжарадзе, дважды уволен был от должности учителя Окумской школы, сознался, что у него при обыске взят приговор прихожан Окумской церкви по жалобе их священника Кавжарадзе, доставленный ему, в его отсутствие, одним из князей прихода, фамилия коего не указана, а также в том, что он получил 1000 экземпляров брошюр и молитвенников на грузинском языке, которые раздал жителям Сухумского округа, заключив последнее свое заявление перечисленным лиц, показаниям которых не следует верить.

4 марта 1900 г. произведен обыск в м. Окуме, в доме провизора и содержателя аптеки Григория Ивановича Канделаки; обыском ничего преступного не обнаружено.

Григорий Канделаки, будучи допрошен, отказался от принадлежности к грузинской партии, желающей провести в школах Сухумского округа преподавание грузинского языка, заявив, что он не знает о существовании такой партии, что он лично не добивался отправления богослужения на грузинском языке в Абхазии и Самурзакани и что все возводимые на него обвинения считает ложными, не подкрепив этого заявления никакими ослысками.

Из дальнейшей переписки с большей ясностью получались такие указания, которые не оставляют сомнения в том, что грузинский кружок в Сухумском округе существует, что цель кружка — достигнуть отправления в церквях богослужения на грузинском языке и преподавания на нем в школах, что по этому случаю ведется грузинскою партией борьба и что деятелями партии состоят: а) находящийся под негласным надзором полиции по делу о "Лиге свободы Грузии" (дело это по рассмотрении Временной канцелярией по производству особах уголовных дел при Министерстве юстиции прекращено за недоказанностью обвинения привлеченных к делу лиц, в том числе и Сахокия) сын священника, житель гор. Сухума Федот Тимофеевич Сахокия; б) отставной титулярный советник бывший учитель Сухумской горской школы Антимоз Иванович Джугели, судившийся и понесший наказание в 1875 году за распространение на Кавказе книг запрещенного издания; в) сын диакона, аптекарский помощник, содержащий в сел. Дранда аптеку, Иван Гаврилович Бурчуладзе; г) именующий себя дворянином Кутаисской губернии, временно проживающий в Очамчирах 2-й гильдии купец Парна Николаевич Давитая; д) купеческий сын, проживающий в м. Окуме, содержатель библиотеки и книжной лавки Иван Константинович Гегия и е) сын священника Кутаисского уезда и губернии, провизор, содержатель в м. Окуме аптеки Григорий Иванович Канделаки. Кроме того, получались указания на принад-

лежность к грузинскому кружку: противоярия Сухумского собора Давида Афанасьевича Мачавариани, священников: сел. Николаевки — Аксентия Семеновича Сахокия, м. Окума — Иоанна Петровича Чхенкели с сыном Акакием, Виссариона Хелая²³ и дворянина Спиридона Норакидзе.

Из имеющихся в переписке официальных данных видно, что быв. помощник Кутаисского военного губернатора, рапортом от 15 сентября 1897 г. за №12, донес Кутаисскому военному губернатору, что он, исследуя причины возникновения неудовольствия против начальника Кодорского участка штабс-капитана Чечелая, по полученным в м. Очамчыра сведениям, не мог заключить, что в нем существует организованная грузинская партия в лице: нотариуса Пылаева, Давиата, Бурчуладзе, Гепия, Квирая, Абашидзе, Норакидзе, благочинного Кереселидзе, секретаря Махарадзе, его помощника Жордания и депутата слободского управления Кицинского, но генерал-майор Самойлов допускает, что некоторые из поименованных лиц (не указано, кто именно) стремятся сохранить грузинский язык в церквях и школах абхазского населения, чтобы утвердить свое влияние на абхазцев и связь с ними. Генерал-майор Самойлов, засвидетельствовав затем чувствуемую в некоторых случаях русскими чиновниками и проявляемую к ним партией грузин недоброжелательность (не показал этих случаев), высказав мнение, что для полного слияния абхазцев с населением империи необходимо в церквях Абхазии иметь образованных священников, знающих русский язык, а благочинных непременно русских; во всех школах как министерства народного просвещения, так и церковно-приходских, иметь русских учителей и, наконец, чтобы чиновники всех ведомств были не грузинской национальности (в Самурзакани начальником участка состоит ныне министр).

Из сообщения епископа Сухумской епархии видно, что его преосвященство давно заметил, что проживающие в Сухумской епархии грузины (не указано фамилии) стараются о насаждении в Абхазии и Самурзакани гру-

инской гражданственности, полагая, что это стремление, главным образом, поддерживает само духовенство, которое в Сухумском округе почти все состоит из грузин и мингральцев, симпатизирующих грузинизму, к каковому предположению приводят преосвященного имеющиеся в делах епархиального училищного совета официальные данные. В этом сообщении епископ Сухумской епархии довольно подробно описал домыслительство грузинского духовенства о необходимости преподавания грузинского языка, прикрыв свои стремления приговорами, представленными им от некоторых сельских обществ.

Полученное после этого заявление жителей Самурзакани о бесполезности преподавания грузинского языка ясно убедило преосвященного, что народ в деле постановки приговоров не принимал никакого участия и что все это дело рук грузинского духовенства. Недостижение грузинским духовенством введения в школах грузинского языка, а в церквях богослужения на нем, послужило основанием к тайной борьбе, а состоявшему при Сухумском соборе священнику Виссариону Хелая дало основание сказать епископу Арсеню: "Здесь Грузия, а не Россия".

Далее преосвященный, указывая на статью, помещенную в газете "Русский труд" за 1898 г., в которой грузины высказали недовольствие за отказ им совершить 14 января — день памяти Св. Нины в Сухумском соборе литургию и молебствие на грузинском языке, вновь убедился в домогательстве грузин огрузинить Абхазию и что грузинское движение в Сухумском округе служит тормозом к обрусению края.

Коснувшись распоряжения о перемещении, за несоответствием, священника Кереселадзе из м. Очамчир в другой приход, преосвященный Арсений указал, во-первых, какую поддержку грузинское духовенство постоянно имеет в епископах из грузин, заседающих в Грузино-имеретинской синодальной канцелярии, во-вторых, что хотя ему ничего документально не известно о преследовании грузинскою партией преданных правительству священников и учителей, но судя по возникавшим и непод-

перждавшимся жалобам на священника Кавжарадзе, не допускающего в школах преподавания грузинского языка, усмотрел, что все жалобы есть продукты подпольных действий грузинской партии; в-третьих, охарактеризовал вредную деятельность Федота Сахокия, Антимоза Джугели, священника Кереселидзе, Виссариона Хелая и др., и, в-четвертых, засвидетельствовал, что как на духовное, так и на светское начальство в 1900 году была подана коллективная жалоба, подписанная 40 священнослужителями, каковая жалоба, как по своему происхождению, так и по всей неосновательности ее является результатом интриг той же грузинской партии и вредного ее направления.

Благочинный Маргания засвидетельствовал, что местное грузинское население подавало на него жалобу, в коей обвинения его, что он вопреки своему миссионерскому назначению, действовал во вред православия, и будто при нем религия в Абхазии пала, просило епископа заменить его священником Виссарионом Хелая, в действительности же причину неудовольствия грузинского духовенства было несочувствие Маргания делу преподавания в школах грузинского языка и отправления им службы на церковно-славянском языке, что вполне подтвердил епархиальный наблюдатель священник Ястребов.

Наблюдатель за церковно-приходскими школами в Сухумской епархии, священник Василий Ястребов, как должностное лицо, хорошо осведомленное со всеми обстоятельствами вверенного ему дела, будучи допрошен, дал очень обстоятельные и подробные сведения по всем вопросам о грузинской партии. Он, между прочим, показал, что положительно знает, что в Сухумском округе существует грузинствующая партия, которая, путем проведения грузинского языка в народные школы (церковные и министерские) и церковного богослужения желает огрузинить абхазское население в целях помещать сблизженно и сближено его с Российской империей и этим положить основание будущей грузинской гражданственности, в уповании создать грузинское царство; что партия эта, упорно и неуклонно стремясь к цели, не опасается ника-

кой борьбы и преграды и не гнушается никакими позорящими ее средствами, в роде составления подложных приговоров, кляуз бессовестных доносов и проч., что партия эта состоит под тайным покровительством действительных руководителей епископов-грузин: Гурийско-мингрельского — Александра,²⁴ vicария Кирийона,²⁵ ныне переведенного на службу во внутренние губернии России, члена Синодальной конторы Леонида,²⁶ ныне епископа Кутаисского, инспектора школ совета общества восстановления православия на Кавказе — Мамияшвили (ныне помощник инспектора одной из духовных семинарий) и преподавателя Тифлисского духовного училища Натрива (Натрошвили — А. С., В. Г.); что в составе своем партия имеет учителей из грузин, воспитанников Тифлисской духовной семинарии, а в Сухумском округе имеет агитаторов-пропагандистов: Федота Сахокия, Антимоза Джутели, Парну Давитая, Спиридона Норакидзе, Ивана Гегия, приходских священников: Панцулая, Габисония, Чхенкели, Харебана; что все эти лица пользуются в округе благословением и поощрением протоиерея Сухумского кафедрального собора Давида Мачавариани и священника Виссариона Хелая (ныне находящегося студентом в Кавказской духовной академии); что самым вредными по своему положению представляются прежде всего руководители в лице епископов — грузин, а затем местные наставники: Мачавариани, Хелая, Сахокия и Джутели; что эти последние пользуются в местах их пребывания в Сухумском округе большим авторитетом среди духовенства и народа и что они, как умные и осторожные, действуют тайно. Далее священник Ястребов в доказательство существования грузинской партии и стремления ее добиться цели указывает на факты, выразившиеся в ополчении этой партии против должностных лиц, священников и учителей, противодействующих насаждению грузинизма.

Здесь он подробно указал на ряд жалоб самого возмутительного и ложного характера, подававшихся по подстрекательству на епископа Арсения, благочинного Маргария, священника Кавжарадзе, участкового начальника Чечелана, учителя Хораву и др. (Жалобы подавались эк-

зарху Грузии, Кавказскому начальству, попечителю Кавказского учебного округа, обер-прокурору святейшего Синода и даже бывшему заместнику Кавказскому великому князю Михаилу Николаевичу).

Указав затем на вредную деятельность этой грузинской партии и подкрепив доводами, священник Ястребов описал способы ее домогательства и роли каждого члена партии. Чтобы показать направление партии, священник Ястребов, описывая ревизию Очамчирской школы, где был законоучителем благочинный Кереселадзе, сообщил, что он никак не мог получить от ученика ответа на 5 заповеди: кого-то еще, кроме отца и матери, должно почитать; ученик никак не мог прийти к мысли о почитании царя; несмотря на все наводящие вопросы, когда же ученик стал отвечать, как 10 колен израильского народа отложились от царя Ровоама, избрав себе нового царя, то священник Кереселадзе добавлял: "и вы так поступали бы, если бы наш русский царь вздумал так строго поступать с вами". Далее священник Ястребов подробно описал, как во время подчинения Абхазии Кутаисскому епископу Гавриилу, последний занимался политикой, насаждая при помощи протонеря Мачавариани в абхазские приходы грузинских священников, оказавшихся самыми недостойными людьми, без всякого образования, без понятия о долге, чести и совести клеветниками, лже-свидетелями, клятвoprеступниками и даже конокрадами.

О существовании грузинской партии в Сухумском округе, о ее вредной деятельности и о тайном пострекательстве приходов и сходов против лиц, не сочувствующих делу партии, имеются в деле сообщения помощника начальника Сухумского округа, донесение начальника Кодорского участка и показания благочинных: Маргания и Хуциева, священника Кавжарадзе и местных жителей: Теймураза Чачавы, князя Мелантова Эмухвари, Бориса Хоравы и Чечелавы. Из этих лиц Хуциев и Чачава, не утверждая, наверно, что есть грузинский кружок, предполагают, что он есть. Затем показания свидетельствующих почти единогласно останавливаются на фамилиях составляющих партию: на Федоте Сахокия, Антимозе Джугтели,

Иване Гегия, Парне Давитая, Спиридоне Норакидзе, Иване Бурчуладзе, Григории Кандаваки и священнике Иоанне Чкенкели, как на лицах, уже известных им своею пропагандою грузинизма.

Свидетельскими показаниями установлено, что в сел. Дранда, в квартире Ивана Бурчуладзе, и в Очамчире, в доме Парне Давитая, были сходки, на которых присутствовали Федот Сахокия, Антимоз Джутели, священник Авксентий Сахокия, священник Кереселидзе, Иван Гегия, Спиридон Норакидзе и др., фамилии которых участвовавшие на сходке отказались назвать, сказав, что они не помнят, при этом свидетели заявили, что им неизвестны ни предмет, ни цель совещания.

О присутствии на совещании в сел. Дранда в квартире Бурчуладзе подтвердили священник Сахокия, Джутели и Федот Сахокия, заявив, что они действительно были на этих совещаниях и что предметом совещаний был вопрос об образовании шелководного товарищества.

Из всех лиц, о принадлежности коих к кружку удостоверено свидетельскими показаниями, только Федот Сахокия и Иван Бурчуладзе сознались, что они путем печати в грузинских газетах стараются убедить, что народ жалеет, чтобы богослужение в церквях совершалось на грузинском языке. Так напр., в статье о преследовании грузинского языка, помещенной Федотом Сахокием в журнале "Моамбе" за 1895 г. в №11, автор, высказывая свое беспокойство о положении грузинского языка в церквях и в школах Абхазии и Самурзакани, сожалеет, что не только свои кровные сыны, своя плоть и кровь не помогают провести грузинский язык, но по адресу уездного наблюдателя школ, священника Кавжарадзе, в печати высказал угрозу, заключив свою статью словами, будто сказанными священниками грузинами, участвовавшими на выборах уездного наблюдателя, когда наблюдателем был избран русский священник: "Пусть чужой предмет нас, чем наша плоть и кровь".²⁷

В газете "Квали" за 1895 г. от 16 июля автор, сын священника Чкенкели Иван, упрекая священника Кавжарадзе, что он калечит детей, обучая их русскому языку, об-

ращается к нему со словами: "Отец! опомнись, каков ты есть и каков должен быть!"...²⁹ Далее в журнале "Моамбе" за 1895 г. порицается наблюдатель церковных школ священник Кавжарадзе и учитель Очамчирской школы Хорава за преподавание грузинского языка. В газете "Цюобис Пурцели" объявлено, что Очамчирское общество посылает высшему начальству прошение разрешить преподавать в школе грузинский язык, т. к. школа не приносит пользы.

Изложенное о вредной деятельности членов грузинской партии в Сухумском округе необходимо дополнить, помимо добытых рассматриваемого перепискою, имеющимся в делах канцелярии Главного начальствующего данными о деятельности каждого заинтересованного в этом деле лица.

В №117 "С.-Петербургских Ведомостей" от 1-го июля 1900 года появилась за подписью Ф. Сахокия, оказавшего впоследствии Федотом Тимофеевичем Сахокия, состоящим под негласным надзором полиции, гласным Сухумской думы и ныне привлеченным к рассматриваемой переписке, корреспонденция из гор. Сухума следующего содержания:

"В отмену распоряжения преосвященного Арсения, епископа Сухумского, о совершении богослужения во всех без исключения церквях епархии на церковно-славянском языке по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА святейшим правительствующим Синодом, от 3 сентября 1898 г. предписанной местной епархиальной власти об учинении распоряжения совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на понятном церковно-грузинском языке. Но означенный приказ приводится в исполнение лишь в трех приходах, в остальных тридцати девяти приходах епархии, с 55.000 населением чисто мингрельского племени, прежнее распоряжение епископа Арсения остается во всей силе".

"В гор. Сухуми, из 8-тысячного населения, 3/5 жителей грузинской национальности (мингрельцы, гурийцы, имеретинцы). В прошлое Христово Воскресение, перед са-

мым чтением четвероглава грузинское евангелие исчезло из алтаря, и молящиеся грузины, к своему великому огорчению, не могли слышать слов Евангелия, хотя раз в год, на родном языке”...

“Когда все население Кавказа, без различия национальностей, искренно оплакивало преждевременную смерть (12 января 1900 г.) одного из неутомимых борцов за правду и общее благо своего народа, грузинского писателя Георгия Еф. Церетели, и повсеместно служило панихиды по усопшем, сухумское общество тоже решило присоединиться к общегрузинской печали. По инициативе почитателей таланта покойного население города 19 января приглашено было в соборную церковь для присутствия на панихиде, которая отслужена была настоятелем собора протнереем о. Д. Мачавариани. По окончании панихиды о. протонерей благословил прихожан за исполнение ими христианского долга по отношению к покойному, который всю свою жизнь посвятил исполнению того же христианского долга по отношению к своим ближним. Казалось бы, дело этим должно было кончиться, но не тут-то было... Местная полиция взглянула на отслужение панихиды по покойном Церетели совсем иными глазами, захотела из ничего во что бы то ни стало сделать “дело”. Произведено было дознание, доискались до автора этой “демонстрации” (как окрестила полиция эту панихиду), обо всем донесено было по начальству и в результате вышла история, которую навряд ли кто назовет приятною, а менее всего автор мнимой демонстрации... Этого мало. Полиция дала всем знать, что на отслужение панихиды по усопшим писателям требуется особое на то разрешение!... Не дремала и духовная власть. Местный архиерей, преосвященный Арсений обратился с официальным запросом к настоятелю собора протонерею о. Мачавариани: “почему он без ведома его преосвященства отслужил панихиду и какое слово он произнес после панихиды!”... Пришлось почетному старцу, белому, как лушь, стоящему одной ногой в гробу, прослужившему верою и правдою при 4-х императорах, оправдываться в своих действиях и доказывать, что он имел право отслу-

жить панихиду в церкви... Население, узнавшее об этом, не в меру было взволновано и огорчено”...

“Неделю спустя пожелала отблагодарить панихиду по усопшем родственнике своем, кнззе М. М. Шервашидзе, всеми у нас уважаемая и влиятельная особа, вдова генерал-лейтенанта княгиня Агати Ел. Шервашидзе. На этот раз она вынуждена была просить разрешения и благословления у епископа Арсения. Со стороны даже трудно поверить”... И с этим характерным для нашей серенькой провинциальной жизни фактом населению приходится мириться. Протест же против попрания таких элементарных обывательских прав, как хождение в церковь и служение панихиды по усопшим, считается преступлением, вызывающим соответственное наказание или, в лучшем случае, неприятную историю, со стороны власть имущих”...

“Из города мысленно перенесемся в селения Сухумского округа и отметим некоторые распоряжения епархиальной власти и факты ее вмешательства во внутреннюю жизнь населения”.

“Часть переселенцев из Эстляндии в 80-х годах (XIX века — А. С., В. Г.) образовала вблизи Сухума селение Лицаду. В конце 1896 г. по внушению соседних православных священников, жители этого селения решили перейти из лютеранского исповедания в православие. С этой целью они через уполномоченных обратились к преосвященному Арсению, епископу Сухумскому, и вместе с тем ходатайствовали о рукоположении во священники одного эста, знающего как русский, так и их родной язык. Ходатайство это преосвященным Арсением было отклонено. В других местах тратится столько средств, столько энергии для обращения инотерщев, здесь же без всякого труда представлялась возможность местной духовной власти обратиться в православие более 200 лютеран, и таким случаем не только не воспользовалось епархиальное начальство, но своим ответом на ходатайство навсегда отбило охоту у других принимать православие”.

Такое же отношение к православным обитателям епархии со стороны епархиальной власти мы вынуждены констатировать и в другом пункте епархии. Есть в Самурзаканском участке Сухумского округа многострадалное селение Гумуриши, где прихожане вот уже третий год терпят всевозможные притеснения со стороны приходского священника о. И. Кавжарадзе. Наконец, чаша терпения переполнилась и посыпалась жалобы на названного священника. Население сначала обращалось к епископу Арсению (у которого, кстати сказать, священник Кавжарадзе в фаворе, прося защиты и перевода священника в другой приход). Но, не добившись никаких положительных результатов у епископа Арсения, то же самое население обращалось неоднократно к экзарху Грузии, высокопреосвященнейшему Флавиану, и даже к Кутаисскому военному губернатору. На запрос военного губернатора о личности Кавжарадзе, начальник Самурзаканского участка штабс-капитан Анисовский ответил следующее: "Таким образом становится очевидным, что пребывание священника Кавжарадзе в сел. Гумуриши в качестве настоятеля церкви является крайне неудобным уже в виду слишком резких видов проявившегося между крестьянами антагонизма, постепенно развившегося до невероятных размеров на почве интриг и партийной вражды, порождаемых и всячески поддерживаемых из личных безнравственных побуждений самим же Кавжарадзе, — равно в виду тех соображений, что помянутые отношения, установившиеся между духовным пастырем и прихожанами, немалыми, крайне нежелательны и не могут быть допущены в интересах общественного порядка и спокойствия, а потому полагал бы необходимым возбудить ходатайство о перемещении священника И. Кавжарадзе, в административных видах, из Самурзаканского участка и Гумуришского прихода в иной, по усмотрению экзарха Грузии". Почти тождественный отзыв дал о священнике Кавжарадзе и другой участковый начальник, заместивший г. Анисовского. И, несмотря на официальные засвидетельствования о необходимости перемещения священника Кавжарадзе, местная епархиальная власть

желает выставить св. Кавжарадзе жертвою интриг и партийности, оставить без внимания ходатайство целого прихода и оставить его в том же приходе духовником, где он никоим образом не должен быть терпимым. Помимо всех составил приговор, который приводим дословно: "Мы, нижеподписавшиеся жители II Окумского прихода, Сухумского округа, Кутаисской губернии, составили сей приговор, состоящий в следующем: с ноября месяца 1898 года мы ведем тяжбу с нашим священником, и д. благочинного Иоанном Кавжарадзе. Наша тяжба вытекает из массы различных проступков и преступлений, совершенных в разное время священником Кавжарадзе, и из его бесчеловечных отношений с прихожанами. Одним словом, священник И. Кавжарадзе довел нас до такой деморализации, что оставаться его духовными сынами для нас более чем невозможно. Наоборот, мы все заключаем между собою ненарушимое условие в том, чтобы никто из нижеподписавшихся, включая сюда и их домочадцев, не обращался к священнику Кавжарадзе никогда за исполнением каких то ни было христианских обрядов. Крещение, исповедь, причащение, бракосочетание, панихида и всякое богослужение для нас будут упразднены до того времени, пока в нашем приходе состоит священник Иоани Кавжарадзе. Нарушитель сего приговора отвечает перед Богом и законом. Приговор сей составлен 1899 года, августа 26 дня, с. Гумуриши, Самурзаканского участка Кутаисской губернии (подписи 169 лиц)".

"И несмотря на такое обостренное отношение между духовным пастырем и его чадами, св. Кавжарадзе продолжает оставаться в том же приходе в пику недовольным его действиями прихожанам. Население отвыкло в священнике видеть духовного отца-наставника и защитника его духовных интересов. Основы христианства пошатнулись в той стране, которая с IV века высоко несла знамя православия"...

Наглядным опровержением вышеприведенной корреспонденции Сахокия являются нижеприведенные официальные данные, доставленные бывшим Кутаисским губернским начальством:

1) Указ Синода от 3 сентября 1898 г. за №4880, предписывая совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на церковно-грузинском языке, в то же время вменяет Сухумскому епархиальному начальству в обязанность совершать богослужение и все христианские требы в приходах с абхазским населением на славянском наречии, так как абхазцы, не имея своей письменности, однако не знают грузинского и славянского языков.

2) В пределах Сухумского округа числятся всего 76 церковных приходов, из которых в 55 богослужение совершается на церковно-славянском языке, в 17 приходах – на грузинском и в 4-х на греческом языках. Из числа всех имевшихся в церквях названного округа и в гор. Сухуме священников состоит: 40 мингрельцев, 24 грузина, 10 греков, 4 русских и 2 абхазца. Из общего числа священников мингрельского и грузинского происхождения 19 нигде не окончили курса учения и 20 совсем не говорят по-русски.²⁹

3) В сухумских церквях не было ни одного случая исчезновения или пропажи евангелий на грузинском языке и за литургией в первый день Св. Пасхи в 1900 году евангелие читалось на грузинском, церковно-славянском и греческом языках.³⁰

4) Местное епархиальное начальство никогда не запрещало и не препятствует проживающим в гор. Сухуме мингрельцам, грузинам и имеретинцам служить панихидам и отправлять другие требы на грузинском языке и совсем не устанавливало такого порядка, чтобы означенные лица всякий раз испрашивали на это личное разрешение преосвященного Арсения.³¹ Но последний строго требует от подведомственных ему священников точного исполнения 13 ст. Уст. Дух. Консист., в силу которой всякое подлежащее произнесению в церкви "слово" должно быть предварительно рассмотрено епархиальным начальством и разрешено к произнесению. Поэтому преосвященный Арсений, узнав, что протонерей Сухумского собора Мачавариани, не испросив разрешения, произнес на грузинском языке "слово" после панихимы по умерше-

му писателю Церетели, потребовал от него лишь объяснение по этому именно поводу и никому не поручал производить расследование. Самая панихида по названном писателе отслужена была на грузинском языке по инициативе и повесткам главарей грузинской партии Федота Сахокия и Антимоза Джугели, которые обставили панихиду особенной таинственностью и демонстративной рассылкой повесток лишь некоторым из проживающих в г. Сухуме грузинам и мningральцам. Таинственность эта не могла не обратить на себя внимания местной полиции, признавшей необходимым произвести расследование с целью выяснить лишь вопрос о том, по чьей именно инициативе рассылались повестки и совершалась панихида. В производстве полицией расследования в пределах этих рамок нельзя видеть ничего противозаконного и стеснительного для лиц, бывших на означенной панихиде.

5) Что касается до приводимого в корреспонденции Сахокия случая испрошения вдовью генерал-лейтенанта княгиню Шервашидзе разрешения преосвященного Арсения отслужить панихиду по родственнице ей, то княгиня Шервашидзе действительно испрашивала, неизвестно почему, разрешение преосвященного Арсения отслужить эту панихиду, которая и была разрешена без всякого стеснения.³²

6) В сел. Эстонском и Андау числится 17 домов и одни из жителей этих селений лютеранин, а другие — православные, не понимающие, однако, русского языка и богослужения на церковно-славянском языке. Малочисленность этих двух славян, отсутствие в них храма и отдаленность православных церквей побудили жителей названных двух селений обратиться через особых доверенных Ивана Рауте, Андрея Веккера и Давида Энгеля (все православные) к местному епархиальному начальству с просьбой о назначении к ним священника из эстонцев, с тем, однако, условием, чтобы последний совершал для них богослужение на эстонском языке и обязательно был зачислен в штат священников Сухумского собора, так как жители по бедности своей не в состоянии ни об-

разовать отдельного для себя прихода, ни содержать священника на свои средства. Возбуждая такое ходатайство, названные доверенные имели в виду то, что при соборе состоят священниками грузин, мингрелец, 2 русских и 2 грека и что в силу этого при соборе мог бы быть еще священник эстонец, который и отправлял бы специально для них богослужение на эстонском языке после того, как в том же соборе будет отслужено богослужение на другом языке.

Просьба эта отклонена в начале 1897 г. вследствие невыполнимости ее и переполнения штата священников при соборе. Никаких затем других просьб от эстонцев-лютеран, а тем более просьбы о назначении священника эстонца для наставления и обращения их в православие, никогда не поступало к епархиальному начальству, и вся корреспонденция Сахокия также искажена и в этой ее части, так как Сахокия, не зная сущности возбуждавшегося православными доверенными от эстонцев ходатайства и условий удовлетворения его, извратила в своей корреспонденции истинные обстоятельства дела и привела вымышленное указание на то, что эстонцы-лютеране просят о назначении к ним священником эстонца в виду выраженного будто бы ими желания принять православие.³³

7) Священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и школы всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и посязаний со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа преосвященного Арсения не допускать в церквах с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском же языке, оказался одним из сильных и крайне нежелательных для грузинствующей партии, поборников и насадителей среди абхазского населения начал русской гражданственности. Вследствие этого, грузинствующая партия решила во что бы то ни

стало избавиться от такого противника ее тенденциям, а для достижения этой цели избрала гнусный способ подпольной агитации, подкупив некоторых легко поддающихся влиянию местных обывателей и подстрекая их к подаче ябеднических доносов и жалоб на священника Кавжарадзе. Так как все подобного рода жалобы и производящиеся по ним расследования не увенчались успехом, то члены грузинствующей партии с помощью подкупов, увещаний и угроз стали подбивать жителей Самурзакани к подаче просьб о необходимости и пользе введения грузинского языка в школах в числе обязательных предметов, преподавания на нем всех остальных предметов и изгнания из употребления в школах русского языка. Все подобного рода просьбы оставлены без последствий в виду того, что резолюцией Сухумского епископа от 19 января 1896 г. и указом грузино-имеретинской синодальной конторы от 17-го марта 1898 г. за №2771 преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани совсем воспрещено и что многие из самурзаканцев обратились к преосвященному Арсеннию с просьбой не вводить грузинского языка в число обязательных предметов в школах и преподавать в них все предметы только на русском языке. Видя полную неудачу во всех своих происках, грузинствующая партия подстрекнула прихожан Гумуришской церкви восстановить вышеупомянутый приговор и подать жалобу на священника Кавжарадзе, причем текст приговора и жалобы, как оказалось впоследствии, был составлен одним из агентов ее; на обоих документах подписи собраны обманым образом и черновики их найдены при обыске у того же Сахокия и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.³⁴

Таким образом, вся корреспонденция Сахокия представляется вымыслом, не имеющим ничего общего с действительностью.³⁵

Переходя к выяснению степени участия каждого из привлеченных к переписке лиц к грузинской агитации в Сухумском округе, необходимо придти к следующему выводу: 1) Сахокия и Джугели, встретив в распоряжениях

местного начальства препятствие в исполнении возжеланных желаний огрузинить население Абхазии путем отправления богослужения в церквях и преподавания в школах грузинского языка, вместе с Гегия участвовали в составлении приговора и прошения на наблюдателя церковно-приходских школ священника Кавжарадзе, а затем первый из них, Сахокия, стал поносить мазитского епископа Сухумского и распространять всюду, что епископ за делавшим грузинскому языку притеснения будет удален из епархии; свидетельскими же показаниями изобличается человеком в политическом отношении вполне неблагонадежным. Второй из них, Джутели, как человек крайне сдержанный, не высказывается, но идет твердо об руку с Сахокием в общем их деле, постоянно находясь и работая в сообществе с последним.

Сахокия, по исключении из Тифлисской духовной семинарии, продолжал воспитание за границей в Женеве и в Париже, привлекался к дознанию в "Лиге свободы Грузии" (означенное дознание прекращено за недоказанностью обвинения), содержался в тюрьме и состоит под негласным надзором полиции, Джутели по болезни вышел из I класса Тифлисской духовной семинарии; по сообщению Кутанского губернского жандармского управления привлекался к дознанию в 1876 году по делу организации на Кавказе кружка преступной пропаганды, во время производства переписки содержался под стражею, а по окончании дела, по Высочайшему повелению, выдержан под стражею два месяца в Тифлисской тюрьме.

Сахокия и Джутели, по сообщению Сухумского полицмейстера, аттестованы людьми, не имеющими определенных занятий, и представляются лицами, вредными для общественного спокойствия и государственного порядка, а Сухумский епископ отзывался о них, как о лицах, также вредных интересам православной церкви.

Содержатели в м. Окуме библиотеки и книжной лавки Ивана Гегия и аптеки Григорий Канделаки изобличены свидетельскими показаниями в подговоре отдельных крестьян, сельского писца и старшины и в подстрекательстве схода к подаче ложных жалоб на уездного наблю-

дателя священника Кавжарадзе, разъясняя свидетелям и сходу, что священник преследует родной грузинский язык и поэтому он враг, изменник и предатель своего родного народа, и что от него нужно избавиться. Кроме того, Канделаки и священник Чхенкели изобличены в составлении ложных жалоб на священника Кавжарадзе.

Тем из влиятельных крестьян, которые не слушали Гегия и Канделаки, не желали сами принимать участия в подаче жалоб на наблюдателя школ священника Кавжарадзе и отказывались подговаривать других к этому, аптекарь Канделаки отказывал в отпуске за деньги лекарств, когда кто-либо из членов семьи этих крестьян заболел, и только один из свидетелей, видя постоянно Гегия совещающимся с крестьянами на сходе, не утверждая, наверно, высказал свое предположение, что в этом совещании он предполагает, что Гегия настраивал крестьян враждебно против священника Кавжарадзе; два же свидетеля, Астамур Эмухвари и Мераб Захубая, отказались, что вели какие-либо разговоры о священнике Кавжарадзе.

О подстрекательстве к подаче заведомо ложных жалоб и составлению подложных от схода приговоров на уездного наблюдателя церковно-приходских школ, благочинного священника Кавжарадзе, духовный следователь VI Сухумского благочиннического округа, препроводив в 1900 г. жандармскому начальству копию с письма сына священника Чхенкели, Акакия (подлинное находится в деле духовного следователя), сообщил, что по расследованию им жалобы крестьян прихода Окумской общины на своего приходского священника Кавжарадзе вовсе неизвестна 116 обывателям, что все опрошенные им 116 человек сослались на князя Астамура Эмухвари и Мераб Захубая, но и эти последние объявили, что не знали содержания жалоб, а равно того, кто за них неграмотных, расписался. Из письма Акакия Чхенкели (во время состояния вольным слушателем при Киевском университете), написанного к матери его Ирине 16 октября 1898 года видно, что оно по духу и содержанию указывает на существующее подстрекательство к подаче жалоб и на под-

полную работу большой партии людей. Доказательством этому служат выдержки из этого письма, переведенного священником Кавжарадзе:

... "Здоровье нужно нам, чтобы достигнуть цели". Впрочем, надпись: "отца — далеко не утешительна. Несмотря на это я надеюсь, что конец нам". "Позаботьтесь быть здоровым, нам после потери осталось чем утешиться". "Одно, что нас, так много. Если бы мы были и черно-рабочие, то и тогда бы не дали права соседям-врагам (нужно помогать, что враги — это русские) смеяться над нами. Пусть радуется К-дзе (священник Кавжарадзе), но пусть не рассчитывает на завтрашний день; пусть знает, что наша обида дорогого станет ему. Он может устоять перед нами только тогда, когда станет ангелом. Ужасно удивляюсь, почему до сих пор не получают движения жалобы на Кавжарадзе. Неужели и в Тифлисе он нашел человека. Чатурия (житель м. Окума) непременно должен послать повторительную жалобу. Напишите экстренно все касательно его, я отсюда дам наставление, как действовать". Остальное содержание письма семейного характера.

Из сообщенных местной полицией сведений о поведении священника Иоанна Чхенкели и содержателя аптеки Канделаки и библиотеки Гегия усматривается: бывший начальник Самурзаканского участка Тер-Арутюнов, говоря, что лица эти ни в чем предосудительном не были замечены, засвидетельствовал, что они не имеют никакого влияния на крестьянскую среду; бывший же начальник этого участка, ныне помощник начальника Сухумского округа, капитан Занченко отзывался о поведении и деятельности Чхенкели, Гегия и Канделаки неудовлетворительно, указав, что священник Чхенкели и при нем не хотел подчиниться распоряжению епископа и отправляя богослужение на грузинском языке, что Канделаки за время службы участковым начальником влиял на решение сходом вопросов в желанном ему направлении и по этому случаю Канделаки еще тогда бы обязан подпискою не появляться на сход, и что им было замечено еще в то время общее стремление всех священников в Самурза-

канском участке вести преподавание в школах и службу в церквях специально на грузинском языке.

Содержатель аптеки в сел. Дранда Иван Бурчуладзе, кроме личного сознания, что увещевал священника Хуциева отправлять богослужение на грузинском языке, и помещения в грузинских газетах статей, что народ желает, чтобы служба в церквях производилась на грузинском языке, изобличается в этом и свидетельскими показаниями. Причем благочинный Хуциев, указав на газетную статью "Нового Обозрения" за 1899 г. №5230, в которой автор говорит, что благочинный Хуциев, вопреки желанию прихожан, служит в церквях на славянском языке,³⁶ засвидетельствовал, что автор ее заведомо писал ложь, так как его приход состоит из русских, молдаван и самурзаканцев и что последние не знали и не знают грузинского языка. Что с поселением в сел. Дранда с 1897 г. аптекаря Бурчуладзе, на него, благочинного Хуциева, начался систематический ряд нападок, как на гонителя грузинского языка, и что с этого времени прихожане в меньшем количестве стали посещать церковь; сам же Бурчуладзе ненавидит службу на славянском языке и в церковь никогда не ходит. По инициативе Бурчуладзе некоторые из прихожан подавали жалобы, но, по расследованию они оказывались недействительными и не имели последствий, и что Бурчуладзе постоянно заявляет благочинному, что он в сел. Дранда есть представитель грузин. Начальник Гумистинского участка, сообщив, что Бурчуладзе представляется ему нормального образа жизни, удостоверил своим наблюдением, что Бурчуладзе грузинский патриот.

Именуемый себя дворянином Кутанской губернии и проживающий в м. Очамчыра, Сухумского округа, 2-й пильяни купец Париа Давитая, кроме принадлежности к грузинскому кружку и полной с ним солидарности по проведению в жизнь абхазского и самурзаканского населения грузинского языка через преподавание его в школах и совершение службы в церквях, а также, кроме установленного свидетельскими показаниями, что в доме его в м. Очамчыра были совещания, изобличается еще в

подговоре очамчирских жителей к подаче ложной жалобы на смотрителя очамчирской школы Бориса Хораву за несогласие этого последнего преподавать в школе грузинский язык, а затем в собрании подписей для этой жалобы путем обмана жителей. Упоминаемый в переписке Спиридоном Норакидзе, проживая временно на одной с Давитая квартире, единомышленник последнего в агитаторской деятельности и подстрекательстве жителей к подаче жалоб на смотрителя Хораву и др., враждебно относится ко всему нетуземному, открыто не переносит церковного служения на славянском языке и допустил кощунство в церкви во время всенощного бдения, хотя дело по этому поводу было за недоказанностью прекращено в силу особенно благополучно сложившихся для него обстоятельств.

Во время состояния священника Кереселидзе благочинным в м. Очамчире (по настоянию Сухумского епископа Арсения переведен в Кутаис и находясь в то время под следствием) Париа Давитая и Спиридон Норакидзе являлись в то время самыми горячими последователями грузинского дела в м. Очамчире, и за изъятие грузинского языка в церкви и в школе вместе со своими представителями высказывала неудовольствие вся грузинская партия.

Париа Давитая и Спиридон Норакидзе давно обращают на себя внимание администрации; она их хорошо знает, утверждая, что это люди самого беспокойного и дерзкого характера, что они постоянно сеют раздоры, возмущают спокойствие в обществе, что такая деятельность их продолжается уже не первый год, парализуя распоряжение начальств и должностных лиц, причем все это ведется систематично, хладнокровно и с полной осторожностью. Чтобы остановить вредное направление Давитая и Норакидзе, они обязывались подписками жить тихо и покойно, а впоследствии, когда мера эта оказалась недействительной, возбуждался вопрос об административной их высылке. Спиридон Норакидзе, кроме всего этого, судился за оскорбление действием пристава и по

решению Кутанского окружного суда содержался три месяца под арестом.

Бывший Кутанский военный губернатор, генерал-майор Гершельман, рассмотрев означенную переписку и признав главными агентами грузинской партии проживающих в г. Сухуме:

1) состоявшего под негласным надзором полиции и гласного Сухумской городской думы священнического сына Федота Тимофеевича Сахокия, 2) бывшего учителя Сухумской горской школы гласного той же думы, отставного титулярного советника Аптимоза Ивановича Джутели, 3) содержателя библиотеки и книжной лавки в сел. Окуме, Самурзаканского участка, купеческого сына Ивана Константиновича Гегия, 4) содержателя аптеки в том же селении сына священника, провизора Григория Ивановича Кандалаки, 5) содержателя аптеки в сел. Дранда, сына диакона, аптекарского помощника Ивана Гавриловича Бурчуладзе, и 6) проживающего в м. Очамчира, именующегося дворничим Сенякского уезда, купца 2-й гильдии Парна Николаевича Давитая, уведомила, что хотя все эти лица не установили строго определенного круга, но перепиской с достаточной ясностью выяснено, что все они собрались на тайные совещания в м. Очамчира в доме Парны Давитая и в сел. Дранда в доме аптекаря Бурчуладзе и что все они высказали вредное направление в настойчивом требовании отправления богослужения в приходах с абхазским населением на грузинском языке, в стремлении изучать в школах грузинский язык, преподавать на нем все предметы обучения, изгнать из употребления русский государственный язык и огрузинить все абхазское население. Стремясь провести в жизнь абхазского населения грузинские тенденции, порицая все русское и выражая явно оскорбительное отношение и неудовольствие к должностным лицам духовного и гражданского ведомств, препятствовавшим проведению этих тенденций, одним из поименованных лиц, путем печати рисуют грузинское дело в Абхазии и Самурзакани в безотрадном положении, народ в угнетенном состоянии, церкви опустелыми, школы ли-

шенными родного грузинского языка, противных их тенденциям пастырей и чиновников из грузин называют изменниками своей родины; другие из тех же лиц путем угроз, увещеваний и нравственных насилий вербуют в свою партию более влиятельных крестьян и целые сходы, подстрекая отказаться от исполнения у своего священника разных духовных треб и подавать неосновательные жалобы, доносы и прошения, причем некоторые из таких жалоб и прошений составлялись теми же лицами, а подписи отбирались обманным способом.

Признавая в силу этого дальнейшее пребывание:

1) Федота Сахокия, 2) Антимоза Джугели, 3) Ивана Гегия, 4) Григория Канделаки, 5) Ивана Бурчуладзе и 6) Париа Давитая крайне вредным для порядка и спокойствия в Сухумском округе и опасным в политическом отношении, он, губернатор, ходатайствовал перед князем Главнначальствующим о выселении их из пределов Закавказья во внутреннюю губернию империи сроком на 5 лет каждого.

Одновременно с этим губернатор указал, что хотя в качестве обвиняемого по этому делу не привлечен проживающий в м. Очамчира дворянин Зугдидского уезда Спиридон Норакидзе, о котором несколько упоминается в рассматриваемой переписке, но он за время проживания своего сначала в Зугдидском, а потом в Кодорском и Самурзаканском участках отличался настолько беспокойным, грубым и дерзким образом жизни, что местная администрация вынуждена была выворить его из пределов названных участков. Поселившись в Кодорском участке в м. Очамчира, дворянин Спиридон Норакидзе, продолжая вести тот же образ жизни, стал вмешиваться во все дела общественного управления, примкнул к той же партии грузин, сделался одним из главных сторонников и исполнителей этой партии и, выставая себя передовым грузином, употребляя все свои старания к развитию и распространению проповедываемых партией грузинских тенденций и к подстрекательству обывателей м. Очамчира, к подаче всевозможных кауз, с целью подорвать в глазах народа авторитет местной власти. В си-

лу этого начальниками Кодорского участка и Сухумского округа не раз возбуждались ходатайства о выселении дворянина Норакидзе из пределов округа в Зугдидский уезд и о воспрещении ему явки в Сухумский округ. Ходатайства эти оставались по пропискам Норакидзе без последствий. Пользуясь подобною безнаказанностью, дворянин Норакидзе стал всюду порицать действия местной власти, издеваться над всем русским вообще и над богослужением на славянском языке в частности, подстрекать местное население к подаче неосновательных и ложных доносов и жалоб на смотрителя Очамчирской школы Хорана и попечителя ея Чачава, делал бывшему начальнику почтово-телеграфной конторы Полякову и другим частным лицам угрозы лишить их жизни и затем участвовал в тайных сборищах в доме священника Кереселадзе по вопросу о введении грузинского языка в школах Абхазского населения.

Сведения эти побудили Губернатора возбудить вопрос об административной высылке Норакидзе в одну из внутренних губерний на тот же срок (5 л.), о чем он и ходатайствует перед князем Главномачальствующим.

Что касается до вытекающей из дознания сомнительной благонадежности в политическом отношении бывшего Гурийско-мингрельского епископа преосвященного Александра, протоиерея Сухумского кафедрального собора Мачавариани и священников Чхенквали, Сахокия, Висариона Хелая и Кереселадзе, содействующих стремлениям той же партии грузин, губернатор сообщал, что вопрос о степени виновности их подлежит предварительному усмотрению духовного начальства, дальнейшее направление какового находится в зависимости от окончательного рассмотрения представленной записки.

Независимо от изложенного, в делах канцелярии имеется письменный доклад на имя князя Главномачальствующего бывшего Кутаисского военного губернатора, генерал-майора Гершельмана, заключающий в себе общия меры, проектируемые им для борьбы с грузинским движением. Из доклада этого усматривается нижеследующее:

Население Сухумского округа представляется чрезвычайно пестрым. Тем не менее в общей массе его в 96377 душ обоего пола, преобладающий элемент составляют абхазцы, а именно 71%, причисляя к ним самурзаканцев (абхазцев 33,5%, самурзаканцев 37,5%). Из остальных национальностей русские дают 6% всего населения; мингральцы, имеретинцы, гурийцы и грузины все вместе 13%, прочие 10% приходятся на долю разных национальностей, имеющих каждая незначительное количество своих представителей.³⁷ В последнее время осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользующься для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения, и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе.

Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении: абхазцы, составляющие главную массу населения округа,³⁸ до сих пор представляют из себя народность крайне малокультурную, малоразвитую, как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности, которая в действительности, поистинному упрочивается в округе, но задача эта далеко еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ее надо бесспорно признать колонизацию края русским населением.

Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо представить условия нормального развития, тщательно устраняя все то, что может ему мешать. Между тем в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе со стороны грузин, преимущественно мингральцев, наводнивших округ, но не имеющих никакого нравственного

права на преобладание в нем, как люди пришлые, не представляющие коренного населения.

Из доставленных в минувшем году дополнительных, по настоящей переписке, сведений, добытых произведенным лично начальником Сухумского округа негласным расследованием, путем личных наблюдений, опросов некоторых частных и официальных лиц, устанавливается:

1) Существовавшая до 1900 года грузинская партия в Сухумском округе, со времени производства дознания о деятельности главных ее представителей, за временным выездом из гор. Сухума Федота Сахокия за границу, а Антимоза Джутели — в гор. Кутаис, никаким резким проявлением себя не обнаруживала и, благодаря тщательному наблюдению за деятельностью оставшихся в округе, менее заметных руководителей этой партии, — лишена была возможности оказать какое-либо существенное влияние на местное население, но, несомненно, продолжала существовать. По частным сведениям, Сахокия и Джутели перепиской со своими сторонниками в г. Сухуме поддерживали свои тенденции, а Джутели изредка наезжал в г. Сухум. Кроме того, проживающие в м. Очамчырах Парна Давитая, Спиридон Норакидзе, имея в лице архимандрита Хелая сильного грузинофила, не менее раза в месяц наезжавшего в м. Очамчыры из Рачинского уезда Кутаисской губернии, из Челесского монастыря, постоянно собирались на совещания. С возвращением Сахокия в гор. Сухум из-за границ весной 1903 г. грузинская партия опять сплотилась вокруг него и по-видимому, с новой силой распространяет свое влияние, что особенно сказалось пока по гор. Сухуме. За это сравнительно короткое время, Сухум посетили грузинская группа Месхиевой-Абашидзе и депутация от грузинских дворян, представлявшаяся несколько ранее его высочеству принцу Ольденбургскому в Гаграх, для которой в г. Сухуме был устроен обед с полным отсутствием на нем негрузинского элемента. Но самым наглядным свидетельством вновь распространяющегося в гор. Сухуме грузинского влияния служит избрание Сахокия в члены Сухумской городской управы, лично и совершенно неосжи-

данно для горожан и не туземной части гласных, предложившего на самом заседании думы в день выборов, свою кандидатуру, после того, как все остальные, предложенные самой же думою кандидаты (кроме г. Корчица) были забаллотированы ею. Как единодушное принятие предложения Сахокия, так и выбаллотировка его в члены управы ровно тем числом белых шаров, сколько участвовало в выборах гласных из туземцев: явно свидетельствует о совершенно секретно подготовленной агитации грузинской партии в пользу результатов выборов. По этому поводу начальник округа доносит, что оставление в г. Сухуме, а тем более утверждение его в должности члена городской управы, несомненно, даст повод к еще большему усилению грузинской партии как в самом городе, так и в округе, где противодействие влиянию ее народ (в особенности в Самурзакани) при наличии таких сильных сторонников ее, как Париа Давитая, Спиридон Норакидзе, Акакий Чхенкели и др. не будет иметь никакого успеха, тем более, что во многих селениях до сего времени остаются священники, даже из знающих русский язык, совершающие богослужение по-грузински, а есть и такие, кои совершенно не знают русского языка (Сахокия не утвержден в должности члена управы).

2) Вредная деятельность, как участников грузинской партии, проживающих в сел. Окуме: Ивана Гегия, Григория Канделаки и священника Чхенкели и Драндского аптекаря Ивана Бурчуладзе, может иметь опасные последствия только в том случае, если в округе останутся главаря партии, без непосредственного руководительства и влияния коих они по своей безличности решительно не способны к серьезной агитации и потребуют лишь на некоторое время полицейского над ними надзора.

3) Остальные же упоминаемые в дознании лица: Спиридон Норакидзе, Париа Давитая и Акаки Чхенкели, по роду своей деятельности, независимо от непосредственного своего сотрудничества с Сахокия и Джутели в грузинской партии, — являются чрезвычайно опасными и крайне вредными личностями для спокойствия края.

Первый из них – Спиридон Норакидзе, порочная известности которого охарактеризованы рассматриваемым дознанием и неоднократно представляемый как крайне вредный для края человек к административной высылке, но почему-то оставшийся неуязвимым, дошел до крайних пределов самой преступной дерзости. Видя безрезультатность местной администрации применить к нему какие-либо карательные или ограничительные меры, он грубо, открыто издевался над властью: а) Самым наглым образом захватив громадное в 1600 десятин и многоценное имение в Самурзаканском участке "Тензы-Эцеры", принадлежавшее Бельгийской компании, он в присутствии начальника округа объявил жандармскому ротмистру Цыссу, явившемуся в качестве доверителя от наследников владельцев сказанного имения, для осмотра и эксплуатации последнего, что он не только никому не отдаст этого имения, но и не допустит никого осмотреть его, а затем, сетуя названному офицеру на то, что тот прибегает к содействию администрации, сказал ему, что это все равно ни к чему не поведет, так как вся администрация, не исключая и губернатора, находится у него в кулаке (личное заявление ротмистра Цысса). Когда же ротмистр Цысс поехал осмотреть имение, то Норакидзе с вооруженными людьми не допустил его к осмотру имения и принудил его возвратиться (был составлен полицейский протокол и передан для привлечения Норакидзе к ответственности Очамирскому мировому судье, но последним дело не прекращено за нехождением ротмистра Цысса по делу в течение шести месяцев); б) В марте месяце 1903 г., возвращаясь из гор. Батума на пароходе, начальник округа полковник Прогульбицкий был свидетелем очень громкого разговора на мингральском языке и явного спора Норакидзе с каким-то господином, оказавшимся впоследствии кутаисским уездным наблюдателем церковно-приходских школ Жордания (Тедо Жордания – А. С., В. Г.), каковой спор привлек целую толпу слушателей. Учитель очамирского нормального училища Хорава через несколько дней сообщил полковнику Прогульбицкому, со слов Жордания, что разговор этот касал-

ся Озургетских беспорядков, и Норакидзе поносил все правительственные распоряжения, направленные для водворения в уезде порядка, и выражал полное одобрение производившим беспорядки.

в) Во время забастовки грузовщиков в гор. Потн, высадился на берег и Норакидзе. Проезжая мимо толпы забастовщиков, Норакидзе начал им аплодировать, громко крича "молодцы, браво, так и следует" (Негласное показание свидетеля, ехавшего с Норакидзе в одном фазтоне от пристани до гостиницы).

г) Объезжая в июне месяце 1903 года Самурзаканский участок, места с многочисленными мелкими лесопильными заводами, на которых, по дошедшим сведениям, появилось некоторое брожение среди рабочих полковник Прогуальбицкий произвел негласный опрос некоторых служащих на заводах и соседних владельцев имений, между коими находится также и вышеупомянутое захваченное Норакидзе имение "Тензы-Эцеры", причем ими было заявлено (производится дословное показание свид).

"После Батумских заводских беспорядков и среди наших рабочих стало замечаться некоторое брожение; стали слышаться разговоры об увеличении заработной платы, об уменьшении рабочего времени, о теперешней кабале и об ожидавшейся свободе. В этом видится чье-то влияние, которое идет из соседнего к нам имения "Тензы-Эцеры", от тамошних рабочих и арендаторов, которые очень преданы своему хозяину Спиридону Норакидзе. Фактов не имею, но не сомневаюсь, что этот Норакидзе принимал самое живое участие во всех беспорядках в Батуме, Потн, Озургетах и даже Тифлисе" (Показание подрядчика на заводе Феттера-Алексея Норакидзе).

"И на нашем заводе замечается между рабочими некоторое волнение: высказывают желание повысить плату и сократить время работ: не признают расчетных книжек, введенных у нас с 1-го января. В народе слышал, что Спиридон Норакидзе принимает участие во всех бунтах, и боюсь, чтобы его влияние не сказалось и на наших рабочих" (Показал помощник управляющего заводом Феттера Фома Челидзе).

“Влияние Спиридона Норакидзе на народ и особенно на рабочих очень вредно. Он замешан во всех беспорядках г. г. Батума, Поты и проч.”

В разговоре с некоторыми местными князьями говорил: “Вы здесь спите и ничего не знаете, а я везде бываю, все знаю и многое могу сделать. В Кутанской губернии уже все подготовлено, и если мне удастся склонить и Сухумский округ, то я сбрую себе бороду, если мы не свергнем теперешнее правление и не будем сами выбирать себе правителей”. “Князь Голицын против меня и многих моих товарищей: Векуа, Давитая, Сахокия и др., а я все-таки здесь. Доказательством моей силы служит — что я совершенно свободно завладел имением “Гензы-Эцеры” (Показал тавад Набакевской общины Александр Анчабадзе).

“Общая молва в народе, что наблюдавшееся за последнее время брожение среди рабочих — есть дело Спиридона Норакидзе, который известен за человека крайне неблагонадежного. Один крестьянин прямо сказал, что Норакидзе убеждал его распространять между населением и рабочими, чтобы они делали то же, что уже делают рабочие в Поты и Батуми, и должны требовать заработную плату, как можно выше. Во всех тамошних беспорядках он принимал самое живое участие и вообще открыто говорит, что настало другое время, что народ стеснен, надо дать ему свободу и проч” (Показал местный помещик, тавад Гуду Анчабадзе).

“От арендаторов Гензы-Эцерского имения я слышал, что Норакидзе говорил им, что теперь времена изменились, всюду проснувшись, и творят беспорядки для улучшения своего положения. У нас это также непременно должно быть. От него же самого раньше и теперь я слышал, что настало время избавиться от ставленников-правительственных чиновников и, сплотившись, выбирать самим себе правителей” (Показал тавад Набакевской общины Александр Анчабадзе).

Общая молва, что Спиридон Норакидзе, получая весьма значительные доходы с имения “Гензы-Эцеры”, тем не менее больших средств не имеет. От многих слышно, что

он оказывает материальную поддержку некоторым личностям, в числе коих названы и Федота Сахокия, многим студентам, грузинской народной читальне и библиотеке в гор. Тифлисе и типографии в гор. Батуми, кажется, содержимой неким Меладзе.

Очамчирский житель Парна Давитая, по-прежнему являясь центром грузинской партии в м. Очамчирах, где у него собираются на тайные совещания Норакидзе, Чхенкели, Гегия, а равно и наезжавшие в Очамчиры архимандрит Хелая, Сахокия и Джугели, также не переставал проявлять свое растлевшее влияние на Очамчирских обитателей, вымышляя и подстрекая к подаче всякого рода жалоб, кляуз, пром. Кроме указанных в донесении начальника Кодорского участка случаев проявления им своей неблагонадежности, очень заметным примером вредного его влияния на толпу может служить отказ Очамчирского местечкового схода подчиниться требованиям высшего в крае начальства о выработке новых условий пользования и отвода участков в м. Очамчиры: о чем составлен протокол, представленный бывшему Кутанскому военному губернатору при рапорте от 13 июня 1902 г. за №4861. Главным руководителем такого протеста был Парна Давитая. Теперешняя его деятельность направлена к возможному понижению доходности местечка, чтобы последнее не могло отделить установленного приговором денежного пособия на содержание образцового в Очамчирах нормального училища.

Частный поверенный Акакий Чхенкели, сын замещанного по дознанию окумского священника, и лично сам по дознанию навакший на себя подозрение в соучастии с руководителями грузинской партии, в последнее время получив известное положение и средства к независимому существованию, стал заметно проявлять свое участие в этой партии, стараясь сделаться видным членом ее. Его сближение с Парною Давитая, Спиридоном Норакидзе и Федотом Сахокия, непосредственное участие на всех грузинских собраниях и сходках у Давитая, достаточно о том свидетельствуют и подтверждаются донесениями начальника Кодорского участка.

Одновременно с этим Акакий Чхенкели начал вмешиваться в общественные дела крестьянского населения Самурзакани, помогать недовольным административными распоряжениями в составлении и подаче жалоб, нередко заведомо неверных и казузных. Так, в составлении и подаче прошения с жалобой на действия администрации, по вопросу о перенесении ставки Самурзаканского участкового управления из сел. Окум в сел. Гаали, Чхенкели является главным инициатором и составителем самих прошений. Тем же Чхенкели составлена заведомо ложная жалоба от некоторых крестьян сел. Гаали об отобрании от них местной администрацией их земельных участков, якобы необходимых для нужд администрации, при перенесении в Гаали участкового управления.

При последнем своем посещении сел. Гаали в июне 1903 года жалоба эта не подтвердилась, и лица, подавшие ее, кроме одного, лично заявили начальнику Округа полную готовность уступить принадлежащие им участки, если в них встретится надобность с обменом на другие по их выбору, из свободных общинных земель. Тот же Чхенкели, с той же целью противодействия намерениям администрации сосредоточить правительственные учреждения Самурзакани в центре ее, позволил себе явиться на сельский сход Окумской общины и склонил выдать ему общественный приговор на ходатайство перед председателем Кутанского окружного суда об открытии мирового и следственного участков в Самурзакани, опять-таки не в сел. Гаали, где уже было подыскано и нанято на общественные средства подходящее для сказанных учреждений помещение, а в сел. Окуме. Наконец, видимое стремление Чхенкели получить опекуновское управление над сиротами, наследниками высокоценных имений близ Гагр, в связи с циркулирующими слухами о действиях его как опекуна, якобы далеко не отвечающих интересам опекаемых наследников, ставит Чхенкели в положение не только не желательного, но явно вредного для края деятеля.

Ввиду вышесказанного, Начальник Сухумского округа полковник Прогульбицкий, считая себя обязанным, в

интересах сохранения во вверенном ему округе спокойствия и порядка вполне поддерживать предъявленные перенской обвинения против большинства упоминаемых в ней лиц, в свою очередь, за неимением данных для привлечения их к законной ответственности по суду, ходатайствует об удалении из Сухумского округа в административном порядке, без права возвращения в пределы округа, когда бы то ни было: а) дворянина Спиридона Норакидзе, оставление которого и на его родине в соседнем Зугдидском уезде считается одинаково опасным, как и оставление в округе, б) дворянина Парни Давитая, в) священнического сына Федота Сахокия, г) Титулярного советника Антимоза Джугели (последнему за постоянным проживанием вне гор. Сухума, лишь воспретить въезд в пределы округа) и д) частного поверенного, священнического сына Акакия Чхенкели.

Остальных же, а именно: Ивана Гегия, Григория Кандаки и Ивана Бурчуладзе, полковник Прогульбицкий полагает возможным оставить в округе, установить за ними негласный надзор.

Вместе с тем, считая безусловно вредным для края оставление в сельских церквях священников, совершенно не знающих русского языка, начальник округа полагал бы необходимым воспретить совершать богослужение во всех без исключения церквях Сухумского округа на грузинском языке, который еще менее, чем славянский, понятен для сельского округа, не исключая и Самурзакани, где нет ни одного грузина, и что население говорит по преимуществу на мингрельском и частью на абхазском языках, не имеющих ничего общего с грузинским языком. В августе и сентябре месяцах 1903 года одним из упоминаемых в записке обвиняемых Спиридоном Норакидзе поданы в карцелярно прошения. В прошениях этих Спиридон Норакидзе, указывая на неосновательность возводимых на него обвинений и настаивая на производстве надлежащего по всем обвинениям расследования, категорически заявляет, что продолжающееся в течение нескольких лет обвинение и преследование его происходит по пронкам и наветам злейших личных вра-

гов его тавадов — Кладжи Маргания и сына его Нома и что последние в личных своих интересах угрожают ему не только выслакою из края, но даже опасностью его жизни и имуществу.

Как из прошеный дворянина Норакидзе, так из представленных им в канцелярию документов усмотрено, что он владеет бывшим Гензы-Эцкерским имением князей Шервашидзе, перешедшим в 1882 году к Благийскому анонимному обществу свыше 13 лет, в течение которых он положил немало труда и капиталов на обработку и улучшение его, безнадомочно вносил лежащие на нем государственные и земские повинности и одновременно уплатит 1200 рублей, накопившихся за прежнее время недоимок и поземельного сбора, что права собственности на то же имение предъявляют наследники Одесского торгового дома Вальтер и Вандертален, в лице поверенного их жандармского ротмистра Цысса, к коим перешло это имение. Ротмистр Цысс, по заявлению Норакидзе, от фактического владения сказанным имением, цель свою стремится осуществить через местную администрацию, в действиях которой он, Норакидзе, находит пристрастное к себе отношение ввиду возбуждения ею ходатайства об административной выслаке его из края. Указанные начальником округа в числе прочих поездки по разным городам Закавказья с целью якобы агитации рабочих разных фабрик и заводов, Норакидзе находит также пристрастным, объясняя, что означенные поездки им, как человеком, занимающимся торговлею, совершаются в силу необходимости и характера его занятия, требующих частых поездок по краю.

Закон. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 3 марта 1897 года об утверждении временных правил относительно прав и обязанностей Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе", п. 7. "Сверх полномочий, представленных Главного начальствующему", ст. 26 и п. п. 1 и 2 ст. 27 Учр. Кавк. края (Св. Зак. т. II, изд. 1892 года), ему представляется право воспрещать жительство в какой-либо местности Кавказского края и вообще в пределах края лицам, коих пребывание там

признано будет Главнoначальствующим вредным, по рассмотрении обстоятельства дела в совете Главнoначальствующего.

Об Изложенном канцелярии, по распоряжению князя Главнoначальствующего, имеет честь представить на обсуждение совета Главнoначальствующего.

ЗА НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ *Н. Максимов*

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ *В. Чернов*

Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36, лл. 7-21 об.

ЭГПЗ383650 №4
ДОКУМЕНТ №4

На подлинном написано:

"Утверждаю: КН. ГОЛИЦИН"

10 мая 1904 г.

С подлинным верно:

И. д. начальника отделения

(подпись)

ЖУРНАЛ

Совета Главногоначальствующего гражданской
частью на Кавказе

1-го мая 1904 года

№ .....

Председательствовал:

Помощник Главногоначальствующего генерал
от инфантерии Александр Александрович ФРЕЗЕ

Присутствовали:

Члены Совета:

Тайные Советники:

Уполномоченный министра земледелия и государственных
имуществ на Кавказе Яков Сергеевич МЕДВЕДЕВ,
Николай Иванович ПРИБИЛЬ, Устин Васильевич МИЦ-
КЕВИЧ.

— Действительный статский советник Василий Гаврилович **УСТРУГОВ**, начальник канцелярии Генерального штаба генерал-майор Владимир Онуфриевич **ТРОФИМОВ**.

По особому приглашению:

Помощник начальника канцелярии
Николай Николаевич **МАКСИМОВ**.

Не присутствовали:

Тайный Советник Николай Александрович Султан **КРЫМ-ГИРЕЙ** — за выездом из Тифлиса, сенатор, тайный Советник Степан Борисович **ВРАСКИЙ** — по болезни.

Слушав: Записку канцелярии Главного начальствующего по военно-народному управлению Кавказского края от 12-15 марта сего года за №16, об исследовании политической благонадежности проживающих в Сухумском Округе Федота Тимофеевича Сахокия, Антимоза Ивановича Джугели, Ивана Константиновича Гегия, Григория Ивановича Канделаки, Ивана Гавриловича Бурчуладзе, Парны Николаевича Давитая, Спиридона Левановича Норакидзе и частного поверенного Акакия Чкенкели, являющихся главными представителями грузинской партии, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа и принятии против них административных мер воздействия, а равно представленная канцелярией справкой ее от 30 минувшего апреля за №2941, сведения о вредном для общественного порядка направлении Акакия Чкенкели.

Резолюция: По изложенным в заслуженной записке канцелярии за №16 и справке за №2941 обстоятельствам настоящего дела, признавая дальнейшее оставление на жительстве в пределах Сухумского округа проживающих

там: Федота Тимофеевича Сахокия, Антимоза Ивановича Джутели, Ивана Константиновича Гегия, Григория Ивановича Канделаки, Ивана Гавриловича Бурчуладзе, Паризи Николаевича Давитая, Спиридона Левановича Норакидзе и частного поверенного Акакия Чхенкелая безусловно вредным для общественного порядка и спокойствия.

Совет полагает воспретить им на основании 7-го п. именованного высочайшего указа правительствующему Сенату 3-го марта 1897 года, жительства в пределах Кавказского края, без обозначения срока воспрещения.⁴⁰

Усматривая же вместе с тем из представленных запиской канцелярии сведений, что назначаемые в Сухумский округ священнослужители как лица, близко стоящие к народу и обязанные своими духовными наставлениями содействовать властям в укреплении в округе русской гражданственности, зачастую благодаря низкому уровню образовательного ценза, незнанию русского языка и к тому же своей крайне политической неблагонадежности, не только не сочувствуют всем благим мероприятиям правительства, направленным к скорейшему обрусению населения округа, но даже явно выказывают со своей стороны противодействия таковым, совет признал необходимым о сих действиях указанных лиц довести до сведения экзарха Грузии, препроводив на усмотрение его высокопреосвященства заслушанную записку канцелярии подлинный за надлежащими подписями.⁴¹

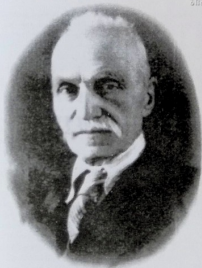
С подлинным верно:

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ

(Подпись)

Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36, лл. 22-22 об.

თედო
სახოჭია

Настоящее письмо имеет целью познакомить читателя с теми фактами нетерпимости, которые со строгою систематичностью повторяются в нашем округе и с теми репрессиями, жертвою которых является местное население, благодаря своеобразному и превратному толкованию епархиальной властью идеи руссификации, носительницей которой она якобы призвана в наш край.

Предаем гласности факты эти, в надежде, что будет услышана хотя бы сотая доля тех нравственных мучений, терпеть которые призвано и без того многострадальное туземное население.

Начнем с того, как относится епархиальная власть к распоряжениям Св. Правительствующего Синода, вызванных для удовлетворения местных нужд в интересах православия. В отмену распоряжения преосвященного Арсения, епископа сухумского, о совершении богослужения во всех без исключения церквях епархии на церковно-славянском языке, по указу Его Императорского Величества Государя Императора Святейшим Правительствующим Синодом, от 3 сентября 1898 года, предписано местной епархиальной власти об учинении распоряжения "совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на понятном церковно-грузинском языке". Но означенный указ приводится в исполнение лишь в трех приходах. В остальных тридцати девяти приходах епархии, с 55000 населением чисто мингрельского племени, прежнее распоряжение епископа Арсения остается во всей силе.

В городе Сухуме из 8-тысячного 3/5 жителей грузинской национальности (мингрельцы, гурийцы, имеретинцы). В прошлое Христово Воскресение, пред самым чтением четвероглава грузинское Евангелие исчезло (?) из алтаря,

и молящиеся грузины, к своему великому огорчению, не могли слышать слов Евангелия хотя раз в году на родном языке...

Когда все население Кавказа, без различия национальностей, искренне оплакивало преждевременную смерть (12 января сего 1900 года) одного из неутомимых борцов за правду и общее благо своего народа, грузинского писателя Георгия Еф. Церетели, и повсеместно служивая панихиды по усопшему, сухумское общество тоже решило присоединиться к общегрузинской печали. По инициативе почитателей таланта покойного население города 19 января приглашено было в соборную церковь для присутствия на панихиде, которая отслужена была настоятелем собора протоиереем о. Д. Мачавариани. По окончании панихиды, о. протоиерей благословил прихожан за исполнение ими христианского долга по отношению к покойному, который всю жизнь посвятил исполнению того же христианского долга по отношению к своим ближним. Казалось бы дело этим должно было кончиться. Но не тут-то было. Местная полиция взглянула на отслуженные панихиды по покойному Церетели совсем иными глазами, захотела из ничего до чтобы-то ни стало создать "дело". Произведено было дознание, доискались до автора этой "демонстрации" (как окрестила полиция эту панихиду), обо всем донесено было по начальству и в результате вышла история, которую навряд ли кто назовет приятною, а менее всего автор мнимой демонстрации... Этого мало. Полиция дала всем знать, что на отслуженные панихиды по усопшему писателю требуется особое на то разрешение?!.. Не дремала и духовная власть. Местный архиепирей, преосвященный Арсений, обратился с официальным запросом к настоятелю собора, протоиерею о. Мачавариани: "Почему он без ведома его преосвященства отслужил панихиду и какое слово он принес

после панихиды?..." Пришлось почтенному старцу, белому как лушь, стоящему одной ногой в гробу, прослужившему верою и правдою при 4-х Императорах,¹ оправдываться в своих действиях и доказывать, что он имел право отслужить панихиду в церкви... Население, узнавшее об этом, не в меру было взволновано и огорчено...

Неделю спустя, пожелала отслужить панихиду по усопшему родственнику своему князю М. М. Шервашидзе всеми у нас уважаемая и влиятельная особа, вдова генерал-лейтенанта княгиня Агати Ел. Шервашидзе. На этот раз она вынуждена была просить разрешения и благословения у епископа Арсения. Со стороны даже трудно поверить...

И с этим характерным для нашей серенькой провинциальной жизни фактом населению *valcips-poleas* приходится мириться. Протест же против поправки таких элементарных обывательских прав, как хождение в церковь и служение панихид по усопшим, считается преступлением, вызывающим соответственное наказание или, в лучшем случае, неприятную историю, со стороны власти имущих...

Из города мысленно перенесемся в селения сухумского округа и отметим некоторые распоряжения епархиальной власти и факты ее вмешательства во внутреннюю жизнь населения.

Часть переселенцев из Эстляндии в 80-х годах образовала вблизи Сухума селение Линдау. В конце 1896 г. по внушению соседних православных священников, жители этого селения решили перейти из лютеранского вероисповедания в православие. С этой целью они чрез уполномоченных обратились к преосвященному Арсению,

---

¹ Это тот самый протоиерей Мачавариани, который своими стараниями приобщил к церкви Христовой более 1000 душ абхазцев-мусульман.

епископу сухумскому, и вместе с тем ходатайствовали о рукоположении в священники одного эста, знающего как русский, так и их родной язык. Ходатайство это преосвященным Арсением было отклонено. В других местах тратится столько средств, столько энергии для обращения иноверцев в православие – здесь же без всякого труда представлялась возможность местной духовной власти обратить в православие более 200 актеран, и таким случаем не только не воспользовалось епархиальное начальство, но своим ответом на ходатайство навсегда отбило охоту у других принимать православие.

Такое же отношение к православным обывателям епархии со стороны епархиальной власти мы вынуждены констатировать и в другом пункте епархии. Есть в Самурзаканском участке сухумского округа многострадальное селение Гумуриши, где прихожане вот уже третий год терпят всевозможные притеснения со стороны приходского священника о. И. Кавжарадзе. Наконец, чаша терпения переполнилась и посыпались жалобы на названного священника. Население сначала обращалось к епископу Арсению (у которого, кстати сказать, священник Кавжарадзе – в фаворе), прося защиты и перевода священника К. в другой приход. Но, не добившись никаких положительных результатов у епископа Арсения, то же самое население обращалось неоднократно к ексзарху Грузии, высокопреосвященнейшему Флавиану и даже кутаисскому военному губернатору. На запрос военного губернатора о личности священника Кавжарадзе, начальник самурзаканского участка шт.-капитан Лисовский ответил следующее: "... Таким образом становится очевидным, что пребывание священника Кавжарадзе в сел. Гумуриши в качестве настоятеля церкви является крайне неудобным уже ввиду слишком резких видов проявившегося между крестьянами антагонизма, постепенно разви-

вавшегося до невероятных размеров на почве интриг и партийной вражды, порождаемых и всячески поддерживаемых из личных безнравственных побуждений самим же Кавжарадзе, — равно в виду тех соображений, что упомянутые отношения, установившиеся между духовным пастырем и прихожанами, немисланны, крайне нежелательны и не могут быть допущены в интересах общественного порядка и спокойствия, а потому полагалось бы необходимым возбудить ходатайство о перемещении священника И. Кавжарадзе в административных видах, из самурзаканского участка и гумуришского прихода в иной, по усмотрению экзарха Грузии". Почти тождественный отзыв дал о священнике Кавжарадзе и другой участковый начальник, заместивший г. Лисовского. И, несмотря на официальные засвидетельствования о необходимости перемещения св. Кавжарадзе из гумуришского прихода, засвидетельствования лиц, мало заинтересованных в личности св. Кавжарадзе, местная епархиальная власть желает выставить св. Кавжарадзе жертвою интриг и партийности, оставить без внимания ходатайство целого прихода и оставить его в том же приходе духовником, где он никоим образом не должен быть терпимым. Помимо всех ходатайств, год тому назад прихожане священника Кавжарадзе составили приговор, который приводим дословно: "Мы, нижеподписавшиеся, жители Покумского прихода, сухумского округа, Кутанской губернии, составили сей приговор, состоящий в следующем: "С ноября месяца 1896 г. мы ведем тяжбу с нашим священником и д. благочинного с Иоанном Кавжарадзе. Наша тяжба вытекает из массы различных преступлений и поступков, совершенных в разное время священником Кавжарадзе, и из его бесчеловечных отношений с прихожанами. Одним словом, священник И. Кавжарадзе довел нас до такой деморализации, что оставаться его духовны-

ми сынами для нас более чем невозможно. Наоборот, мы все заключаем между собой нерушимое условие в том, чтобы никто из нижеподписавшихся, включая сюда и их домоочадцев, не обращался к священнику Кавжарадзе никогда за исполнением каких-то бы ни было христианских обрядов. Крещение, исповедь, причащение, бракосочетание, панихида и всякое богослужение для нас будут упряднены до того времени, пока в нашем приходе состоит священником Иоани Кавжарадзе. Нарушитель сего приговора отвечает пред Богом и законом. Приговор сей составлен 1899 года, августа 26 дня, с. Гумуриши, самурзаканского участка, Кутаисской губернии (подписи 169 лиц).

И, несмотря на такое обостренное отношение между духовным пастырем и его чадами, св. Кавжарадзе продолжает оставаться в том же приходе в инку недовольных его действиям прихожанам. Население отвыкло в священнике видеть духовного отца, наставника и защитника его духовных интересов. Основы христианства пошатнулись в той стране, которая с IV века высоко несла знамя православия...

Ф. САХОКИЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ.

1(14) июля 1900 г., №177

პროპოზიციის ცხრილი

პედაგოგიკა

საქართველოში 1887 წ. ხელახლა აღდგენილ იქნა სოხუმის ეპარქია, და ამ აღდგენილს ეპარქიას საკუთარი ეპისკოპოსიც დაენიშნა. სამუშაო და ვასაკეთებელი ამ ეპარქიაში ბევრი იყო და არის ახლაც. ქრისტეანობა, მყოფზე საუკუნიდან ისეთის სიძლიერით გავრცელებული ჩვენთა წინაპართა შერ, სხვა-დასხვა ისტორიულ გარემოებათა მყოფებით აფხაზეთში სულთმობრძლე შეიქმნა. აფხაზნი, ეს უძველესნი მსახურნი და მშობენი ქრისტეს მოძღვრებისა, ცხოვრების საზოგადო მამდინარობის გარეშე დარჩნენ, თავისს ერთობარწმუნე ძმებს — ქართველებს — ჩამოეკიდნენ. ოსმალთ თითქოს კიდევაც სცადეს თავიანთი ზედგულენა მქონიდათ ამ მხარეზე, თითქოს კიდევ ვამამდინარეს ეს ნაწილი საქართველოსი.

მაგრამ აფხაზნი უფრო კი ორ წყალ შუა დარჩნენ — დააკარგეს წინაპართა სარწმუნოება; იმევე დროს ევლარც მამადის სარწმუნოებამ მოიკადა მათს შორის ფეხი. თუ დღევანდელი აფხაზი მამადიანად თავისს თავსა რაცხს, მხოლოდ ამ საბუთით, რომ დროის ხორცს არა სჭამს და ერადება ღვინოსა, ამ გარეგნულის წესის იქით არც მადის და იმის მეტი არცა სწამს-რა ამ ბუნების შეიღოსა. იგივე მამადიანი აფხაზი, მამა-მამათა ანდერძის ვამო, სასოებით ეყრობა ძველ კელსა-ტაძრებთა ნანგრევებს, რომლებითაც მოფენილია მიწელი მისი ქვეყანა; იმევე მამადიან აფხაზსა სწამს ძლიერება ჩვენის კელესიის ზოციერთა წმინდანთა, როგორც მაგწმ. ვაირვისა, მიქელ-გამბრელისა, ილია წინასწარმეტყველისა და ზოგ კიდევ სხვათა.

აი, ამ მხარეს, ამ სარწმუნოებრივად გადაბირების ვაზზედ მოხარულე მხარეს, ეჭირებოდა დროზე მიშველება, გულწრფელი, მიძობრივი პატრონობა; აი, ამ მხარეში უნდოდა დაცემულს სარწმუნოებას ფეხზე წამოეყენა.

ამ მოკლე ხანში სოხუმის ეპარქიამა ოთხი ძველელ-მოავარი გამოიცვალა: ზოგი მათგანი ადრე გარდაიცვალა, ზოგიც, გადმოყვანისათანავე, ისევ სხვაგან გადაიყვანეს. არც ერთს მათგანს არ დასცალდება დახლოვებით გაეცნობა აფხაზეთისა, ამათის ქვისა, ხნისა, ჩვეულებისა... არ დასცალდათ გამოეცვლიათ მიზეზი დაცემისა ერთს დროს აფაეებულის სარწმუნოებისა აფხაზეთა შორის და ამ მიზეზის ასაცილებლად და ქრისტეს სარწმუნოების თვისს დონეზე ჩასაყენებლად სათანადო დონე უღონათ, შესაფერი საშუალება ეხმარათ.

ეს კია, რომ 19 ათასზე მეტი სული აფხაზი, სრულიად მოუშლადებელი ქრისტეს სჯულის ხელახლა მისაღებად, სრულიად უცეცხვი, დახლოვებით მიიწი, ამ სარწმუნოების სულისა და გულისა, მღ. კოდორსა და ვუშესტამი მონათლულ იქნა. 1889 წ. ამ ახლად-გაქრისტეანებულ აფხაზეთა ერთ-ერთ სოფელში ვიყავ და შევნიშნე, რომ ახლად მონათლულნი დარწმუნებულნი იყვნენ — თუ მარხვამი ღობით და ხსნილში — ღობის ზორცი ესტამევით, ნამღვლი ქრისტეანები ვიქმნებოთ...

... ამვე დროს, ე. ი. სოხუმის ეპარქიის აღდგენისათანავე, ქრისტეს მოძღვრების ხელახლა გაერცელების მსურველთა ოფიქრეს: თავი-და-თავი მიზეზი აფხაზეთში ქრისტეანობის დატყეობისა — ქართული ენა არისო, რადგან ეც ქართული ენა მკვიდროთ არ ესმისოთ, სწორედ ის ქართული ენა, რომლითაც ჩვენნი წმ. მამანი აფხაზი ქრისტეს მოძღვრებას უქადაგებდნენ ბექინტისა, ლიხინისა, მოქისა, დრანდისა, ფსორცხისა (აწინ-

დელი ასალი-ათონი), ბელისა, ილორისა და აფხაზეთის სხვა ტაძრებში. ამ სახით, ათეულისწუნებული იქნა ქართული ესა აქურს ეკლესიებში. სარჩლი კი ვეღარავინ გაუწია ამ აფხაზთათვის მოამბევსა და ღვაწლ-მოსილსა ესასა.

II

მრველად ამ ზემოხსენებულ ათეულისწუნების სამწარე გამოსცადა თვით ქალაქ სოხუმის სასაფლაო ეკლესიაში; სწორედ ამ ეკლესიაში, რომელსაც, თუ სადმე სამართალია, უნდა ასევედნოდა ასეთი რისხვა.

მოკლედ მოვითხრობთ ამ ეკლესიის ისტორიასაცა.

ორმოც-და-ათიანსა და სამოციანს წლებში ეპისკოპოსად აფხაზეთში ბრძანდებოდა მისი ყოვლად-უსამღეველოესობა აწინდელი ვოჩის ეპისკოპოსი ალექსანდრე. სამოციანს წლებში სოხუმში მცხოვრები ქართველობა უეკლესიოდ იყო დარბუნული. ყოვლად სამღეველო ალექსანდრემ მააპრო თვისი მღვდელ-მთავრული მზრუნველი თვალი თვისთა სულიერ შეაღთა ამ უწუგეში მღვდომარეობასა და, მათისვე დახმარებით, აღაშენა აწინდელი სოხუმის სასაფლაო ეკლესია, თან საკუთარი მღვდელიც დაუნიშნა.

მას აქეთა, ხსენებულს ეკლესიაში ქართულად იყო წირვა-ლოცვა 1887 წ. ამ ეკლესიის მღვდელი ტამ. სახოკია ვარდაიცივალა. ამვე წელს განახლებული ეკარქა დაწესდა. სუნებულს ეკლესიას 1889 წლამდე კიდევა მკედა სხვა საკუთარი მღვდელი, და მრველს ღვა-უჩაზე წირვა-ლოცვა ათასში ერთხელ მინც ესმოდა.

1889 წელს კი სასაფლაოს ეკლესიის მღვდელი სხვაგან გადაიყვანეს, ხოლო ეკლესია, მას დღიდან მოყოლებული, დღეობე გაუქმებულსავითაა დაშოქილი. თუ იდესმე ეკლესიის კარები გაიღესა, მხოლოდ იმტომ რომ მრველისათვის გაუგებარს ესაზე სწარონ-ილოცონ. მრველმა დრტეინვა დაიწყო,

უწარგოდა კრებით და მამბინაც კი, როცა წყალობასაყოთ, ეკლესიის კარები გაგვეღება, მღვდლისა ჩვენ არ ვეცხმის და ჩვენი კოლე — მღვდელსაო.

სოხუმელებს აქაურის მოქალაქეს აზნაურის პეტრე ივანეს ძე ბარკაღაას მეთაურობით შესწოდეს თვისა გაქობრება ვისაც ვერ იყო და მამობრივი ნუგეშისცემს სოხოვეს: ამღწის ხნის ქრისტიანთა უღვდლოდ ნუ დაგვტოვით, უზიარებლად ნუ ამოგვხდით სულსაო. უწინდებურად, საკეთარი მღვდელი და გვინიშნევით, — ჩვენს მღვდელს ჩვენსავე ხარჯით შევინახავთ, სხვას არავის შევანუხებთო.

კანონიერი მუდარა უნდა ვიფიდიოთ. ასე გამოთქმული თხოვნა-ვედრება სოხუმელთა, და სხვა უძმათათაათვის თხოვნა უნდა აესრულებინათ. მაგრამ საქმე სულ სხვანაირად დატრიალდა. სოხუმელთა, ჩვენის აზრით კანონიერი, თხოვნა არ იქნა შეწყნარებული, არ მიუცა ვხა ამ აჯასა; და, ამ საზით, ქრისტეს ბრძანება და მისთა მოციქულთა მოქმედებით გაველუელი ვხა სარწმუნოების გაზრცელებისა და ღვთის მოსაობისა უწერადღებოდ დარჩა...

სოხუმელები შეპრწუნდნენ და, ბოლო, იმითი ინუგეშეს თავი: „ეკლესიის ვარუშეც შეიძლება კაცმა დრმითი აღდგოსო“ —

დღეს, ვარდა ამისა, რომ სასაფლავის ეკლესიაში სღაუერს ენახე (ისიც, როგორც ზეითა ესიტყით, ათასში ერთხელ), თვით წირვა მეტად ადრე დგება და მეტად ადრევე თავდება. მღვდელმა წირვა ამ ეკლესიაში უმძველად ათის ნახევრამდე უნდა გამოიფანოს, ამ დრომდე კი ქალაქის დასავლეთ მხარეს მესოვრესი მრევლი მარტო ეკლესიაზედ მოსვლას უნდება და როცა მივა, წირვა უკვე გამოხულია და ეკლესიის კარები დაკრული. მეტი რა ვინია, ისე სოხუმის საკრებულო ტადარს უნდა მისმართოს მრევლმა, სდაც, ტადარის აგებლანვე, ქართულად წირვა-ლოცვა არავისა სძენია.

სოხუმელებს იმედი აქონდათ წარხულ აღდგომის ამ საკრებულო ტადარში სახარების სიტყვებს მანც ვაფიონებდნენ დუდაქსზე, წაკითხულ იქნა ტადარში ამ დღეს სახარება სღა-

უერსა, ბერძნულსა და ლათინურს ენებზედა, ხოლო ქართული არავის მოსკონებია. ღვთის სადიდებლად თავ-მოყრილმა ხალხმა პირველში გამოხელაჲ კი დაამბრა ეკლესიიდან, ამ ბრწყინვალე დღესასწაულის ხათრი რომ არ შეეხანა. — „ვინ ამბობს, კარგია ბერძნულისა და ლათინურის, ამ კლასიკურის ენების გავონება; მაგრამ ქართულად, დედაქანზე, სახარების სიტყვების მოსმენა კი საქიბრთა და სასურველიცათ, ისეც აღდგომისა, ამ დღესასწაულთა დღესასწაულის დღეს, ოდეს ყოველივე მკამალი ვრძნობა, მკამალი აზრი, მტრობა ადამიანის გულიდან განდევნილი უნდა იყოს, და ოდეს ამ ქართულის მეტი მოლოცელო სხვა ენა არ ესმოით“. აი, ამას გაიმსობდა ტაძარში ღვთის სადიდებლად მოზღვეებული ხალხი.

ამჟამად სოხუმში ხელის-მოწერით ფული ჰგროვდება საკუთრად ქართველებისათვის ეკლესიის აღსაშენებლად. ამ აზრით, ფულის მოგროვებას სოხუმელები დიდის აღტაცებით მივებნენ, და ფულის მოგროვების საქმე საოცარის ხისწრაფითაც მიდის. მოკლეს ხნის განმავლობაში ას-ორმოც-და-ათი თუმანი მოქუჩეს, ფრთად სანუგეშა ვე ფაქტი, მაგრამ სანუგეშა იმეტომ კი არა, რომ ერთს თვეში ას-ორმოც-და-ათი თუმანი მოქუჩდა, — არა, უფრო სხვა გვახარებს, უფრო სხვა გვიღებებს იმედსა: ამ საქმეში მონაწილეობა ისეთებმაც კი მიიღეს, რომელთაც სხვა დროს, სხვა საზოგადო საქმეში, სხირიც კი არ გადაუბრუნებიათ.

სრული იმედია, ამ საშვილიშვილო საქმისათვის საქიბრო თანხას სოხუმელები მალეც მოუყრიან თავსა და ამდენის ხნის გულისწადილს აისრულებენ, მაგრამ... მაგარიცა და რბილიც ის გახლავით, რომ ვაი თუ ამდენმა ტანჯვამ, თავ-გამოდებასა, ხარჯება ჩაღულის წყალი დაღაოს... ჩვენი შიში ღმერთმა კი ნუ გაამართლოს... იმსხდა კინატრით, სოხუმელებმა დაწვებულს საქმეს თავი გამოამან და თავისი ვაიტანონ.

ახლა მოემართათ დაბა-სოფლებსა.

სახეში თუ რამ გაქირვება, მადლობა ღმერთს, ხმის ამოდები მაინც მოაძრევს ვინმე. დაბა-სოფლები კი, როგორც ვეღვან, აფხაზეთში სრულებით უსატრონიდა. სოფელში თუ გაქირვება აფხაზეთ, ამ კარაში გულშივე იკლავენ, ვერ ძაღუბი ამ გაქირვებას მიზეზი გამოუტყბნონ, წამალი აღმოუჩინონ, ან ვისმე შესწავლან თვისი დაერდომილი მფგომარეობა და შეელა-დახმარება სთხოვონ; ხშირად, განსაცდელში არიან და ისიც კი არ ესმით, რამ იღუპებან, — ისე დიდია სიბნელე ვარვართი მათს შორის.

ბიჭვინტისა, ფსორცხისა (ახალ-აოხისი) და დრანდის ძველისძველ მონასტრებს რუსის ბერ-მონაზონნი დაეპატრონენ, ოსმალების ქეშეწოდონი. ამ ტაძრებში ამ ვამად ქართულად წირვა-ლოცვის ხსენება აღარც-კია, თითქო არც ქართული მლოცველები დადიოდნენ აქა და არც ყოფილიყოს ოდესმე აქ წირვა-ლოცვა ქართულად! სიცილად არა მყოფნით ამ ბერ-მონაზონებსა, ქართულად წირვა-ლოცვა რა გაუხსენით. „ვანა ბესურმანულს (ეს იგი ქართულს) ენაზე ლეთის დიდება შეიძლებაო?!“...

ამ ზემოხსენებულს ტაძრებში ქართულს ენაზე წირვა-ლოცვის უარყოფა ისე არ ვაგიკვირდებათ, როცა მაგვეკარსავე უარყოფას შეამჩნევთ აფხაზეთის სხვა მივარდნილს კუთხეებში, სადაც ერსაც ქართულის მეტი სხვა ენა არ ესმის და მღვდლის მოქმედებაც თითქმის უკანტროლია; როცა დაინახეთ, ჩვენი სასხელი და ხორცია, ჩვენი ხალხის ღვიძლი შვილი, ჩვენი სულიერი მამა, რომელსაც მინდობილი აქვს ჩვენი სულიერად განსეტყავება, ვინებით აღმადლებსა, რომელსაც მინდობილი აქვს განმტკიცება ჩვენი ქრისტეს მოძღვრებითა, — რაგვარის გულმოდგინებითა, რაგვარის ერთგულებითა უარყოფს ჩვენს ღვდა-ენას სწორედ იქ, სადაც უმაღლესი სასულიერო მთავრობა ამის წინააღმდეგია; ვამბობთ, როცა ვოველსავე ამას

დაინახეთ, დააკირდებით, — ჯერ თქვენს თვალებსა და ყურებს არ დაუჯერებთ და გაითვებთ, მერე გული უნდა მიგიჯვდეს, თუ კი გული იფა, ოდნავაც არი, ჭკრძობის რასმე... ზოდოს გამოროტებულს, არ გეცოდინებათ, რაი ჰქმნათ, ვის რა უთხრათ...

დ. ოსაშირეში, სადაც ქართულობა 95%-ია, წირვა-ლოცვა, თუ ყოველთვის არა, უმეტეს შემთხვევაში მანც, მუნებურს ველესაში სლაფურადაა. როცა გაზეთის საშუალებით ვე ამბავი გამოამჟღარადა და თვით იქაურის მღვდლის სახელიც გამოცხადდა, ეს სულიერი მამა მოიჭრა ვისთანაც ჯერ იყო და შესვალადა. — ვეროგულობდი, სლაფურადა ეწირაფდი და ამისათვის გაზეთში გამკილესო. თქვენს მფარველობას ვითხოვო. წარმოადგინეთ ამ სულიერ მამის განცოფერება, როდესაც ამ თვისის ერთგულებით მადლობის მიგიერთ... საყვედურიც დაამსახურა: — „ვინ ვითხრათ სლაფურად სწირაფთო?!“

ჩვენ უფრო ის გვაკვირვებს, რომ ასეთის შემთხვევის შემდეგაც წინანდელი წესი ოსაშირეში უცვლელადა რჩება. ველესის მუდავითნებაც ქართული არ იყის. საზოგადოებს სწუხს: წირვა-ლოცვა რაღად გვირდა, თუ კი ვერაფერს ვავივინებთო.

ოქტომში უარესია წირვა-ლოცვის საქმე მუდავითნებ ქართული კითხვა არ იყის, ასე რომ მღვდელი ქართულადა სწირავს და მუდავითნებ სლაფურს ენაზე ემსარება.

IV

ოსაშირესა და ოქტომში არიან მანც ისეთნი (ასში ერთი), რომელთაც სლაფურ წირვა-ლოცვისა ესმისთ რამე, მაგრამ

რადგან ბრძანებით ისეთი სოფლებისას, სადაც სღავეური მარტო იმის თუ ესმის, ვინც სწირავს?! ასეთი სოფლები ვამბლავსი მთლად სამურზაყანოს სოფლები, სადაც უმზაველები მღვდლებისა სღავეურად სწირავენ. სღავეურად მთილოდ ის მღვდლები არ სწირავენ, რომელთაც ეს ენა არ უსწავლიათ და იმ დროს უკერძობედათ, რადგანაც ქართულს ენას პატყვი არა მქონია აფრილა.

ან კიდევ რასა ბრძანებით შემდეგისი მავალითისას?

მწლად დასავერებელია, თეთი მე არა მეჯროდა, როცა პარველად გაივივეუ მაგრამ, ჩემდა სამწუნხაროდ, სრულს ჭემ-მარტებსს მოგახსენებთ, უმეტ-ნაკლებით, უვერ-უმარილოდ.

სოფელს გუდავამი (სამურზაყანოში) მრველი მთლად მვერვლობაა, რომლისათვისაც ქართული ენა უცხო არ არის, არავინ ვვივერებს თორემ მაგრამ მე ამას იმით მოგახსენებ, ვისთვისაც ჩემი ნათქვამი კელელზე ცერცვის შეერა არ იქება. ერთი წელიწადია, ხემობსენებულს სოფელში მღვდლად ახალგაზრდა კაცი, მამა ვიორგი საჯაია, ვაუმწესებდათ. თეთონ ვვარი ამტყყებს, რომ მამა საჯაია სამვერვლოს შეილია, მამასადამე, კახონით, ქართულის ტომისა. მისისავე თხოვნით მუდავითნეთ ამ სოფელში ვინმე ბღიშვილი დაუნიმნავთ, ფსირცხის ერთ-კლასიან სკოლაში კერს-დამთავრებულა, მამასადამე, ქართულის უციოდინარი.

ორივე მღვდელ-დააკანი ეს ერთი წელიწადია სღავეურად ასრულებენ კელესიაში მღვდელ-მოქმედებსა. მრველს, რა თქმა უნდა, არავერი ესმის, მაგრამ უნებურად ემორჩილება თავისს ბედსა, თანაც ქვერობს, ე რა დროს შევესწარიო... მღვდელ-დააკანი ამ უცხო ენაზე, ნეტა, რას გველასარაკებაო?.. ბოლოს, სულაც აიღეს ხელი კელესიაში საარულზე.

ამ რამდენიმე ხნის წინად მამა ვ. საჯაია პარადად გაივიცანი. ფრიად საინტერესოა ვვ სულიერი მამა, მით უფრო რომ

იგი არის ტაბო, საზოგადოდ, აწინდელის მღვდლებისა, რომელნიც იღვწიან აფხაზეთ-სამურზაყანოში ქრისტიანობის აღსადგენად—

ჩვეულებრივის მისაღმება-მოკითხვის შემდეგ, ვკითხვეი მამა საჯაიას.

— ვაიფე, გულავაში მეგრელებს სღავეურად უწიარავთ და, ნეტა, მართაღდა ეგ, მამაო?

— ქართული არ იცან, და სღავეურად იმტომა ესწიარავ.

— მამაო... რასა პრძინებთ... მეგრეღმა, რომელნიც სღავეური სიზმარშიაც კი არ ვაფეონია, იმ მეგრეღმა, რომელიც ღასარაკის დროს ყოველს ხუთს სიტყვაში სამს წმდა ქართულს სიტყვას ურვეს, — რაგორ უნდა ვაიგოს სღავეური ქართულზე, მის ღდა-უნაზე, უკეთესად-შეთქა?!

ღასარაკს შევეყვით და გამოირკვა, რომ ქართულად წირვა-ლოცვის შესრულებს მამა საჯაიას თურმე არც კი სცოდნია...

ორს ნიბუმსაც მოგახსენებთ აქაურის ვითარების დასასურათებლად.

ერთმა მღვდელმა, მარ-იამ, სხვის ვაჯღნით და წაქეზებით, ვანიზრახა მოელი წესი მღვდელ-მოქმედებისა აფხაზურს უნაზედ ვიარგუნა. ერთმა ინტელიგენტოვანმაც მამა მარ-ნიას თითქო მხარი მისცაო, და, აღბად აფხაზების მიმართ გულმტკიცენულობით, აფხაზური აზანიც კი შეადგინა. მეგრამ ორსავე ვოლუა დაუდგა... აღბად, მალე დარწმუნდნენ (ესეც კარგი ლეოს წყალობაა!), რომ მათს მოქმედებს ნადავი არა ჰქონდა ფეხის მოსაკლებელი.

მამა ზღადროინნი სიბუნის ესარქიოსანი მღვდლებთან საქმის ქაღალდებს რუსულად დანწერილებსა ჰგზავნიან. იმის კი არა ჰკითხულობენ ე დალოცვლილი შეილნი, იცან თუ არა ეს

ჯა იმ მღელღებმა, რომელთაც რუსულადა სწერენ და რომელთაგანაც რუსულადვე პასუხს თხოვლობენ?!

V

ახლა თვალი გადავაჯვლოთ აფხაზეთ-სამურზაყანოს სკოლებსა.

კვლესიებში მიხუსტებულს ქართულს ჯნას, რა თქმა უნდა, ადარც სკოლებში ექნება მოსვენება ვისაც კი შეუძლია და ხელი მოუწვდება, თავზე კაკალს ამტვრევენ ამ ჯნასა. ციხე უფრო კი შეგნადანა სტყდება: ათეაღისწუნებენ ქართულს ჯნას, თვალში კვლავა აქვსი სწორედ ისეთებსა, ვისგანაც კვლავზე ნაკლებ მოველოდით ასეთსა სიმუღელსა და ზურვის შეტრუნებასა. არა ვეჭობავობენ, არ თანავევიგობობენ ზეწივე ღვიძლი შეილება, ზეწივე სისხლი და ზორცი.

აფხაზეთ-სამურზაყანოს სამხრისტრო სკოლებში, ეს უკანასკნელი რამდენიმე წელიწადია, ბ-ნ ლევიცის უცნაურ სახელმძღვანელოს წყალობით ვინებისთად დახლუნება ბავშვებისა სისტემატიურად სწარბობეს, ამ უკუღმართოსა და ანტიმედავივიურს მამართლებსა წინ ადარ ეღობება-რა, ხელის შემწმლელი არავინა კვავს. ხოლო, როგორც მოგებხსენებათ, ბ-ნ ლევიცის სახელმძღვანელო სადაცაა, იქ ქართულს ჯნის ჭაჭახება არ არის.

ერთად-ერთ სამრჯელოსა და „კავკასიაში ქრისტიანობის გამარცხელებელ საზოგადოების“ მიერ დაარსებულ სკოლებში კიდევ ეფვა ხელი ქართულს ჯნას; დედა-ჯნაზე ხელის მოწერას მაინც სწავლობდნენ ბავშვები ამ სკოლებშია. მამა ამროსი კავკასიიქის შემდეგ აფხაზეთ-სამურზაყანოში „ქრისტე გამარცხ. საზოგადოების“ სკოლების ზედამხედველად დანიშნეს მღელღელი კავკასიადე, ქართულს ჯნას სწორედ მამა კავკასიადის ზედამხედველად დანიშნის შემდეგ დაადგა მუვი ირმასათი ამ სკოლებში.

ახალს თანამდებობაზე დანიშნისათვისაც, ამ სულიერმა მამამ, არ ვაციო, რა ხსენობრივის ან თურადიულის უფლებით, თვისს დევიზად შექმლვე სიტყვები გაიხადა: „დათრგუნვა ქართულის ენისა ჩემს საზღვდამზღველო სკოლებშია“. ერთს მხარეს დამკლავებული მამა კაფეარაძე დადვა, მეორე მხარეს – მოელის სამურხაყანოს სკოლები, და დაემუქრა პირველი მეორეთა: „ქართულის სახსენებელს მოესსობ ვეღვგანაო“...

პირველი მსხვერპლი მამა კაფეარაძესი – ოქუშის სკოლის მასწავლებელი, იფანე გვია, შუაქმა, – კაცი ერთგული თვისის საქმისა, ყოვლად უნგარო, ვეღვისი საყვარელი და ვეღვისაგან პატრუკებული. ეს მასწავლებელი თავისის თანამდებობიდან მამინვე იქნა ვადიყრებული, როგორც კი მამა კაფეარაძე აქოაკვ განსდა ქართული არ უნდა გესწავლებინა სკოლაშიო, სწორედ იმ სკოლაში, რომლის პროგრამაში ქართულს ენას პირველი თუ არა, უკანასკნელი ადგილი მანვე უქარავს.

ამვე დროს სხვა სკოლებშიაც შკატრი განკარგულესა მოახდინა მამა კაფეარაძესი – ქართული არამც-და-არამც არ ასწავლოთო, რაც მამა კაფეარაძის საძულელი ქართულის ენისადმი საქვეწმოდ გამოცხადდა, ჩვენ გვეგონა, მამა კაფეარაძე თავისს მოქმედებს დაუცვიარებოდა, საგონებელს ჩაქარდებოდა, ეს კი არა, უარესის კაღნაერებით აძირებს ამ გზით ხარულსა, ვერ-ვერობით სხვისაგან ზურგმომიცვრებული.

VI

მეგრამ, კიდევ მაღლობა უყალსა, რომ ჩვენს სამღვდლოებაში ისეთებიც ურევიან, რომელთაც კაფეარაძისებურის გზისა

და მიმართულების საც-კარგე იცან და სიკეთეს შესაფერის სიკეთითვე გაღუხლიან მისის ჯურის ხალხსა...

19-20 წიწისთვეს, როგორც მოვეხსენებათ, ქ. სოხუმში კრება იყო სოხუმისა და ჩერხოვორიის ოლქების ბლაღოჩინთა. ეს კრება მოწოდებულ იქნა სოხუმის საეპარქიო სამოსწავლო რჩევის მიერ, სხვათა შორის, ასარჩევად საოლქო ზედამხედველებისა სამრევლოსისა და წერა-კითხვის სკოლათათვის. ვერ კენტის ყრით აირჩიეს კანდიდატება ამ არჩევნების დროს, სხვათა შორის, მამა კავჯარაძესაც უყარეს კენჭი: ამოუვდა 7 შავი და 2 თეთრი, გარნა მისს მომარდაპირეს, რვისის მღვდელს - ორი შავი და შვიდი თეთრი. ჩვენებურმა მღვდლებმა სიტყვს თურმე: „დე, უცხომ ვაგვეყოფოს, ვიდრე ჩვენმა სისხლმა და ხორცმა!“ აფელი მისხვედრია, რა თქმა უნდა, ენა მყავდათ ამოღებული მიზანში...

— მამა კავჯარაძე გურულთა, სწავლა-განათლება - ტყილის სასულიერო სემინარიაში აქვს მიღებული...

VII

მამა კავჯარაძეს შშარს აძლევს და მისთან ერთად ერის ჭიანხს ეწევა მეორე ჩვენზე თანამემამულე, გარნა საერო წოდებისა, თანამარეს ნორმალურ სასწავლებლის ზედამხედველი, ბ-ნი ბორის ხორაგა.

ეს ვაგბატონი არ დახვერდა მოკრძალოელს როლისა მასწავლებლისას და განიზრახა მეგრულთათვის უფრო დიდი, უფრო თვალსაჩინო სამსახური გაეწია.

ამ ორის თვის წინად სოხუმის საეპარქიო სამოსწავლო რჩევამ თავისს ერთ-ერთ სხდომასზე იმის შესახებ იქონია სვა-ბაასი - ქართული ენა აფხაზეთ-სამურზაყანოს სამრევლო სკოლებში სკეპროსა თუ არაო. ამ სავნის გადაწყვეტა მიუძღო თვით სოფელელთა, და რჩევამ ბლაღოჩინთა მოწერილობანი დაუგზავნა; თექქნს საბლაღოჩინოებში მღვდლების საშუალებით

ხალხს დაეკითხეთ — უნდათ თუ არა სკოლებში (სამრე-
ლოებში) ბავშვებს ქართული ასწავლინო.

ჯერ-ჯერობით ორს-სამს სოფელში მოხდა სოფელელთა
კრება ამ საქმის შესახებ და ოქმი ქართულის ენის სასარგებ-
ლოდ დაადგინეს. ე. ი. ქართული ენა — ჩვენი დედა-ენაა,
წარვა-ლოცვა ქართულად უფრო გვესმის, შინაურობაში ქარ-
თულის ცოდნა ჩვენივე უფრო გამოსადეგია და ვარდა ამ-
სა, თვით რუსულის შესწავლა ქართულის ენის საშუალებით
უფრო უადვილდება ჩვენს ბავშვებსაო, სწოვადოდ, ყველა ოქ-
მი სოფელელთა ამ ხალხთისაა.

ბატ. ბორის ხორავას ვე ამბავი რომ ვაუვია, დატრიალებუ-
და — თუ გამოვიჩენ თავსა, — ახლავ. შეუდგენია მოხსენება
სოხუმის ეპისკოპოსთან და ამტკიცებს, მეგრულთათვის ქარ-
თული ენა უფრო ძველი ვასაგები და შესათვისებელია, ვიდრე
რუსული (?). მარტო ქართველები თუ იტყვიან, რომ მეგ-
რელსა და ქართველსა ვასაყოფი არა აქვსთ-ჩაო, და მებრძო
სხვა ეს მოხსენება ბორის ხორავამ ჯერ ორამწიროვებს უჩვე-
ნა და სიბოვა, ამხე ხელი მივაწერათ ყველა მეგრულებსა
და მივართვათ, სადაც ჯერ არს, — იქნება, ქართული ენა რთ-
ვიორმე მოგვაშრობო... წარმოიღვანეთ ბ-ნ ხორავას სასო-
წარგვეთილება, როცა ორამწიროვში კოჭი აღჩეს არ დაუვდა
მანდაურებსა სულ კედით ჭე ასროლინეს თურმე, — შენის
ჭკუისა სხვაგან მონახეო.

ორამწიროვში კედ-ამოძეებულმა ბ. ხორავამ სოფლებს მიმარ-
თა, — არიკათ, ვიღუკებთ, მეგრელები უნდა ვაგვაქართველონ
და მოავრობას შევჩვილოთ ჩვენი შავი დღეო, თავისი საკბილო
აქ კი უშოვნია, მაგრამ მანც იმდენი არა, რამდენის იმედი
ქონდა ბატონს ხორავასა, — სულ თურმე 14 კაცს მოუწერია
ამ უცნაურის „მოხსენებაზე“ ხელი...

ას, ბატონო, რა სურათს წარმოადგენს დღეს, აფხაზეთი, სამურზაყანოში სამღვდელთა და ქართული ენა.

გაბრულ ვისკომოხის დეიოურ ქადაგების შემდეგ ხალხს, სწორედ იმ ხალხს, რომელსაც ყველაზე მეტად ვეჭირვებოდა მზრუნველობა, — ეკლესიებში არაყინ არიგებს მამა-შვილებად, არაყინ უხსნის ქრისტეს მოძღვრებასა... სობუნში, რამდენი მაგალითები ვაქა, მთელის ხეთის წლითი არა მზიარებულან.

აი, სადა გეჭირდება სამღვილი სულიერი მამანი, აი, სადა ექნებათ ყველა ბატონიანსა და გულმოდგინე მუშაკსა ფართო ასარეზი მოღვაწეობისა; აი, სადა დაჯილდოვდება ასევეად მათი შრომა, ხალხის საკეთილდღეოდ წარმართული და მისის სიყვარულით გამოწვეული და გულგამობარილ აი, ამ მზარეს უნდა მატანონ ჩვენს ახალგაზრდა მღვდლებსა, სეზხარიაში ნასწავლებსა, ვისაც კი მზურს მათი შრომა ნაყოფიერი იქნეს და თვისთა დაწავრულთა მოძუთა ვეჭირვების-ტალკეხობა ვაუწიონ, ქირსა და ღზინში მათი სამღვილი სულიერნი მამანი იყვნენ.

თ. სპხომია

ბ. სწმწმწმ

ქურნალი „მოამბე“, 1895, №XI, გვ. 114-125.

¹ „სანკტ-პეტერსბურგსკი ედომოსტი“ – რუსეთის უბედესი გაზეთი, გამოდიოდა 1728 წლიდან (1914 წლიდან – „პეტროგრადსკი ედომოსტი“), დაიხურა 1917 წელს.

² თეთი საზოგადოების პოლიტიკის ფარული მეთვალყურეობის ქვეშ იმყოფებოდა „საქართველოს თავისუფლების ლიგის“ (1891-1893 წწ.) საქმესთან დაკავშირებით, მას ბრალად ედება „ლიგის“ წევრობა და ერთხანს პატიმრობაშიც იყო. „ლიგის“ საქმე ძიებით შეწყდა 1896 წელს, თუმცა ბრალდებულები და ექვმბეტანილები მარცხ დეტოებს პოლიტიკის ფარული მეთვალყურეობის ქვეშ.

³ სოხუმის ოკრუგი – ამ ადმინისტრაციულ ერთეულში გაერთიანებული იქნა აფხაზეთის სამთავროს ისტორიული ტერიტორია და სამურზაგანო. სოხუმის ოკრუგი ადმინისტრაციული თვალსაზრისით ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ექვმბეტანობა – ოკრუგის უმაღლეს ადმინისტრაციულ მოხელედ ითვლებოდა ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის თანაშემწე.

⁴ „ქართულ პარტიად“ ძიების მასალებსა და ოფიციალურ მიმოხილვაში იხსენიება თეთი საზოგადოების მიერ შექმნილი ორგანიზაცია, გასაგები მიზეზების გამო ორგანიზაციის წევრები ძიების პროცესში სეროვად უარყოფდნენ რაიმე ორგანიზაციის ან პარტიის შექმნის ფაქტს. რაც შეეხება ქუთაისის გუბერნიის განდარბერნიის სამმართველოს უფროსს, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორს, კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მოავარამართებლის საქმის, მათ დამტკიცებულად მაშინდელი ქართული პარტიის შექმნისა და ფუნქციონირების საკითხი.

⁵ კავკასიაში მართლმადიდებლური ქრისტიანობის აღმდგენი საზოგადოება – რელიგიური ორგანიზაცია, რომელიც ისევე ებრძოდა ქართულ ეკლესიას, როგორც ოფიციალური საეკლესიო ხელისუფლებს – რუსეთის მართლმადიდებლური ეკლესიის უწმინდესი სინოდი და საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორა.

⁶ აფხაზეთიცა და სამურზაყანოც სოხუმის ოკრუგში შედიოდა. ამ პერიოდის ოფიციალურ დოკუმენტებში კავკასიის რუსული ადმინისტრაციაცა აფხაზეთს და სამურზაყანოს არ ათვლიებს და მათ ცალკედაა მოიხსენიებს.

⁷ სოხუმის ოკრუგში მცხოვრებ მეგრულთა (უ ა. ქართულთა) რაოდენობას თვით საზოგადოებრივ სახესხაო ზუსტად მითითებეს, ხოლო ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი პოლიტიკური მოსაზრებით სტატისტიკურ მონაცემებს აყალბებს (იხ. გამოკვლევა).

⁸ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკაც უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

⁹ ქ. სოხუმის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკაც უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

¹⁰ ვიორგი წერეთელი ვარდაცყალა 1900 წლის 12 იანვარს, სოხუმის საკათედრო ტაძარში ვიორგი წერეთლის პანაშვიდის ქართულ ენაზე ვადახდა საზოგადოების მიერ აღქმულ ენა როგორც საპროტესტო აქცია მიმართული რუსიფიკატორული პოლიტიკის წინააღმდეგ.

¹¹ ივანე (იოანე) ქავთარაძე ცნობილი იყო თავისი რუსიფიკატორული მოღვაწეობით, რის გამოც თვით საზოგადოებისა და ქართული პარტიის მედნივე თავდასხმის ობიექტს წარმოადგენდა.

¹² თვით საზოგადოების კორესპონდენტისა სოხუმიდან (იხ. გაზეთი „სანკტ-პეტერსბურგსკაე ვედიომოსტი“, 1900, №177) დიდი რეზონანსი ქონდა პეტერსბურგისა და მოსკოვის უმაღლეს პოლიტიკურ წრეებში, საერთოდ რუსეთის საზოგადოებაში, რაც, რა თქმა უნდა, ძალზე მტკაუნულად აღიქვა კავკასიის რუსულმა ადმინისტრაციამ.

¹³ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკაც აშეურადაც უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

¹⁴ სოხუმის ოკრუგის აფხაზობრივი მოსახლეობის ეთნოგრაფიამი იგულისხმება მუსაჯირობა – აფხაზთა გადასახლება თურქეთში.

¹⁵ აფხაზები არ წარმოადგენენ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ძირითად მასას (იხ. გამოკვლევა).

¹⁶ კონკრეტარი ამ ფანტასტიკური ფაქტობრივობებისა იხ. გამოკვლევაში. ფაქტობრივად, ცხადია, პოლიტიკური მოსაზრებით იყო გამორობებული: კავკასიის კოლონიურ ზღლისუფლებას სურდა საქართველოდან აფხაზეთის ჩამოშორება სრულიად ბუნებრივ მოულოდნელად

წარმოუდგინა, ხოლო ქართული (მეგრული) მოსახლეობის ბრძოლა აფხაზეთის შექარხუნებისათვის უკანონოდ გამოეცხადებინა.
 17 ბორის ზორაგა - ინამირის სკოლის შედამწვეველი, განათლების დარგში რუსთაფიკატორული პოლიტიკის აქტიური გამტარებელი.

18 თედო სახოკიას ქართული პარტიის წევრები იმხანად ცნობილი მოღვაწეები იყვნენ, რომლებიც სხვადასხვა მიზეზით ადრევე მოხდნენ განდარბერიისა და ოხრანკის ევრაღლების ცენტრში.

ანიბოზ ჯუღელი (ფსევდონიმი „ვალიძელი“) - პროზაიკი, პედაგოგი, ეროვნული მოძრაობის გამოჩენილი მოღვაწე, სწავლობდა ქუთაისის სასულიერო სასწავლებელში, თბილისის სასულიერო სემინარიაში. პედაგოგობდა სოფ. სუჯუნასა და ქ. სოხუმში, ეწეოდა ფართო საზოგადოებრივ-საგანმანათლებლო მოღვაწეობას. 1875-1876 წლებში გამოაქვეყნა რამდენიმე საესპანოლო მოთხრობა და პატარა თხზულებები საქართველოს ბუნებისა და გეოგრაფიაზე. შეადგინა სამკემო წიგნები: „ბუნების სარე“ (1875), „საყვარული“ (1879), ლექსების სწავლების სახელმძღვანელო.

ივანე გვგია (ფსევდონიმი „ოდიშელი“) - პოეტი, ჟურნალისტი, პედაგოგი, ეროვნული მოძრაობის ცნობილი მოღვაწე, სასულიერო სასწავლებლის დამოაგრების შემდეგ 1880 წლიდან მასწავლებლობდა ინამირებში (სადაც გახსნა ერთი სასწავლებელი) და ოქუში. იყო „დროების“, „ივერიის“, „ციცქრის“, „ჯეჯილის“, „ცნობის ფურცლის“ მუდმივი კორესპონდენტი. მისი პოეტური წინაღობები შესულია „ქართული პოეტების ლექსთა კრებულში“ (1890), „ქართული პოეზიის ნიმუშებში“ (1892), გამოცემულია ცალკე წიგნადაც სათაურით „ლექსთა კრება“ (1890).

სპირიდონ ზორაგაძე - პედაგოგი, ეროვნული მოძრაობის ცნობილი მოღვაწე, პედაგოგობდა სამურზაყანისა და აფხაზეთში. ემხრობოდა სოციალისტ-ფედერალისტურ, ხოლო შემდეგ ეროვნულ-დემოკრატიულ მიმდინარეობას. დიდხანი იღვენებოდა განდარბერიისა და ოხრანკის მიერ, ქართულ პრესაში წერდა „მეგრულის“ ფსევდონიმით. 1910 წელს მოკლული იქნა შვერახელის მიერ.

19 ივანე (იოანე) მხეცელი - მღვდელი, აფხაზეთში რუსეთის ეკლესიის უწინაღესი სინოდის ანტიქართული პოლიტიკის წინააღმდეგ აქტიური მებრძოლი, აფხაზეთისა და სამურზაყანოს საეკლესიო

სი და სერო სკოლებში ქართული ენის სწავლებისა და ლექს-
მასწავლებლის ქართულ ენაზე აღსრულების დამკვიდრებისათვის
ბრძოლის დროს მრავალჯერ დაუბრისძირდა სასულიერო და სერო
სელისუფლებას ცნობილი პოლიტიკური მოღვაწის - აკაკი
ნუნტკელის მამა ქართულ პრესაში წერდა „ქვერულის“ ფსევდო-
ნიმით.

²⁰ აკაკი ნუნტკელი - ცნობილი პოლიტიკური მოღვაწე, სოციალ-
დემოკრატი, რუსეთის IV სახელმწიფო სათათბიროს წევრი,
საქართველოს ეროვნული ინტერპარტიული საბჭოს თავმჯდომარე,
საქართველოს ეროვნული საბჭოს თავმჯდომარის მოადგილე,
ამერკაცეასიის დემოკრატიული ფედერაციული რესპუბლიკის მთავ-
რობის თავმჯდომარე და სავარეო საქმეთა მინისტრი, საქართვე-
ლოს დემოკრატიული რესპუბლიკის პირველი სავარეო საქმეთა
მინისტრი.

²¹ ვ. ვ. ჰეტრიფეი - ვახლ ჰეტრიამუილი, ცნობილი ქართველი
მეცნიერ-ქიმიკოსი, პროფესორი, მოღვაწეობდა ნოვოროსიის
(ოდეხის) უნივერსიტეტში მორე ცნობილ ქართველ მეცნიერ-ქიმი-
კოსთან, თბილისის უნივერსიტეტის პირველ რექტორთან პროფე-
სორ ჰეტრე მელიქიამუილთან ერთად.

²² ნიკოლოზ თავდგობიძე - ცნობილი ქართველი პოლიტიკური
მოღვაწე, სიხუბის ქალაქის თავი, ილია ჭავჭავაძის თანამებრძოლი,
აფხაზეთში რუსეთის კოლონიური პოლიტიკის წინააღმდეგ აქტიუ-
რი მებრძოლი, როგორც XX საუკუნის დამდეგსა და ათან წლებ-
ში, ისე 1917-1918 წლებში ქართულ პრესაში წერდა „ვერულის“
ფსევდონიმით.

²³ ჰესარიონ ხელაია - მღვდელი, აფხაზეთისა და სამურზაყანოში
რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის ანტიქართული პოლიტიკის
წინააღმდეგ აქტიური მებრძოლი, ავტოკეფალური მოძრაობის გამო-
ჩენილი მოღვაწე, მოგვიანებით საქართველოს კათალიკოს-პატრიარ-
ქა ამბროსი.

²⁴ ეპისკოპოსი ალექსანდრე (ოქროსირაძე) - ვირის ეპისკოპოსი,
ქართლ-კახეთის ეპარქიის პირველი ქორ-ეპისკოპოსი, გურიათ ეპის-
კოპოსი, გურია-სამეგრელოს ეპისკოპოსი (1898 წლიდან), ავტოკე-
ფალური მოძრაობის გამოჩენილი მოღვაწე.

²⁵ ეპისკოპოსი კარონი (გიორგი სამხელიშვილი) – ავტოკეფალიური მოძრაობის ხელისმძღვენი და ივერი ხელმძღვანელი, რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის ანტიკატოლიკო-პოლიტიკის წინააღმდეგ შეურიგებელი პრინციპისათვის მრავალჯერ დასჯილი. საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენის შემდეგ (1917 წ.) პირველი კათალიკოს-პატრიარქი – კარონ II.

²⁶ ეპისკოპოსი ლეონიდი (დონციხოზ ოქროპარიძე) – ქუთაისის ეპისკოპოსი, საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენის შემდეგ ობილიის მატროპოლიტა კარონ მეორის მკვლელობის შემდეგ (1918 წ.) არჩეული იქნა საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქად.

²⁷ თედო სახოკიას წერილმა, რომელიც ეწერა „მოამბის“ 1895 წლის მე-11 ნომერში დაბეჭდა, ქართული საზოგადოების დიდი აღშფოთება გამოიწვია.

²⁸ ივანე მწერკლის წერილი, რომელიც გაზეთ „კალის“ 1895 წლის 16 ივლისის ნომერში დაბეჭდა ალ. კეგელიძის უსფელონი-მით, ქართული საზოგადოების ყურადღების ცენტრში მოექცა.

²⁹ სტატისტიკური მასალის შემოწმება არ ხერხდება.

³⁰ ამ ფაქტის შემოწმება არ ხერხდება.

³¹ მართალია, ეს წესი ოფიციალურად არ ყოფილა დადგენილი, მაგრამ იგი პრაქტიკულად მანც ხორციელდებოდა.

³² ამ ფაქტის შემოწმება არ ხერხდება.

³³ სოხუმის ეპისკოპოსის არსენის ასეთ წინდაუხედავ მოქმედებას მართლაც ჰქონდა აფილი. თედო სახოკია სავსებით ზუსტად გადმოსცემს მომხდარის შინაარსს.

³⁴ ვასაგება, თუ რატომ იცავდა მღვდელ ივანე ქაეჯარაძეს ასე თავგამოდებით კოლონიური ადმინისტრაცია: ა. ქაეჯარაძე, მართალია, ქართველი იყო, მაგრამ ერთგულად ემსახურებოდა აფხაზეთის ეკლესიის რუსიფიკაციის საქმეს.

³⁵ ამ შეიხზეული პრალდების გარეშე თედო სახოკიას დასჯა შეუძლებელი იქნებოდა.

³⁶ გაზეთ „ნოვოე ობოზრენიეში“ (1899, №5230) მოთავსებული მცირე ზომის კორესპონდენცია ეხლენება აფხაზეთის ქართული ეკლესიის მძიმე მდგომარეობას.

³⁷ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკა, როგორც ზემოთ, ამაყრდაც უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

³⁸ აფხაზები არ შეადგენენ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ძირითად მასას (იხ. გამოკვლევა).

³⁹ კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭომ ამ საკითხზე იმხველა 1904 წლის 10 მაისს.

⁴⁰ კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოს გადაწყვეტილება, ფაქტობრივად განაჩენი, ძალაში შევიდა მისი მიღებისთანავე ქართული პარტიის წევრებს შეტად სასტიკი განაჩენი გამოუტანეს: მათი გადასახლების ედა არ განისაზღვრა, რაც იმას ნიშნავდა, რომ იგი შეიძლებოდა დაუსრულებლად გაგრძელებულიყო.

⁴¹ კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოს წარდგინების საფუძველზე საქართველო-იმერეთის ხინოდალურმა კანტორამ და საქართველოს ეგზარქოსმა სხვადასხვა სასჯელი დაადო ქართული პარტიის წევრობაში ექვმიტანილ სასულიერო პირებს.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ “Санкт-Петербургские ведомости” – старейшая газета России, выходила с 1728 года (с 1914 года – “Петроградские ведомости”), закрыта в 1917 году.

² Тедо Сахokia находился под негласным надзором полиции в связи с делом “Лиги свободы Грузии” (1819-1893 гг.). Его обвиняли в том, что он член “Лиги”, некоторое время он был даже под арестом. Дело “Лиги” было прекращено следствием в 1896 году, хотя обвиняемых и подозреваемых все же оставляли под негласным надзором полиции.

³ Сухумский округ – в эту административную единицу были объединены историческая территория Абхазского княжества и Самурзакано. Административно Сухумский округ подчинялся Кутаисскому военному губернатору, высшим административным чиновником округа считался помощник Кутаисского военного губернатора.

⁴ “Грузинской партией” в материалах следствия и официальной переписке названа созданная Тедо Сахokia организация. По разным причинам члены организации в процессе следствия отрицали вообще факт создания какой-либо организации или партии. Что касается начальника Кутаисского губернского управления жандармерии, Кутаисского военного губернатора, Совета Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, они считали вопрос существования Грузинской партии локальным.

⁵ Общество по восстановлению православного христианства на Кавказе религиозная организация, которая боролась с грузинской церковью, как и официальные церковные власти – Святейший Синод русской православной церкви и Грузинско-иеретическая синодальная контора.

⁶ И Абхазия и Самурзакано входили в Сухумский округ. В тот период российская администрация Кавказа в официальных доку-

ментах не отождествляет Абхазию и Самурзакано, упоминает их раздельно.

⁷ **Тедо Сахония** абсолютно точно указывает численность проживающих в Сухумском округе негрелов (т. е. грузин), а Кутаисский военный губернатор фальсифицирует статистические данные из политических соображений (см. очерк).

⁸ Статистика национального состава населения Сухумского округа грубо фальсифицирована (см. очерк).

⁹ Статистика национального состава населения г. Сухуми грубо фальсифицирована (см. очерк).

¹⁰ **Георгий Церетели** скончался 12 января 1900 года. Общественность восприняла служение панихиды по Георгию Церетели в Сухумском кафедральном соборе на грузинском языке как направленную против русификаторской политики акцию протеста.

¹¹ **Иван (Иоана) Кавжарадзе** был известен своей русификаторской деятельностью и представлял поэтому объект постоянной критики Тедо Сахония и Грузинской партии.

¹² Корреспонденция **Тедо Сахония** из Сухуми (см. газету "Санкт-Петербургские ведомости", 1900, №177) имела большой резонанс в высших политических кругах Петербурга и Москвы, вообще в российском обществе, что, конечно, болезненно восприняла российская администрация Кавказа.

¹³ Статистика национального состава населения Сухумского округа и на этот раз грубо фальсифицирована (см. очерк).

¹⁴ Под эмиграцией местного населения Сухумского округа подразумевается мухаджирство – переселение в Турцию.

¹⁵ **Абхазы** не представляли основную массу населения Сухумского округа (см. очерк).

¹⁶ Комментарий к этой фантастической фальсификации см. в очерке. Фальсификация действительности была обусловлена, конечно, политическими соображениями: колониальные власти Кавказа стремились представить отторжение Абхазии от Грузии как совершенно естественное явление, а борьбу грузинского (негрельского) населения за сохранение Абхазии объявить незаконной.

საქართველოს
ანტიკვნილი
წიგნობა

¹⁷ **Борис Хорва** – надзиратель Очамчирской школы, активный проводник русификаторской политики в области образования.

¹⁸ Члены Грузинской партии **Тедо Сахокия** были известные в то время общественные деятели, по разным причинам ранее оказавшиеся в центре внимания жандармерии и охраны.

Антимоз Джугели (псевдоним "Тадагмели") – прозаик, педагог, известный деятель национального движения. Учился в Кутаисском духовном учебном заведении, в Тбилисской духовной семинарии, учительствовал в селе Суджуна и г. Сухуми, вел широкую общественно-просветительскую работу. В 1875-1876 годах опубликовал несколько рассказов для юношества и маленькие сочинения о природе и географии Грузии, составил детские книжки: "Зеркало природы" (1875), "Любовь" (1879), пособие для преподавания родного языка.

Иванз Гегия (псевдоним "Одишели") – поэт, журналист, педагог, известный деятель национального движения. По окончании духовного учебного заведения с 1880 года учительствовал в Очамчире (где открыл частное учебное заведение) и в Окуми. Был постоянным корреспондентом "Дреоба", "Иверии", "Шискари", "Джеджюли", "Цвобие пурцели". Его поэтические сочинения вошли в "Сборник стихотворений грузинских поэтов" (1890), "Образцы грузинской поэзии" (1892), изданы и отдельной книгой под названием "Сборник стихотворений" (1890).

Спиридон Нораквдзе – педагог, известный деятель национального движения, учительствовал в Самурзакано и Абхазии, помогал социалист-федералистскому, а в дальнейшем национально-демократическому течению, продолжительное время подвергался преследованиям жандармерии и охраны. В грузинской прессе писал под псевдонимом "Мегрели". В 1910 году был убит черносотенцами.

¹⁹ **Иванз (Иванз) Чхенкели** – священник, активный борец против антигрузинской политики Святейшего Синода русской церкви в Абхазии. В период борьбы за преподавание грузинского языка в церковных и светских школах Абхазии и Самурзакано и утверждения богослужения здесь на грузинском языке неоднок-

ратно противостоял духовным и светским властям. Отец известного политического деятеля Акакия Чхенкели. В грузинской печати писал под псевдонимом "Энгурели".

²⁰ **Акакий Чхенкели** – выдающийся политический деятель, социал-демократ, член Государственной Думы России, председатель Национального интерпартийного совета Грузии, заместитель председателя Национального совета Грузии, председатель Правительства и министр иностранных дел Закавказской Демократической Федеративной Республики, первый министр иностранных дел Демократической Республики Грузия.

²¹ **В. Г. Петриев** – Василий Петриашвили, известный грузинский ученый-химик, профессор. Работал в Новороссийском (Одесском) университете вместе со вторым известным грузинским ученым-химиком, первым ректором Тбилисского университета профессором Петре Меликишвили.

²² **Никола Тандгиридзе** – известный грузинский политический деятель, Сухумский городской голова, соратник Илья Чавчавадзе, активный борец против колониальной политики России. В грузинской печати писал под псевдонимом "Гурули".

²³ **Виссарион Хелая** – активный борец против антигрузинской политики Святейшего Синода русской церкви в Абхазии и Самурзакано, выдающийся деятель движения за автокефалию, позднее – Католикос-Патриарх Грузии Амвросий.

²⁴ **Епископ Александр (Окропиридзе)** – епископ Горийский, первый викарий Карталинско-Кавказской епархии, епископ Гурийский, епископ Гурийско-мегрельский (с 1898 года), выдающийся деятель движения за автокефалию.

²⁵ **Епископ Кирион (Георгий Садагалишвили)** – вдохновитель и идейный руководитель движения за автокефалию, неоднократно подвергшийся наказаниям за непримиримую борьбу против антигрузинской политики Святейшего Синода русской церкви. Первый Католикос-Патриарх после восстановления автокефалии грузинской церкви (1917 г.) Кирион II.

²⁶ **Епископ Леонид (Леонид Окропиридзе)** – епископ Кутанский, после восстановления автокефалии грузинской церкви мит-

рополит Тбилисский. После убийства Кириона Второго (1918 г.) был избран Католикосом-Патриархом Грузии.

²⁷ Корреспонденция **Тедо Сахокия**, напечатанная в 11-м номере журнала "Моамбе" за 1895 год, вызвала большое возмущение грузинской общественности.

²⁸ Корреспонденция **Ивана Чхенкели**, напечатанная в номере газеты "Квали" от 16 июля 1895 года под псевдонимом Ал. Зигурели, стала предметом внимания грузинской общественности.

²⁹ Проверить статистический материал не представляется возможным.

³⁰ Проверить этот факт не представляется возможным.

³¹ Хотя этот порядок не был установлен официально, но практически он все же осуществлялся.

³² Проверить этот факт не представляется возможным.

³³ Такие недалековидные действия Сухумского епископа Арсения действительно имели место. Тедо Сахокия совершенно точно передает содержание происшедшего.

³⁴ Понятно, почему так ревностно защищала священника Ивано Кавжарадзе колониальная администрация: И. Кавжарадзе, хотя и был грузином, преданно служил делу руссификации церкви Абхазии.

³⁵ Вся этого ложного обвинения невозможно было бы наказать Тедо Сахокия.

³⁶ Помещенная в газете "Новое обозрение" (1899, №5230) небольшая корреспонденция посвящена тяжелому положению грузинской церкви Абхазии.

³⁷ Статистика национального состава населения Сухумского округа здесь, как и выше, грубо фальсифицирована (см. очерк).

³⁸ Абхазы не составляли основную массу населения Сухумского округа (см. очерк).

³⁹ Совет Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе обсудил этот вопрос 10 мая 1904 года.

⁴⁰ Решение, фактически приговор. Совета Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, вступал в силу сразу по его принятии. Членам Грузинской партии внесли слишком суровый

საქართველოს
ქრონიკონი

приговор: срок их ссылки не был определен, что означало возможность его бесконечного продления.

⁴¹ На основе представления Совета Главного начальствующего гражданского частью на Кавказе, Грузино-имеретинская синодальная контора и экаарх Грузии определили различные наказания подозреваемым в членстве в Грузинской партии духовным лицам.

ს ა რ რ ი ბ ი

თხზულებანი სანაწივედანი ძველითა დროთადაც	5
(1895-1904)	
მეცნიერებათა	69
მანკარობი	135
შეგონებები	157

СОДЕРЖАНИЕ

ГРУЗИНСКАЯ ПАРТИЯ ТЕДО САХОКИЯ В АБХАЗИИ (1896-1904)	5
ДОКУМЕНТЫ	69
ПРИЛОЖЕНИЕ	135
ПРИМЕЧАНИЯ	157

კორექტორები: ირინე ტაბატაძე
პაპუნა გურული

საბეჭდი ქაღალდი 60X84 $\frac{1}{16}$
პრობითი საბეჭდი თაბახი 7,5
საღრიცხვო-საგამომცემლო თაბახი 6,5

შეკვეთის №311 ტირაჟი 250

უფასო სახელმწიკრულები

Корректоры: Ирина Табатадзе
Папуна Гурули

Заказ №311 Тираж 250

Цена договорная

№ 428 / 136

გამომცემლობა „ინტელექტი“
თბილისი, ილია ჭავჭავაძის პრ. №2.

☎ 22-43-62

Издательство "Интеллект"
Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе №2.

☎ 22-43-62

